

КАТРИН АЛИСИНА

ИСТИННАЯ
ПОПАДАЮЩАЯ
ДЛЯ
ДРАКОНА

Annotation

Я попала в мир драконов, и теперь самоуверенный повелитель дракон считает меня своей истинной парой. Я хочу вернуться в свой мир, но открыть врата не так просто. И не только потому, что это значит обратиться к запретной магии. Здесь ждут козни соперниц, интриги темных магов и тайны драконов. И один наглый чешуйчатый, который не желает меня отпускать.

Глава 1

Я удивленно моргнула. Не бывает таких мужчин. Я точно никогда не видела.

Сильное гибкое тело дикого зверя, загорелая кожа. Роскошные черные волосы до плеч.

Из одежды только бриджи — черные, покрытые едва поблескивавшими чешуйками, словно кожа дракона. И массивные украшения цвета стали.

Глядя на него я замерла, как кролик перед удавом. Нутром почуяла исходящую невероятную опасность. Но справиться с собой, отвернуться, убежать — была не в состоянии.

Мужчина запрокинул голову и, прикрыв глаза и держа перед собой факел, выплюнул в воздух поток огня. За столами раздались восторженные возгласы зрителей и аплодисменты.

Внимания на них он не обратил. Словно и не заметил. Словно привык к восхищению. Несколько секунд он не двигался, любуясь исчезающим в воздухе пламенем. Откровенно наслаждаясь. Отблески огня танцевали на коже, высвечивая рельефность мышц. Затем мужчина повернулся, обвел зрителей равнодушным взглядом и... вдруг застыл, увидев меня. Как окаменел.

Словно узнал. И не мог поверить глазам.

Так мы и стояли целое, бесконечное мгновение, неотрывно глядя друг на друга. Казалось, мира вокруг больше не существовало. Кафе, подруги, бывший парень, полутемный зал, посетители в мантиях — всё исчезло. Остались только мы.

Но вот очарование мгновения прошло. Мужчина с явным усилием отвернулся. А я почувствовала странный, первобытный страх, как перед диким зверем. Но что меня так напугало? Что-то в фаершике было необъяснимое, чуждое человеку.

Я попяtilась, сжимая в ладони ключ. Искать парня за третьим столиком я передумала. Лучше вернусь к подругам.

Где же дверь?

Я растерянно огляделась, в поисках прохода, но вокруг были только статуи драконов. Никаких декоративных ворот.

И вдруг — мне почти непреодолимо захотелось еще разок взглянуть на того мужчину. Украдкой. На секундочку.

Я подавила странное желание.

А как всё спокойно и даже рутинно начиналось. После работы я отправилась в кафе встретиться с друзьями. Обсудить последние новости и выгулять платье, которое купила на последние деньги. Была у меня на расточительство веская причина.

Пришла я самая первая, выбрала столик в углу.

Появилась официантка, которая что-то принесла на круглом подносе.

— Это не мой заказ, — сказала я вежливо, — я еще не выбрала.

Девушка не обратила на слова никакого внимания. И энергично поставила на стол высокий стакан. Звякнул, ударившись о стекло, лед.

По стенкам, оставляя дорожки, стекали прозрачные капельки конденсата. Как будто этот свежесжатый сок несли под палящим солнцем. Вот тогда легонько царапнуло чувство несоответствия — странно это. Температура в кафе была комнатная. Но значения я не придавала. Мало ли, может у них на кухне жарко. А стакан из холодильника достали.

— Это подарок, — официантка интригуяще улыбнулась. — От третьего столика.

Я огляделась: посетителей было не так много. Семейная пара с детьми, подростки на диванчике и компания подруг у окна. В дальнем углу что-то обсуждали двое серьезных мужчин в дорогих костюмах.

Один из мужчин, заметив мое внимание, игриво подмигнул, и я тут же твердо отодвинула угощение:

— Мне не надо, спасибо. Я жду друзей.

— Что? Это не от него, — неожиданно обиделась официантка. — Пятый столик в другом зале.

— Я думала третий?

— Да, третий, — отмахнулась она и указала на стакан, — это... как же вы говорите... а, VIP-пропуск. Иди, вдруг тебя ждет настоящая любовь, — заговорщически зашептала она и подмигнула.

— Всё равно не надо, — улыбнулась я. — Знаете, я не верю в любовь. Больше не верю. Только недавно рассталась с парнем.

Рассказывать подробности, конечно, не стала. Слишком больно было вспоминать его предательство и обман.

Но настойчивая девушка раскрыла ладонь над стаканом и, как магнитом, притянула что-то золотистое. Это оказался латунного цвета ключ. Совершенно сухой и украшенный драконами. Два крылатых чудовища сплели хвосты в форме сердца и обнялись внутри него.

— Как вы так быстро его достали? — растерялась я, вертя ключ в руках. Тот был неожиданно теплым.

— Магия, — подмигнула девушка. — Идем, — она поманила меня за собой.

Этим ключом я вскоре и открыла ту странную дверцу.

За ней был другой зал, стилизованный под средневековье. Сначала мне так показалось.

По сравнению с кафешкой, он был огромный. Стены из серого камня, вместо одной из них балкон с видом на заснеженные пики. Я подумала, это просто изображение. Реалистичные фотообои. Для атмосферы — чтобы казалось, что я в настоящей пещере высоко в горах. Здесь даже воздух был свежий, прохладный, чуть сладковатый.

Привычного освещения не было, только свечи. От них приятно пахло тающим воском. Зал тонул в полутьме. Подрагивающие огоньки, игра света и тени — создавали ощущение таинственности. Мысли сами собой ушли в сторону магии. Я задумалась о войнах в тяжелых доспехах и драконах.

Особенно о драконах — зал был украшен их латунными статуями.

За роскошно накрытыми деревянными столами пировали люди в непривычной одежде: платьях, мантиях, дублетах, туниках, бриджах. И я тут же решила, что это сбор фанатов фэнтези.

А потрясающий мужчина и остальные, выступавшие на небольшом возвышении в конце зала, — приглашенные фаерщики, танцоры, актеры.

Я не заметила, как подошла ближе, разглядывая их. Так очаровывают и манят к себе хищные звери — чувствуешь опасность, но не можешь оторваться.

Издали мужчины были похожи. Все рослые, великолепно сложенные. У каждого высокие скулы, волевой подбородок. Но вблизи всё же отличались — цветом глаз, изгибом губ. Не братья, но одна порода.

Я невольно вспомнила бывшего и расплылась в торжествующей улыбке. До расставания он чуть не ежедневно повторял, что лучше него мужчин нет. А после, эту роль взяли на себя

подруги. Убежденные, что я буквально от единственного нормального парня отказываюсь.

Надо подруг с этими парнями познакомить. Вдруг успокоятся, своей личной жизнью займутся. Я почти что потирала руки в предвкушении. А то затеяли соревнования в убеждении: красив, умен, состоятелен. “Не пьет, не бьет”, — шутливо соглашался я в ответ на призывы вернуться к такому подарку. Тему измен тактично обходили стороной.

Возвращаться к бывшему я не собиралась. В этих отношениях я себя замухрышкой начала чувствовать. Он всё время пел оду своим достоинствам и перечислял мои недостатки.

А когда уличила в неверности... “Радоваться должна, что я тебя не бросил, такую страшенькую”, — с насмешкой объяснил он измену. Я решила расстаться. А он, вместо того, чтобы вздохнуть с облегчением, почему-то принялся убеждать вернуться к нему. И я его везде заблокировала.

Купила новое платье на всю зарплату. И с гордо поднятой головой отправилась в новую жизнь.

Но стоило мне взглянуть на танцевавшего фаерщика, как я начисто забыла о бывшем. Я как-то незаметно для себя подошла еще ближе.

И теперь могла хорошо разглядеть его. Лицо было волевое, уверенное, но надменное. Широкий подбородок покрыт небрежной черной щетиной, глаза полны насмешливого любопытства, а мягкие губы сложились в полуулыбке, но не открытой, а жесткой, искривленной.

Мужчина, мускулистой рукой, с умопомрачительным переплетением выступающих вен под кожей, подхватил огненный шар и позволил ему будто бы стечь по плечам.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как рвано заколотилось сердце.

Завороженная, я подошла еще ближе. У самого потрясающего мужчины глаза оказались цвета расплавленного золота. Не желтые, нет, именно с рыжиной по краям радужки и почти белым металлическим жаром к центру. А сами зрачки вытянутые, как у кошек или рептилий.

Я подумала, что это линзы. Но... Стоило мне приблизиться, как зрачок расширился, округлился. Белый жар превратился в солнечную корону, как во время затмения. Казалось, венец даже едва заметно двигался, выбрасывая крохотные протуберанцы. Будто в глазах зажглись черные солнца.

Взгляд гипнотизировал, завораживал и... подчинял, поглощал, лишал воли. Хотя мужчина смотрел ласково. Именно так смотрят хищные звери на свою жертву, которая неожиданно бесстрашно подходит близко.

Я впечатлилась. И отшатнулась. Инстинктивно. Но всего шаг назад — и я споткнулась, потеряла опору под ногами и полетела вниз, неуклюже взмахнув руками.

Упала я не на пол, а... в объятия этого загадочного мужчины. Именно так. Только что он стоял передо мной, мгновение спустя уже подхватил на руки. Я даже движения не видела. Невероятная скорость. Разве это возможно?

Мужчина бережно держал меня на руках. Хотелось прижаться и спрятаться под защитой сильных рук. И вдыхать необычный запах его тела и волос. Который напоминал ароматы летнего вечера, когда остывают камни, нагретые жарким солнечным днем.

Но мужчина, убедившись, что я в порядке, неохотно поставил меня на пол.

— Риддерагор, черный дракон севера, — представился он, но, заметив мое замешательство сказал, — Ридгор.

— Эвилин. Эви, — представилась я в ответ, но голос, вместо глубокого тембра, выдал слабое сипение. Сердце трепетало, заходясь в груди так, что сбивалось дыхание. Да что со мной?

Загадочный Ридгор чуть поклонился. Нежно коснулся горячей ладонью моей руки, проводя пальцами по коже, приветственно сжимая. Чувственно. Интимно. Улыбнулся уголком губ и вернулся на помост.

Глядя ему в спину, я как очнулась. Даже тряхнула головой, чтобы сбросить наваждение. Никогда на меня так никто не действовал.

Я поправила платье и приняла невозмутимый вид. Грохнулась со сцены под смешки из зрительного зала? Ну и что. Неловко, но не смертельно. А вот моя необычная реакция на объятия — настораживала. Так и в приворот поверить недолго.

Но стоило взглянуть на помост, как я вздрогнула.

Там, Ридгор, жестко сжав губы и нахмутив брови, стоял между мной и своими людьми. А те замерли, как дикие звери, неотрывно уставившись на... меня. Как будто я забрела напрямиком в логово крокодилов. Взгляды алчущие, голодные, но в глубине глаз — пустота и бездна.

Один из них сделал короткий шаг вперед. Другой чуть облизнулся. Третий одним мягким, пластичным движением оказался позади Ридгора. Явно намереваясь незаметно прокрасться ко мне.

— Стой, Рид'д'аэрег, — нарочито спокойно произнес Ридгор.

Парень, к которому тот обращался, замер и ответил чуть шипящим голосом:

— Повелитель.

— Вернись на свое место.

— Да, повелитель.

Еще одно почти неуловимое движение, и любитель красться и шипеть снова встал среди остальных.

— Она — моя, — холодно сказал Ридгор.

“Это он сейчас о чем?” — растерялась я. Но спросить не успела, он повернулся ко мне и чуть теплее произнес:

— Не искушай моих ребят и... меня.

“А это он о чем?!”

Все чувства — восхищение, возмущение, испуг, влечение и растерянность — смешались. Я так и замерла с открытым ртом, не в силах хоть что-то сказать. А потом

закрыла рот и просто кивнула, соглашаясь, мол, ладно, не буду.

И сердито развернулась, собираясь уйти. Незачем тут что-то доказывать. Где там дверь с драконами?

И в этот момент, прямо передо мной возник незнакомый парень. Светловолосый, невысокий, но отлично сложенный. Одет, как и все в зале, под средневековье.

Но вблизи костюм маскарадным не выглядел. Сшит по фигуре, из хорошей ткани, на вид не синтетика. Толстая платиновая цепочка, соединяющая лацканы сюртука, и несколько блестящих камушков у воротника — на бижутерию не похожи.

Парень меня вальяжно обнял, ухмыльнулся и подмигнул.

Он был явно из тех, кто родился с золотой ложкой во рту. И теперь уверен, что каждая девушка будет в восторге от внимания. Я чуть брезгливо его руку с талии сняла. Хотя он и не успел ничего предложить, буркнула:

— Спасибо, в следующий раз.

И уже собиралась двинуться дальше, как рядом с нами возник Ридгор. И ему те вальяжный парень и заявил:

— Эй, дракончик, она человечка. Так что не лезь к нам.

И снова попытался водрузить руку мне на талию. Но в этот раз не успел. Ридгор перехватил. Так они и стояли несколько секунд, молча сверля друг друга взглядом.

Первым не выдержал вальяжный парень. Он уязвлено выдернул руку и крикнул:

— Да ты знаешь, кто я такой? Какой гильдии я принадлежу?

— Да, знаю, — бесстрастно ответил Ридгор, — и знаю из какого ты рода. А теперь уходи, пока можешь, — в голосе послышалось предупреждение.

— Ты не посмеешь, — лицо вальяжного парня исказилось ненавистью.

Из-за пояса, сбоку он выхватил кинжал. Длинное, тонкое лезвие блеснуло в свете свечей. Парень сжал рукоять, направил острие в лицо Ридгора. Тот не пошевелился. Ни один мускул на лице не дрогнул. Тогда парень перевел кинжал на меня. И уставился с ненавистью:

— Хочешь себе и эту человечку?

Я удивленно вздернула брови. Тоже мне, напугал ежа голой... кхм... — оружие-то наверняка бутафорское. А вот эпитет “и эту” — уже интереснее.

Но развязку драмы испортил еще один симпатичный, светловолосый парень. Но этот был одет в скромную серую мантию. Он попытался оттащить размахивающего кинжалом, уговаривая успокоиться и остановиться. Владелец кинжала — грубо оттолкнул вмешавшегося.

Ридгор поднял руку, провел пальцами в воздухе, явно отдавая команду, и сказал:

— Ты трижды оскорбил меня в моем замке.

Его ребята, те, что напоминали крокодилов, до этого момента стояли неподвижно. Но стоило им заметить странный жест, как несколько из них спустились с помоста и выволокли парня с кинжалом.

Я заметила, что и у них на поясах было холодное оружие. Широкие, короткие клинки. Но декоративными они не выглядели. Знаю, потому что видела подобное — в музее средневекового оружия.

Ходила на свидание с одним парнем, он и поделился секретом. Муляжи для шоу делают аккуратными, гладкими. Рукояти украшены витиеватыми узорами. Как кинжальчик у вальяжного парня.

А вот у танцоров было настоящее, боевое оружие, тяжелое, потемневшее. Блестящий металл с мелкими щербинки по краям. Такие бывают, когда железо крошится от сильного удара.

Всё произошло за мгновение. Глядя вслед танцорам, которые еще и вышибалами подрабатывали, я поняла, что даже не моргаю.

Ридгор уже вернулся на помост к своим людям. Но успел кивнуть парню в серой мантии, который вмешался в спор. И парень принялся радушно приглашать меня за стол.

Я пригляделась к нему — он был старше чем показалось вначале. Лицо интеллектуала, уверенного в превосходстве разума над грубой силой. Чувственные губы, упрямый подбородок, вихрастые светлые локоны. Зеленые глаза с красными искрящимися крапинками.

И я согласилась. Потому что мне срочно надо было кое-что обдумать. Например, зачем в простеньком кафе тайный средневековый зал? Что в нем забыл парень с драгоценными камнями на одежде? Зачем танцорам и фаерщикам боевое оружие? Что здесь у всех твориться с глазами? А некоторых и с кожей. Или мне всё кажется и я схожу с ума? И наконец, почему Ридгор вызывает во мне такие противоречивые эмоции?

А парень в серой мантии был вроде не против рассказать, что здесь творится. И даже с энтузиазмом принялся за объяснения. Впрочем, понятнее от этого не стало.

— Драконы не всегда контролируют свои инстинкты, — извиняющимся тоном сказал он. — Особенно, когда красивая девушка почти разделась, — он бросил взгляд на мои ноги и слегка покраснел.

Драконы... хм-м... разделась?! Это он на меня намекает? Да я довольно скромно одета. Да, платье чуть выше колен, ну и что? Это же классический наряд. В таком и в офис не стыдно, и в дорогой ресторан не зазорно.

Еще на мне аккуратные туфли. Из украшений — тонкая цепочка с прозрачным кристаллом — подчеркнуть ключицы. Длинные темные волосы я собрала в высокий хвост, позволяя спадать локонами по спине.

Даже макияж сделала дневной и незаметный. Кожа кажется полупрозрачной, сияет и дышит свежестью. Аккуратные широкие брови, густые ресницы. Вместо губной помады — бальзам. У меня пухлые губы и помада выглядит на них угрожающе. Поэтому пользуюсь гигиенической даже на вечеринках.

Не понимаю. Мне двадцать три года, не хочу кутаться в длинные юбки. Впрочем, сравнивая с их туниками в пол, я раздета, да. Но я в кафе пришла, а не тайную встречу монахов. То же мне, обрядился в мантию и изображает ханжу.

Но вот его неожиданный вопрос: “Так, кто ты?” застал меня врасплох. Никогда не понимала, как на такое отвечать.

— Я из другого зала пришла, — я неопределенно махнула рукой в сторону. Туда, где, как мне казалось, должна была быть та дверь, через которую я прошла. Двери не было, впрочем, надежд я не теряла. Не могла же дверь исчезнуть.

Но этим ответом я только еще большее недоумение у парня вызвала.

— Мы же в драконьем замке, — осторожно сказал он, — это пещера горного пика. Здесь нет другого зала. Людям сюда не вскарабкаться. Только через алтарь пройти, но внешний сейчас выключен. Я сам его отключал. Ты же человек? Ты точно не драконица. Но ты их не боишься. Так кто же ты, прекрасная незнакомка?

— Я Эвелин. Эви, — я улыбнулась.

Парень хмыкнул и тоже представился:

— Зейге.

Мы как раз подошли к столу, стоявшему ближе всех к сцене. И Зейге предложил мне присесть на длинную деревянную скамью. Их поставили здесь вместо стульев. Людей на них сидело немного, в основном красивые девушки. И я сразу начала подозревать, что пустые места здесь оставлены для Ридгора и его ребят.

Я с любопытством оглядела стол и поняла, что не знаю таких овощей и фруктов, и даже жареное мясо выглядело откровенно незнакомым. Здесь подавали странные плоды, похожие на фиолетовые апельсины с шипами и желтые, мерцающие огурчики.

В центре стола стояла чаша со светящимися грушами. В качестве жаркого подали многосуставчатые зажаристые ножки краба размером с тельца. Выглядели и пахли, между прочим, аппетитно.

“Наверное, что-то новомодное”, — решила я.

За приличным ужином оно как-то спокойнее размышляется, чем на голодный желудок. Так что выдавать свое удивление я не стала. И за стол села.

— Обычно, люди боятся повелителя-дракона и его боевых братьев, — Зейге выразительно посмотрел в сторону помоста, где Ридгор молча наблюдал за жарким спором своих ребят.

— Ридгора? Вообще, он меня немного напугал, — призналась я.

— Немного? — Зейге рассмеялся. — Это же драконы. Ты так близко подошла к повелителю. Еще и во время огненного танца. Отшатнулась, только когда повелитель чешую показал. У тебя вместо сердца — камень и пламень? — лукаво спросил он.

Люди за столом весело улыбнулись, будто удачной шутке. Но взгляд Зейге был задумчивый. Я промолчала.

Зейге тут же, уже с любопытством добавил:

— Так, кто ты? Ты не маг, но драконов не боишься. Ты наверное часто имела дело с чудовищами и дикими зверями? — уважительно спросил он.

Я вспомнила, что уже год работаю в крупной международной компании. И усмехнулась:

— О да, наши топ-менеджеры, коммерсы, те еще звери.

— Опасные? Когтистые и зубастые? — у Зейге аж глаза загорелись.

Но не все разделяли его ажиотаж.

— Большие у них когти? — дрожащим голосом спросила одна из девушек за столом.

— О, и зубы, — наигранно кивнула я. — Очень большие. Кого угодно сожрут и не подавятся, — я округлила глаза, как будто рассказывала детскую страшилку.

Все за столом поняли, что я шушу и облегченно рассмеялись.

Я еще разок поискала взглядом дверь, через которую прошла. Мысленно снова проделала весь путь. По всем расчетам проход в другой зал должен быть в самом темном углу.

Но там теперь стояла фигура дракончиков со сплетенными хвостами. В форме сердца. Точная копия моего ключа. Я даже достала свой ключ, чтобы сравнить. На секунду показалось, что улыбки у латунных дракончиков вдруг стали насмешливые.

— А там вот у вас дверей нет? — невинно спросила я у Зейге.

А тот с восхищением уставился на ключ.

— Я... могу? Взгляну? — забормотал он и протянул руку. “Дайте-дайте-дайте” — буквально кричал его жест.

Реакция такая, будто эта вещь — ценная и редкая. Антикварная или коллекционная.

— Не хочу разочаровывать, но мне его официантка в стакане со льдом принесла, — фыркнула я и отдала ключ Зейге.

Тот принялся благоговейно вертеть его в руках. Даже дыхание затаил.

Остальные гости, заинтригованные, тоже приглядывались к ключу. Несколько человек, сидевших за другими столами, встали и подошли к нашему. Только Ридгор и его ребята остались на помосте.

Мы снова встретились взглядом с этим загадочным мужчиной. Мурашки пробежали по коже. Обдало волной жара. Я быстро опустила глаза, смутившись.

Из стихийной толпы, в которую выросла кучка созерцателей ключа, раздались восклицания.

— Это он, тот самый!

Я вздрогнула. Ридгор? Тот самый? Единственный мужчина, принц?! Как в историях, где у каждого есть вторая половинка?

— Не летай с камнями в гору, это старые мифы. Выдумки мечтателей, — донесся язвительный женский голос.

У его обладательницы оказалась яркая внешность. Красивое вытянутое лицо, глубокие синие глаза и длинные волнистые волосы, светло русые, прядками, выгоревшими на солнце. Девушка стояла в самоуверенной, даже надменной позе.

Значит, она считает, что вторая половинка — миф? Но мне приятно думать, что где-то есть твой настоящий возлюбленный. Поэтому нет, я против!

— Я уверена, это не “всего-навсего мифы”, — высказалась я.

И увидела удивленные лица. У Зейге даже ключ чуть из рук не выпал. Ключ! Так они об этом спорят!

— Э-э...отличный ключ, — я неопределенно махнула рукой, делая вид, что и я об этом. — Красивый ключик.

Надменная красotka хихикнула, Зейге поднял брови. По толпе пробежал недоуменный ропот.

— Ты о чем? — спросил Зейге.

Я замаялась, не зная, что сказать. Надменная красotka быстро скользнула взглядом с меня на Ридгора. Сделала верные выводы и ревниво поджала губы.

Неужели между ними что-то есть?

Гости вернулись к спору, обступив Зейге. А девушка приблизилась ко мне и негромко, но ехидно, заявила:

— Даже не надейся увлечь повелителя. Ты — ничтожная... — тут она прервалась и расплылась в широкой, лицемерной улыбочке, глядя в другую сторону.

Оттуда к нам шел Ридгор. Двигался он с грацией дикой кошки. Обогнул широкий стол. Ужимки надменной красотки он встретил с безразличием. С интересом взглянул на ключ.

Спорщики благоговейно расступились. Одни склонились в уважительном поклоне, другие скорчились в подобострастном. Девушки порозовели от смущения, но их глаза заблестели страстью и порочными желаниями.

Большинство из них застенчиво прятали дрожащие тонкие пальцы и смущенные улыбки. Только надменная красotka строила глазки с откровенным, терпким желанием. Не обращая внимания на равнодушные мужчины.

— Ключ Арборона, огненного властителя, — сказал Ридгор низким вибрирующим

голосом, от которого побежали сладкие мурашки по коже.

— Повелитель-дракон, — Зейге вежливо поднялся, но говорил с Ридгором как с равным. Стоял, выпятив грудь, упрямо выдвинув челюсть и сжимая ключ.

Во взгляде Ридгора, хм-м... повелителя-дракона... появилась легкая насмешка. Но показывать, кто здесь главный и сильнейший, мужчина не стал. Остался спокоен.

Я наблюдала за Ридгором без стеснения и робости, в отличие от остальных девушек. Скорее даже разглядывала.

На запястье у него я заметила браслет. Тонкое, эбонитово-черное плетение. Подобное, только латунного цвета, оплетало и мой ключ.

Люди избегали смотреть на украшения Ридгора, а если случайно спотыкались взглядом — вздрагивали и раболепно что-то шептали. Я пригляделась. Витиеватый узор изображал драконов, пламя и руны.

Еще Ридгор носил на шее амулет — кроваво-красный камень, сжатый когтями чешуйчатой лапы.

Когти дракона.

Внутри камня полыхало, будто настоящее, пламя. Завороженная нереальной картинкой, я вгляделась в украшение.

И вдруг погрузилась в транс. Стало казаться, что я внутри амулета. Внутри огромного солнца. Где было невыносимо жарко. Я вздрогнула, транс спал, но кожа на руках несколько секунд еще дымилась. Хотя больно мне не было. Так вот почему все стараются не смотреть на украшения Ридгора слишком долго.

Уму непостижимо. И невозможно объяснить. Но тут у меня появилась безумная идея.

Я нерешительно огляделась. Вокруг — натуральный камень, дерево, пламя и жар свечей. За — окном ночное небо. Тысячи разноцветных звезд... и планеты. Несколько гигантских шаров. Я думала это изображение на стене. Но от окна, словно в насмешку, подул свежий ветерок.

Я всеми силами отмахивалась от глупой мысли, но, если сложить детали воедино...

— Немыслимо, — пробормотала я пораженно.

— Ключ Арборона открывает врата в другие миры, — задумчиво сказал Ридгор. — Это один из древних, утерянных артефактов.

Я замерла. Другие миры — разве возможно? Я только в фильмах и книгах встречала такое. И в легендах! Только в разных мифах и сказках не просто вернуться домой.

И моя дверь тоже исчезла!

— А как снова открыть врата? Обратно? Я тут, в драконьих мирах, жить не собираюсь, — выпалила я на одном дыхании.

Мне бы восхититься и покорить волшебный мир, как героиня книги. Но я что-то не чувствую зова к приключениям. Скорее я ощущаю зов к уютной постельке и пицце. Могу поспорить у них нет пиццы.

Несколько человек вытаращили глаза в изумлении, другие — в ужасе. На лицах появилось отвращение, кто-то даже отшатнулся. Девушки принялись изображать в воздухе незнакомые знаки. Очевидно, отгораживающие от беды, потому что при этом, они еще и зашептали: “О великий, отврати беду и защити”.

Зейге приобрел задумчивый вид сумасшедшего ученого.

А Ридгор подмигнул. На мгновение у него мелькнули озорные искры в глазах. Но быстро исчезли, словно мужчина их прятал.

С детства я грезилась драконами. Фантазировала о вымышленных мирах, где смогла бы колдовать, изучать древние свитки, зачаровывать амулеты. Представляла, что найду там свою вторую половинку.

Окончив школу и универ, я уже ни капли не верила в реальность таких миров. И не надеялась однажды войти в волшебную вселенную. Полную драконов. Где есть такие как Ридгор.

Поэтому, пройдя сквозь врата, я тут же захотела вернуться в свой мир. Вместо радости я испытала отчаяние. Как если бы мой самолет потерпел крушение на затерянном острове, пока я летела отдыхать на пляж.

Вот и море, и солнце, и свежие фрукты. А я бьюсь обухом о скалу, злясь, что на чертовом острове не ловит связь.

Там, в мире людей, мой дом и мое место. А не здесь. Я решила, что обязательно открою врата снова. Не знаю как. Но я найду способ. Сдаваться я не привыкла. А мои чувства к Ридгору... просто эмоции. Он красивый, мужественный. Да тут он каждую девушку привлекает. "Мне совсем не нужен такой парень", — убеждала себя я.

Ридгор, как услышав мои мысли, раздраженно сжал ключ в руке.

Я перевела взгляд с него на Зейге и обратно. Маг и дракон. Они ближе всех к разгадке, как открываются врата в мой мир.

Призадумавшись, Зейге пробормотал:

— Я, как адепт высшей магии, считаю, что найти новые врата, в теории, возможно.

Но его перебила надменная красавица, захихикав:

— Адепт? Всего лишь ученик.

Зейге слегка порозовел, то ли от злости, то ли от смущения.

— Я хотя бы имею больше отношения к высшей магии, чем алхимик, Фаридена. И скоро я сдам экзамен на адепта.

Девушка, ничуть не смутившись, игриво взглянула на Ридгора:

— Алхимики служат драконам. И не бьются над старыми свитками.

— Ты специализацию поэтому выбрала? Собралась соблазнить повелителя? — колко спросил Зейге.

Фаридена тут же залилась краской. Несколько девушек за столом презрительно фыркнули. И принялись украдкой бросать взгляды на Ридгора.

Какие баталии за его когтистую чешуйчатость. Робкая невинность против страстных соблазнительниц. А мне совершенно точно не нужен парень, от которого метлой приходится поклонниц отгонять.

К нам за стол потянулись ребята Ридгора. Засуетились слуги, которых я раньше принимала за официантов. Но сейчас обратила внимание, что они, слушая просьбы гостей, с достоинством кланяются. И только после спешат выполнить.

Для Ридгора, выбравшего место во главе стола, принесли и поставили кресло из темного дерева. Остальные его ребята сели с нами на длинные скамьи. Я была с краю. И как-то сам собой оказалось, что я сижу по правую руку их повелителя.

Несколько человек поставили на стол огромное блюдо под крышкой. Стоило открыть и пахло жареным мясом. Золотились карамельные бочка, шипел и пузырился жир. Мясо на

вертеле. А кухня у драконов на высоте.

— Щедрая охота, — пророкотал один из мужчин, танцевавших с огнем.

Они уже все сели за стол. Воздух наполнился запахами мужского пота. Женщины суетились, выпрямляя осанку, поправляя локоны, стреляя глазками. Мужчины покровительственно и одобрительно хмыкали.

И тут я заметила, что мясо едят только мужчины. Женщины довольствуются фруктами, рыбой, напитками. Чем угодно, но мяса избегают. На мой вопрос Зейге чуть удивленно пожал плечами: “Традиция”.

Тьфу. Средневековье какое-то.

Я воинственно посмотрела на Ридгора. Раз уж он повелитель.

— Вкусно? — ласково спросила его, добавляя долю ехидства. Надеюсь, намек поймет.

За столом повисла тишина. “Что она себе позволяет, как смеет?” — витало в воздухе.

Ничего не знаю, я иномирка... иномирянка... иномир-н-ая... Могу я хотя бы попытаться? Я есть хочу.

Ридгор улыбнулся уголком губ. Потянулся к мясу, оторвал кусок, с мокрым хрустом разламывая кость. Силища. И положил на мою тарелку.

— Попробуй.

— Спасибо, — я тут же с аппетитом принялась за еду.

Мясо оказалось вкусным, чуть сладким.

— Традиции... — произнес кто-то возмущенно.

— К дегурам пустые традиции, — отрезал Ридгор.

А он явно бунтарь. Любит играть не по правилам.

— Адепт! Или ученик, — скомандовал Ридгор, возвращаясь к прежнему разговору. — Врата, древние тайны. Поделишься секретом высших магов? Мы изнываем от любопытства, — в тоне дракона послышалась дружеская насмешка.

Зейге выпрямился, нахмурился то ли злясь на Ридгора, то ли не хотел развивать тему. Но желание блеснуть знаниями оказалось сильнее.

— Ключ относится к культуре древних, — начал он. — Они нашли путь в другие миры, — маг покосился на меня. — Открывали врата в мир Арборона и его брата, чтобы просить великих принцев о великой магической силе.

За столом пробежал суеверный шепот.

— Арборон и его брат — жутко опасны, — вклинилась в разговор надменная красавица Фаридена. Стрельнув глазками в сторону Ридгора, она с придыханием добавила, — среди нас только повелитель-дракон носит амулет Арборона. Как сильнейший и самый бесстрашный воин.

— И ты, — сказал Ридгор, глядя на меня. — Где ты достала ключ? Они давно утеряны.

Пожав плечами, я рассказала об официантке.

— Сам Арборон даровал! К тебе явилась адептка-служительница великого принца! — воскликнула одна из девушек с горящими глазами и восхищенно прижала руки ко рту. И тут же зашептала, — значит ты найдешь истинную любовь!

Зейге отмахнулся:

— Драконьи легенды.

— И твой возлюбленный точно не дракон, — ревниво влезла Фаридена, — не думай, что это дракон, раз врата привели тебя на праздник огненного танца. Может кто-то из магов тебе подойдет.

Зейге смущенно кашлянул, схватил кубок, отпил и, поперхнувшись, закашлялся так, что сконфузился.

Я почувствовала злость на Фаридену.

Метнув в нее воинственный взгляд, постаралась пригвоздить к месту. И без слов объяснить, что не ее это дело, кто мне подойдет. А будет лезть, в ход пойдут тарелки, кубки и деревянный стол. Оторву ножку и объясню, куда идти с непрошенными советами.

— Или Арборон узрел в тебе бесстрашного воина, — рассмеялся Ридгор, заметив мое негодование. — Человек без магии не может стать возлюбленной дракона, — хищным движением он приблизился ко мне, — но ты открыла врата в другой мир. Значит магия есть.

— Почему не может? — едва не шепотом спросила я.

Но вместо ответа Ридгор прошептал мне на ушко:

— Ты вкусно пахнешь, необычно.

Нежное, едва ощутимое дыхание теплом обдало кожу. По телу пробежала дрожь. Я вспомнила, как упала в объятия Ридгора, как закружилась голова.

Разговор гневно прервала Фаридена:

— Я знаю, как найти врата.

— Это не лучшая идея, — отрезал Ридгор, отстраняясь от меня.

Фаридена пыталась соблазнить Ридгора. А ко мне относилась с раздражением. Неожиданно захотела помочь мне открыть врата в мой мир?

Не верю.

И все же, она уверенно произнесла:

— Наставник гильдии магов! Лорги! — Фаридена победно оглядела всех, словно это было самое очевидное решение.

Некоторые из ребят-драконов кивнули, но Зейге сразу отрицательно покачал головой. И Ридгор сухо, но твердо отверг идею. Поразительное единодушие для этих двоих.

— А кто такой Лорги? — осторожно спросила я.

Я не разбираюсь, но чем гильдейский наставник плох. Хотя ответ очевиден — его предложила Фаридена, это уже неприятно пахнет. Но самоуверенность Ридгора и его желание решать за меня — несколько напрягали.

— Старик Лорги главный противник магии принцев-драконов. Даже для высших адептов манускрипты Арборона под запретом, — грустно заметил Зейге.

— Просто ты был недостаточно убедителен, когда спрашивал, — парировала Фаридена.

Зейге противным голосом процитировал:

— Магия принцев уничтожила первых драконов. — И уже спокойнее произнес, — это темная магия.

— Слишком сильная, — сказал один из парней Ридгора, виновато взглянув на своего повелителя, — вот те драконы и не справились.

Его поддержали девушки за столом.

— Неуправляемая, — зашептали они с придыханием.

Зейге продолжил:

— Идея, что темная сила принцев уничтожила древних драконов — спорная, но Лорги вцепился в свою теорию, как дегур. Отступить для него значило бы признать, что он ошибся. Перед всем магическим сообществом, — поежился Зейге.

Фаридена оживилась и игриво покосилась на Ридгора:

— Каждый раз, стоит Лорги увидеть амулеты Арборона у Ридгора, и мастер готов

лопнуть от злости.

Зейге кивнул:

— Говорят, если сильно разозлишься, превратишься в дегура. Мы всей гильдией ставки делаем, когда мастер со злости обратится мохнатое чудовище. Представляете, как эта новость перевернет все научные представления о магии: “Глава гильдии оказался дегуром”!

Зейге захихикал. Гости за столом поддержали его смешками.

Похоже, Лорги не ходит у них в любимчиках.

Я представила старого ученого сноба, который настаивал на своей теории годами. Признать, что был неправ? Хах, да никогда. Даже если реальность вмажет ему очевидностью.

Но Ридгор ведь носит амулеты этого Арборона... открывателя врат в другие миры! Я чуть не подскочила от неожиданной догадки.

— Ридгор, — я уставилась на повелителя-дракона, — Ридгор-Ридгор-Ридгор... если ты поклоняешься Арборону, то и с магией знаком?

— Нет, — он покачал головой, — огненный принц — покровитель не магов, а воинов-драконов.

— И их истинных пар, — пискнул кто-то из девушек.

Я с подозрением посмотрела на повелителя-дракона. Неужели Ридгор... мечтает обрести возлюбленную? Или вокруг него итак слишком много воздыхательниц? Не похоже, чтобы он скучал один в холодной постели.

Фаридена раскусила меня и тут же сменила тему:

— В гильдии достаточно магов, — она наигранно засмеялась, — раз уж ты прошла через врата, значит одаренная и можешь попробовать стать частью гильдии. Присоединиться к высшим магам или прикладным. Лучше к прикладным, — подумав добавила она.

— Потому что маги далеки от драконов? — не удержалась я от колкости.

— Ой нет, магам доступны языки, на которых написаны темные свитки Арборона, — деланно отмахнулась Фаридена, — а ты ведь хочешь врата найти, — ее голос аж зазвенел от театрального добродушия.

Зейге скривился.

Я вежливо кивнула. Гильдейский мастер не выносит темную магию принцев. А значит и возвращать меня в мир людей — откажется. Даже для адептов он не делает исключений. Свитков темной магии он мне тоже не выдаст.

Но Фаридена всё равно предлагает мне вступить в гильдию, правдами и неправдами добиться расположения мастера, а затем убедить его обратиться к запрещенным, им самим, заклинаниям. Прodelать это, хотя магии во мне ни капли! Какая из меня одаренная? Я бы заметила.

И чем же мне растопить сердце зазнавшегося старца? Несравненным талантом к безмагичности? Чарующей красотой отсутствия способностей? Удивительной обыкновенностью?

Еще я могу облазить все закоулки гильдии и его кабинета, чтобы утащить секреты могущественного колдуна. Звучит опасно. И времени займет уйму.

И всё это отвлечет меня от Ридгора — изюминка идеи Фаридены.

— А попроще способ есть? — спросила я с надеждой.

— Йофрид, — хмыкнул кто-то из воинов Ридгора.

Повелитель-дракон будто окаменел:

— Нет, мы не имеем дел с темными, — твердо сказал он.

Ридгор. Его лицо ожесточилось. А взгляд похолодел так, что позавидовал бы весь мороз Антарктики.

— Почему? — нервно икнула я.

Здесь жители слишком боялись темной магии, способной открывать врата между мирами. Все, кроме повелителя-дракона Ридгора.

Но почему же именно он готов испепелить меня взглядом, стоило мне спросить про Йофрида? Который, по всей видимости, подобной магии не избегал.

Один из воинов, чьи губы лоснились от мясного жира, ответил:

— Йофрид запросто откроет врата в любой из миров. Если искусная подружка захочет. Мы на ножах потому, что он темный маг. Ежегодно, он собирает девушек со всех замков. Коллекция пополняется постоянно. Но мы не посылаем дракониц. Хотя человечкам попытать счастья не запрещаем.

Его перебил другой воин-дракон, чьи глаза тускло поблескивали холодным огнем убийцы:

— Многие из его ночных девиц исчезают.

Не знаю, что меня напугало сильнее, что девушки исчезают или то, что меня к Йофриду хотят отправить.

В разговор вступил парень с шипящим голосом, обращаясь к Ридгору:

— Повелитель, Йофрид насылает на нас заклятия каждый раз, когда не получает драконицу. А теперь мы подарим ему диковинку. Девушка из другого мира станет украшением коллекции. Став союзниками, откусим от щедрот колдуна.

— Нет, — прорычал Ридгор. — Эвелин остается в замке Гролдуин.

Воины притихли.

Я облегченно выдохнула. Отправляться к темному магу не хотелось. Так что и я не стала спорить.

А вот сидевшие за столом люди загомонили. Идея изящно решала споры с темным. И даже давала выгоду. Настолько, что многие уже приобрели задумчивый вид. На лицах отчетливо читалось: если она не согласится, отправим силой.

— Это же отличное решение, — захлопала в ладоши Фаридена.

— Да кто такой ценой на Йофрида позарится? — проворчала я.

— Еще посоревноваться придется за него, — не выдержал и хмыкнул воин с шипящим голосом, — здесь уже очередь из девок. Все человечки. Йофрид всегда проводит отбор. Но ты из другого мира. Преимущество на твоей стороне. Легко пройдешь.

Я почувствовала себя не в своей тарелке. Это не мой мир, здесь явно царило право сильного. Захотят обменять мое женское достоинство на выгоды для драконов — запросто. Останется только удирать в ночь, чтобы меня, как беглого раба, искали по незнакомым лесам.

Ридгор медленно поднялся, слушая разговор. Молчаливой угрозой тихо обошел вокруг стола. И остановился близ циничного парня с шипящим голосом. Тот уставился на своего повелителя.

— Для драконов это выгодно, — решительно заговорил он.

Я умоляюще взглянула на повелителя-дракона.

Неуловимым движением Ридгор схватил и вывернул мощную, мускулистую руку своего

бойца. Казалось, нажми он еще чуть-чуть, и та сломается от напора. Воин охнул от боли.

— Я забылся, повелитель, — сдавленно прошипел он.

Ридгор отпустил его, и воин приниженно согнулся.

— Эвелин — моя гостья. Северная башня отводится под ее покои, — Ридгор обвел всех взглядом. Никто не протестовал.

Я благодарно кивнула повелителю-дракону. Он чуть улыбнулся мне, взгляд на мгновение потеплел. И вновь посуровел, когда Ридгор строго оглядел своих воинов. Те оспорить решение своего повелителя больше не пытались.

Несколько слуг тенью прошмыгнули мимо. Спеша выполнить приказ и подготовить покои.

Ридгор отошел и встал напротив широкого окна во всю стену скальной пещеры. На фоне сияющих звезд повелитель-дракон смотрелся так, что дух захватывало. Черные локоны легко трепетали от прохладного ночного ветерка. Глаза засветились, словно крошечные солнца.

Мужчина шагнул на балкон, который выглядел, как обрыв в бездну. Не самая безопасная архитектура.

И тут Ридгор обернулся драконом и взлетел.

Дракон завис в воздухе, глядя прямо на меня, расправив перепончатые крылья и едва помахивая ими. Взмахнул длинным шипастым хвостом. Ударил крыльями с силой и пропал из виду, набрав высоту.

Ридгор

Расправив крылья, я поймал поток воздуха. Легко парил, лениво оглядывая лес, скалы, замок. Звездный свет вдохновлял. Люди твердят, что не чувствуют подобного, а драконы впитывают белое сияние каждой чешуйкой.

В скальном разломе, зале праздников, стояла одинокая фигурка. Девушка-чужеземка. Дегурова девчонка.

Красивая. Слишком. Соблазнительная.

Дерзкая.

Объявилась полураздетой, бросилась в объятия во время танца с огнем. Сдержаться стоило огромного труда.

Она светилась. Мгновение, клянусь Арбороном, я видел. Она светилась. Старые легенды гласили, что так бывает лишь с истинной парой. Жрецы древности украшали девушек драконьими цветами. Говорили, эти цветы благословил Арборон, чтобы среди осыпанных пылью дев, каждый дракон видел сияние лишь одной — своей нареченной.

Но истинные пары не появлялись столетиями. Как и цветы. Как и Арборон.

Я шумно выдохнул и взял себя в когти.

Повелитель-дракон — сильнейший из воинов. Такое имя можно заполучить только побеждая в каждом в бою. Раз за разом. И лишиться, потерпев хоть одно поражение. Не раскидываться же им, бегая за каждой юбкой, как не обернувшийся ни разу мальчишка. И нарушать ритуал.

Но я готов рискнуть именем, ради нее.

Я резко изменил направление полета — меня тянуло к северной башне.

Кинься дегурова чужачка на шею другому дракону, тот бы ее уже взял. Если бы я позволил. Тело охватила ярость, и я понял — не позволил бы.

Уверен, иномирянку уже поселили в самых роскошных покоях. Как я и приказал. Алтари перебрасывают людей быстрее, чем крылья — драконов. Стоит заглянуть к ней. Но только, чтобы проверить, с точностью ли слуги выполнили приказ.

Я приземлился на вершину одной из башен. Старый камень захрустел под когтями. Внизу сновали жители. Я чувствовал, как люди суетятся в башне. Ощущал и гибкие, крадущиеся движения драконов. И мягкие, зовущие движения иномирянки.

Дегурово проклятье.

Да ты смеешься надо мной, Арборон. Я просил власть огня — победить Йофрида, и получил девчонку. Я что-то упускаю.

Истинная пара. Если легенда не лжет, то это она. Кто-то из помощниц для драконов упоминал об этом, и я обнюхал Эви. Надо признать, пахнет — умопомрачительно. Только ощутив запах, я был готов схватить ее и унести в свое логово, в свои покои.

Только вот с истинной парой лихорадочная гонка за минутным наслаждением — не самое умное решение. Древняя магия обернется против. Любовь станет проклятием.

Перед мысленным взором появилась Эви. Пламя надо сдержат, или испепелит всё к дегурам.

Но это ее желание открыть ворота в мир людей. Она не дает мне времени! И если Йофрид услышит о такой диковинке...

Я ждал когти, камень под лапами захрустел и посыпался. Я не позволю Йофриду забрать свое сокровище. Рокочущий рев вырвался из тела против воли. Йофрид, увижу — разорву.

Взгляд блуждал по владениям. Северная башня. В окнах, полных огня и света очага — девчонка. Эви. Эту ночь она пробудет в замке, а затем отправится в гильдию. Гильдейский мастер откажет в ритуале призыва Арборона, и девушка бросится в объятия темного мага.

Я снова распорол когтями каменную кладку. Если так пойдет и дальше, я свой же замок уничтожу.

Дегур тебя возьми, ты хоть знаешь, как действуешь на меня?

Эвелин

Впервые в жизни воспользовалась магией. Настоящей. Для телепорта в новые покои. Никаких переходов длинным мрачным коридорам. Никаких промозглых улиц. Никаких пахнущих сыростью лестниц.

Магия — это не только эффектно, но и невероятно удобно!

Зейге отвел меня к скульптуре золотого дракончика. Высший произнес только:

— Северная башня замка Гролдуин.

Голова закружилась, звуки утонули в тишине. Мир вокруг окутало светом.

Стоило ему рассеяться, как я поняла, что нахожусь уже в роскошной спальне. Стены, диваны и пуфики здесь были задрапированы красным бархатом. Широкая постель с балдахинном усыпана черными и белыми подушками. На стене висело зеркало в тяжелой раме. Рядом стояли шкафы, украшенные витыми узорами.

Я скинула туфли и с блаженством растянулась на мягкой постели. Что ж, хоть выплюсь с удобством. А решать, как открыть ворота в мой мир, буду завтра. Темный колдун или гильдейский мастер — кто лучше? Или, точнее, кто хуже?

Лучше спать лягу. Отдохну. В себя приду. На свежую голову как-то лучше думается.

А быть девицей в башне дракона оказалось довольно комфортно. За окном открывался великолепный вид на горы и замковые стены. Никаких соседских окошек. Никто не приметя подглядывать.

Так что я встала, сбросила платье и распустила волосы. Напевая, мерно покачивала бедрами, пританцовывая, пока складываю одежду. Танцевать я люблю. Особенно вечером, когда устала. Сразу настроение улучшается. И для фигуры хорошо.

В шкафу нашлась шелковая ночнушка, которую я бросила на кровать, собираясь надеть.

И тут я увидела за окном парящего черного дракона. И засмотрелась. Дракон заинтересованно подлетел к окну.

Острыми когтями, с мой палец толщиной, он зацепился за подоконник.

Я обеспокоенно замерла. А Ридгор, обратившись в человека, уже стоял в комнате.

Я оказалась наедине с умопомрачительным мужчиной. И пугающим до дрожи. Его властный взгляд, полные дикой силы движения — влекли и кричали об опасности одновременно.

Поддавшись инстинкту, я схватила с постели шелковую ночнушку и прикрылась.

Глаза Ридгора недобро загорелись. Ткань оказалась почти прозрачная. Руки бы поотрывала тем, кто сшил, а потом запихнул эту ночнушку в мой шкаф.

Я попятилась назад.

Заметив мои попытки бесславно бежать, Ридгор замер. Будто дикий зверь, не желая спугнуть свою добычу. Взял себя в руки. Отвел взгляд. Огляделся. И уселся на моей кровати, расслабленно облокотившись на спинку. А его туда, между прочим, еще не приглашали!

Но он двигался так... ненавязчиво. Как будто на свою собственную кровать прилег.

Я и правда чуть-чуть успокоилась.

Но к кровати не приблизилась.

Ридгор потянулся, слегка улыбнулся. Вот негодник, выглядит так притягательно. Дракон какое-то время с интересом разглядывал меня, прежде чем начать.

— Хочу предложить тебе... — сказал он, вставая.

Шагнул ко мне. И воображение тут же нарисовало все возможные предложения.

— Подсказку, как убедить Лорги открыть врата в твой мир, — не оправдал ожиданий он.

Мое лицо видимо разочарованно вытянулось — мужчина не сдержал смешка.

Вот самоуверенный наглец. Хотя... ясно почему. Я вздохнула.

— Ладно уж, — махнула рукой, — предлагай хоть это.

Его идея оказалась просто безумной. Самой сумасшедшей из тех, которые уже были. Ни его воину, ни Фаридене — не удалось переплюнуть Ридгора в абсурдности. Да если бы он на луну предложил добраться с помощью катапульты — и то пощадил законы логики.

Ридгор предложил магическое состязание!

М-А-Г-И-Ч-Е-С-К-О-Е состязание.

Побеждаю других адептов — Лорги признает во мне готового мага. И, как представителю иного мира, позволяет отправиться, куда пожелаю. Дает в распоряжение заклинания Арборона.

К черту на куличики он мне позволит отправиться.

Я осторожно намекнула, что в моем мире магия, скажем, не доказана. А высшим магом я могу оказаться только в драконьих фантазиях. И ночных кошмарах Лорги.

Ридгор намеки пропустил мимо ушей. Дракон настаивал, что открыть врата Арборона, может только высший маг. А значит у меня есть сила.

Только их ведь не я открывала.

Но, спорить с женщиной — бессмысленно, спорить с повелителем-драконом — бессмысленно вдвойне. Он уверенно завалит аргументами, а придуманные контратаки разобьются о притягательность его сильных рук, мощного торса, плавающего взгляда...

— И ты даже не испытываешь сложностей с языком, — победно заметил дракон. — В нашем мире используют язык драконов, людей. Наречие темных — разновидность человеческого языка.

Ридгор разочарованно замолк — я не выказывала удивления. Еще бы, я особенно не вслушивалась.

Мысли зацепились за фразу “Языка драконов”.

— Что? — переспросила я.

— Ты говоришь на всех языках, будто знала их с детства, — пояснил Ридгор.

И верно. Я не замечала, но сейчас, прислушавшись к дракону, поняла, что слова, которые он произносил, звучали как-то иначе. Не с акцентом, а с эхом незнакомого языка. Едва слышным, едва различимым.

В конце концов Ридгор меня убедил.

Я высший маг. Который никогда не проявлял магию. Да, всё так. Победе абсурда над

очевидностью помогло то, что ни Йофрид, ни попытки набиться в друзья к зазнавшемуся гильдейскому мастеру — меня не привлекали.

Магическое состязание? Тьфу, нашли сложность.

Ридгор подмигнул и ушел, оставив меня размышлять.

Я тут же помрачнела. Маг? Победить в состязании высших магов? Нет, серьезно?

И как это сделать?

Всю ночь я ломала над этим голову, заснув только к рассвету. А ведь магическое состязание было уже завтра.

На следующее утро я подошла к гильдии магов во всеоружии. Настолько, насколько умела.

В шкафу я нашла отличную мантию из тяжелого темно-зеленого бархата. Цвет приятно гармонировал с холодным, темно-русый оттенком моих волос. Одевшись я напоминала лесную фею.

Еще вечером я осмотрела личную ванную комнату и вздохнула с облегчением — в латунных механизмах угадывались знакомые очертания. Туалет, раковина для умывания, душ, ванна. Стоило повернуть ручки наугад, и вода хлынула потоком. Воздух наполнился сладким ароматом цветов.

На столике рядом с зеркалом нашлась косметика драконьего мира. Изящные стеклянные бутылочки: одни — почти непрозрачные, другие — фиолетовые, зеленые, золотые. При взгляде на них казалось, что люксовые бренды наняли в дизайнеры ведьм, и те старались, как могли, подбирая формы флакончиков.

Я выдергивала стеклянные пробки, вдыхала сладкие ароматы. Жидкости внутри переливались и мерцали.

Как отличить, что среди них шампунь, что бальзам, а что крем для пяток? Спросить слуг? Воображение нарисовало хихикающую Фаридену. До нее быстро долетит слух, что невежда иномирянка даже шампунем пользоваться не умеет. Еще и приукрасят. Тоненький противный голосок воображаемой сплетницы зазвучал в ушах: “Ой, она кремом для ног, веки намазала”.

— Сама разберусь, — огрызнулась я в пустоту.

Спустя минут двадцать и кучу экспериментов, я вылила половину содержимого черти куда и нашла: шампунь, масло для кожи, крем, маску для волос и несколько флакончиков с духами.

Остальные стекляшки остались загадкой.

Были здесь и коробочки из резной кости, кружевного фарфора и снова стекла. Внутри — краски и кисточки. Декоративная косметика.

На завтрак принесли сладкие булочки и белую фарфоровую чашечку с темным, густым напитком. Я вдохнула аромат и обрадовалась — кофе. В мире драконов. А здесь не так плохо.

Держа в одной руке чашку, нанесла легкий макияж и поппикалась новыми духами. Вчера я проверила, какой из ароматов лучше всего оттеняет запах кожи и теперь уверенно выбрала цитрус с нотами горного ручья. Закрываешь глаза и будто сидишь у воды, греешься в лучах солнца. Вокруг растут мелкие цветы и травы, летают бабочки.

Что ж, Ридгор, попробуй теперь оставаться холоден, как айсберг.

Драконы присутствовали на состязании, и я надеялась еще раз попробовать сразить его глухое к моей неотразимости, драконье сердце. Зачем, не знаю. Но очень хотелось.

К гильдии можно было пройти через внутренние переходы. Я собиралась прогуляться снаружи, но слуги как-то слишком настойчиво отговаривали от этой затеи, и я сдалась. Мало ли что у них там, снаружи. Дикая звери?

Стеклянные стены длинных коридоров открыли глаза на погоду. Я представляла веселенький теплый лесок и певчих птичек. Но замок стоял в горах, за стенами лежала

обледенелая земля, покрытая грязным снегом, росли серые деревца. Совсем не сказочный зимний лес.

Это не очень вязалось с теплым летним ветерком из окон, который я чувствовала вчера. В задумчивости о странностях местной природы, я добрела до гильдии.

Это было высокое, зловещее здание.

Сначала предстояло пройти сад, раскинувшийся вокруг здания гильдии. Стекланный купол защищал от холода роскошные цветы, ароматные травы, невысокие деревья с густыми кронами.

Аккуратно подстриженные кусты ограждали фонтанчики в виде незнакомых, но изящных зверей. Вокруг них сбились в мелкие группы участники состязания. Все в мантиях, как у меня, только цвета разные.

Почувствовав себя увереннее, я оглядела темные, мрачные стены здания гильдии. Настолько высокие, что, казалось, они пробивают собой облака. Причем с грацией ржавого молота.

Я поежилась.

График роста уверенности дернулся вниз. Я приказала ему повременить с паникой. Здание и здание. Когда это гнетущий вид здания был дурным предзнаменованием?

"Очень часто", — зловредно пропело воображение. Я только отмахнулась.

До конца не решив, в каком из состязаний участвовать, я склонялась к тому, чтобы попробовать себя помощницей для драконов. Выглядело проще. Всё же, как использовать формулы и читать свитки мне яснее, чем проявлять загадочную магическую силу. И к Ридгору я стану ближе — помощницы служат драконам, когда высшие маги... вышемагствуют.

Надеюсь мне всё удастся, и Лорги будет впечатлен так, что поделится заклятиями Арборона. Или, став частью гильдии, я суну нос в его кладовку со свитками. План, честно говоря, так себе, но какой есть.

Стараясь трезво размышлять, я решила украдкой подглядеть за соревнованиями. И там выбрать. Главное было избежать слишком ранней встречи с Ридгором, Фариденой, Зейге и Лорги — всеми, кто мог отправить меня в гуцу состязаний не дав принять взвешенное решение.

План осложнялся тем, что Лорги я никогда не видела, Зейге и Фаридена мелькали в толпе, появляясь то тут, то там. А повелитель-дракон неизвестно где был, но воображение подсказывало, что в этом неизвестном месте он устрашал воинов и завоевывал трепетных дев. И мог выпрыгнуть в любой момент, заявив, что я великий маг и срочно бегом состязаться с остальными.

Почти прячась за деревьями и адептами, жалея, что у мантии нет капюшона, я всё же пробралась в зал состязаний. Который напоминал небольшой амфитеатр, с белоснежными стенами, высокими окнами и крышей-куполлом.

Ридгор был здесь.

Занял место на возвышении, напротив сцены. Казалось оттуда было видно всех, как на ладони. Вокруг мужчины толпились воины-драконы и несколько хорошеньких девушек. Последние томно вздыхали, стараясь поймать взгляд повелителя.

Дракон устроился на троне из белого мрамора, украшенном каменным сплетением хвостов и лап. Мужчина принял изящную позу — сложил руки на подлокотники, спина прямая, но не напряжена — обманчиво расслабленное тело.

Черную кожаную одежду он сменил на благородную темной замшу. На рубашке и брюках были изображены всполохи огня. Казалось пламя вырывалось прямо из тела дракона.

Его внешность завораживала не только меня. Но мужчина оглядывая зал не задерживая ни на ком взгляда.

Я быстро отвернулась, надеясь, что Ридгор меня не заметил. И принялась пробираться к сцене.

На сцену уже поднялся высокий, статный человек. В волосах благородная седина, лицо испещрено морщинами. Но яркие, ясные глаза, цепкий взгляд, плотно сжатые губы, уверенные движения — не позволяли назвать его стариком.

— Лорги, — разнеслись шепотки вокруг. По большей части раболепные, напуганные или злые.

Вот и надменный "старец". Я сглотнула. Магия Арборона, открытие врат и мой мир стремительно катились к дегурам. Лорги был живым воплощением здания гильдии магов. Его сила довлела над адептами, как стены гильдии над садом. А голос оказался похожим на удары молотом.

— Приветствую адептов, возомнивших себя магами, — мрачно проговорил он.

Открытие врат в мой мир — с громким хлопком исчезло из всех возможных вариантов будущего.

Лорги. Да я уже готова ринуться в объятия Йофрида. А ведь я только посмотрела на главу гильдии. В сравнении с ним темный — это не так уж и плохо. Даже романтично.

— Попробуй состязаться среди компаньонов, — посоветовал Зейге, — просто повторяй за другими адептами. Победитель ведь не один, самый лучший. А каждый, кто сдаст экзамен на проходной балл.

Обычный экзамен. Как при поступлении в университет. Не признать правоту Зейге было сложно.

На сцену уже выходили претенденты. Почти у всех взъерошенные волосы и обезумевший взгляд. Из сумок вываливаются свитки. Фаридена в сравнении с ними — повелительница хладнокровия.

Впрочем, несколько человек были уверены и спокойны.

Зейге, заметив, как внимательно я разглядываю их, выискивая в лицах тайное знание, прошептал:

— Эти из очень богатых, древних семей. Победа им гарантирована. Видишь амулеты? Это камни Ирнаядона. Они связывают человека с колдовским даром, если есть хоть капля магии. Амулет заполняется ей и служит платой.

— Стоило прикупить такой, — уныло буркнула я.

У Зейге аж дыхание перехватило.

— Они передаются в семьях, как наследие. Не думаю, что кто-то продаст.

Я только расстроено вздохнула.

Попробую стать помощницей дракона. Оказаться среди высших было бы лучше, но... попасть к компаньонам проще, есть хоть какой-то шанс. Буду подглядывать идеи у претенденток с амулетами.

Я подмигнула Зейге, чем вызвала новую волну смущения. Нашла взглядом Ридгора — и оторопела. Повелитель-дракон улыбался какой-то девице.

Во мне поднялась странная, непривычная ревность. Я ощутила желание прихлопнуть девицу. Разозленная, я ворвалась на сцену, где проходили состязания, как тайфун. И сразу почувствовала на себе тяжелый, мрачный взгляд Лорги.

— Кажется, ты пришла участвовать? — тон Лорги был слегка насмешливый и, в то же время, неприязненный.

— Ага, — я говорила, наоборот, с вызовом.

— Ты обладаешь даром Ирнаядона?

Так, Ирнаядон — это кто из них? Я в панике оглядела зал, в надежде на подсказку. Зейге затерялся в толпе. Фаридена поглядывала с ехидством.

Я перевела взгляд на Ридгора, готовая простить улыбки посторонним девицами. Лишь бы подсказал. Повелитель-дракон отвлекся от флирта, с интересом слушая наш с Лорги разговор. Но подсказывать не спешил. А премерзкая дамочка всеми силами пыталась вернуть его внимание.

“Черта с два, — злорадно подумала я. Это его затея, отправить иномирянку на состязания. Так что интерес к моей победе обеспечен”.

— Компаньоны, я здесь хочу помощницей дракона стать, — выкрутилась я, так и не вспомнив, кто из братьев принцев Ирнаядон.

Лорги удовлетворенно кивнул.

— Правильный выбор для такой как ты.

Стоп. Для такой как я? Может стоит поменять выбор? Сомнения принялись глотать с удвоенной силой. Надменный, чванливый Лорги и раздает добрые советы. Скорее уж Фаридена согласиться обвенчать меня с Ридгором.

Я взглянула на повелителя-дракона. Тот откровенно радовался выбору. Поза теперь стала действительно расслабленной, улыбка озарила лицо. Против воли я расплылась в ответной. Приятное тепло разлилось по телу, внизу живота запорхали бабочки.

— Начнем состязания, — Лорги взмахнул рукой.

Лорги удалось вложить тонну презрения ко мне, адептам и драконам — в совершенно безобидную фразу. Но все, казалось, уже привыкли ехидству мастера гильдии. И словно не заметили насмешки в словах: “Начнем состязание, определим лучших магов”.

Я украдкой взглянула по сторонам — все сосредоточены, никто не отвлекается. Даже те, у кого руки тряслись от страха и неуверенности буквально секунды назад.

Зал поддерживал участников. Подбадривали криками, аплодисментами. Некоторые зрители даже скандировали имена друзей. На меня поглядывали недоверчиво — то ли не зная, кто эта незнакомка, то ли сомневаясь в магических способностях.

Драконы откровенно флиртовали с девушками, метившими в помощницы. Похоже, частенько компаньонки подбираются по личным предпочтениям.

Ридгор никому покровительства не показывал, улыбаясь только мне. В глубине себя я обрадовалась. Но тут же заметила, как Фаридена пробралась сквозь толпу к повелителю-дракону. Двигалась она весьма грациозно, хотя улыбалась жеманно. Но внимание Ридгора перетянула на себя. И тот дружелюбно заговорил с ней. Слов я не расслышала.

Но снова разозлилось. Непривычно сильно.

Да, я понимала, что повелитель-дракон, скорее всего, попросту поздравляет девушку. Ходили слухи, что та прошла показала класс на сцене, сдавая выпускные экзамены. Удостоилась похвалы мастера. Но всё равно, не знаю почему, я тонула в ревности.

Девушки вокруг повелителя-дракона отступили перед Фариденой и ее напором. Выглядела она шикарно. Дерзкая, самоуверенная, с роскошной копной светлых волос и породистым, дворянским лицом. Принимая изящные позы, она без тени смущения заигрывала с Ридгором.

Это сильно раздражало. Так что я расплылась в самой очаровательной и соблазнительной улыбке повелителю-дракону.

Тот неожиданно заметил и подмигнул мне, улыбнувшись уголком губ. Я почувствовала себя избранной.

Настал черед Фаридены сходить с ума от ревности. Она что-то зашептала другим девушкам, хихикая и бросая насмешливые взгляды в мою сторону. Девицы прислушались, оглядели меня с ног до головы и засмеялись.

Сплетницы. Я сжала кулаки, стараясь не обращать внимания на издевательские взгляды и перешептывания. Но почувствовала себя так, будто забыла надеть юбку. Захотелось убежать, красной со стыда.

“Эви, не поддавайся на глупые провокации!” — сказала я себе. Набрала воздух в грудь и отвернулась. Я выиграю, найду, как открыть врата и плевать на эту Фаридену. И на Ридгора тоже и... тут я заметила, как Лорги неодобрительно кривится в мою сторону, даже не скрывая этого.

Насмешки подпевал Фаридены, явное презрение от Лорги — сплелись, закружились в водовороте сомнений и страхов. Который поглотил меня за мгновение.

Незнакомый мир, сложное состязание, неуверенность в себе, отношение дракона, беспричинное презрение Лорги и влюбленная в моего, моего! дракона Фаридена. Всё это навалилось разом.

Начало казаться, будто публика превратилась в клоунские маски. Злой смех заполнил зал. Хотелось зажать уши, закричать: "Хватит!"

Страха цены у меня никогда не было, но сейчас я ощутила его в полной мере. Слабость, дрожь в коленках.

Осталось упасть в обморок на глазах повелителя-дракона. Представив это, я неожиданно успокоилась, даже хмыкнула про себя. И страх отступил. Публика оказалась обычными людьми, Лорги университетским преподавателем, который упивается властью, а Фаридена офисной интриганкой. И не таких выдвигали.

Это уж больно походило на экзамены. Только с магией и драконами. А я будто прогуляла семестр, вот преподаватель и злится. Не хочет засчитывать оценку нерадивой студентке. Миры такие разные, а так всё похоже. Подумав об этом, я прям как дома себя почувствовала.

Нет, я не спорю, лучше ходить на занятия и выучить предмет, подготовиться. Но у меня такого преимущества не было.

У участницы слева я заметила медальон, который обещал победу в состязаниях. Уф. Значит, подглядывая за ней, не прогадаю. Я вернулась к "списыванию". Бросила умоляющий взгляд на девушку с медальоном. Взгляд, говоривший, да попросту вопивший: "Подскажи". Не подействовало. В ответ я получила лишь надменное фырканье.

Нам выдали по свитку заклинаний. Я прочтала с трудом. Буквы знакомые, большинство слов тоже, но значения некоторых, магических терминов, я не знала. Произнесла, как попало. И, кажется, неверно.

Ничего не произошло.

Когда пробовали остальные, кому-то колдовство удавалось, остальным нет.

— Высший балл, — Лорги одобрительно похлопал девушку с медальоном по плечу. И лишь мельком глянув в сторону соседки, без медальона, заявил, — не годится.

Она расстроилась, да так, что слилась по цвету с своей бледно-зеленой мантией. Лорги двинулся дальше. В мою сторону он даже не глянул.

— Эй, эм... Лорги? — я нервно дернулась к мастеру гильдии.

Легкий шепоток пробежал по залу. Запоздало я подумала, что к важной персоне обращаются иначе. Господин Лорги или мастер Лорги.

— Я сдала? — потупилась я, стараясь хоть выглядеть вежливый и почтительный. И неловко махнула свитком. На всякий случай сложила руки в замок.

— Бездарно, неумело, дегур прочтет лучше, — сухо выдал Лорги, даже не повернувшись. — Того, кто учил тебя колдовству, стоит бросить в жерло вулкана на потеху дегурам и отребью.

Он двинулся дальше, продолжая раздавать неодобрительные оценки. А я, решив, была не была и риск дело благородное, уверенно проговорила:

— Не изучала я магию.

Слова будто резанули по залу острой секирой. Гомон зрителей стих. Я продолжила уже не так уверенно:

— Я гость из другого мира. Мне бы только врата открыть и домой, — закончила совсем тихо, стараясь не встречаться взглядом с Ридгором. Не оценит. Да наплевать. Всё равно мы

не пара, как бы он мне не нравился. Добраться до дома — главная проблема. Всё равно что брак с иностранцем по поддельной визе.

Где-то внутри забились в несогласии моя уже влюбленная в дракона часть.

Лорги обернулся, наконец удостоив меня своим вниманием.

— Из другого мира? Много объясняет, — мастер гильдии приблизился ко мне и тихо произнес, — видишь ли, девочка, перемещения — высшая магия, к ней нужен талант. Но обладатели дара часто искушаемы тьмой, — он зло уставился на меня. И сказал уже громче, чтобы слышали зрители, — врата в иные миры — раздел запретной магии. Я не потерплю ее использования в этих стенах.

— Разок, — не сдавалась я, — откройте врата, и я уберусь куда подальше, чтобы не смущать ваших адептов и вас просьбами о запретном.

Никогда не видела, чтобы лицо человека сменило все цвета радуги. Да еще так быстро. Сначала Лорги побледнел, затем покраснел от злости, надулся, стараясь сдержать гнев и получил странный, желтоватый оттенок. Я замороженно наблюдала, как он после этого позеленел, посинел и наконец обрел оттенок баклажана.

Зал погрузился в тишину, все с открытыми ртами ждали реакции Лорги.

Оцепенение прервал скрежет отодвигаемого стула. Зрители дружно уставились на Ридгора.

Вот теперь я действительно струсила. Холодная ярость дракона придала его и без того властному лицу сходство с несущемся на вас лезвием меча.

Лорги не поздоровится! Но не успела я возликовать, как Ридгор одарил ледяным взглядом... меня.

Я оцепенела. Ну конечно, он ведь был против таких просьб с самого начала. Состязание не означало, что я буду о чем-то просить Лорги. Оно лишь позволяло стать частью гильдии, давая призрачную надежду на открытие врат.

— Ее место у Йофрида, — ядовито процедил Лорги, обращаясь к Ридгору.

— Нет. Ты обучишь ее, — Ридгор говорил без тени ярости, но расплавленное золото в глазах напоминало извергающийся вулкан.

— Никто и ничто не заставят меня обучать такую, как она, — процедил мастер гильдии. — И ни один дракон не возьмёт такого спутника, — в тоне появились нотки оправдания.

— Она будет моей... помощницей, — холодный, властный голос разнесся в тишине. Спорить дальше повелитель-дракон не стал, будто и не сомневался, что Лорги приказ выполнит.

Я хотела возразить, но язык прирос к небу. И я ни звука не смогла выдавить, глядя, как Ридгор уходит, даже не взглянув в мою сторону.

Думаю, он разочаровался во мне, но гордость, просто не позволила признать поражение. Надежда быть его девушкой таяла с удвоенной силой. Быстрее растворялась только мечта открыть врата в мир людей.

Лорги мрачно проводил повелителя-дракона взглядом и тоже покинул зал соревнований.

Состязания продолжились, но я не решилась стать зрителем. Я слишком сильно привлекала внимание адептов. Стоило только появиться в чьем-то поле зрения, как люди вокруг принимались шептаться.

Теперь я была не просто чужачка, а та самая чужачка, желавшая запретной магии. Во взглядах окружающих читалось: “Давайте спросим, как она решилась заговорить об этом с Лорги?”

Кто-то хлопал по плечу и заявлял, что гильдии магов давно нужна такая встряска. Другие, наоборот, зло шипели, что раз я поклонник темной магии — валяться мне в ногах у Йофрида.

Единственный, кто не участвовал в этих обсуждениях — Зейге. Высший как сквозь землю провалился. Я тоже поспешила сбежать из зала состязаний.

Вскоре я уныло брела по саду гильдии магов. Забредая всё глубже и дальше. И

наткнулась на стайку хорошеньких девушек.

Да что я вру, они были невероятно красивыми. Словно сошли с подиумов и обложек журналов. Холеные, яркие. Совершенно разные. Изящные и пухленькие. Бледные и загорелые. С черными волосами, блондинки, шатенки и розовощекие с рыжими кудряшками.

Девушки беспечно смеялись и что-то весело обсуждали. Сомнения в том, кто они исчезли сразу, как я услышала, что обсуждали Йофрида.

Это были кандидатки на отбор темного мага.

Вчера драконы и маги предложили мне несколько идей, как я могу попытаться открыть врата. Самые подходящие — вступление в гильдию и попытка прямо попросить Лорги — с треском провалились.

Осталась только одна возможность — отправиться к темному магу. Там стать любимой и умолять колдуна о колдунстве. Говорили, что Йофрид точно способен на такую магию.

Но этот вариант я отложила на самый крайний случай. Идея, на мой взгляд, была с душком. Напоминала желание выйти замуж за богатого мужчину исключительно ради его денег. Закрывать глаза на измены, на холодность с его стороны. На то, что не любишь, но спишь в одной постели. Мне было противно даже думать об этом.

И хотелось открыть врата без помощи темного мага. И без Лорги. В этом я была полностью согласна с Ридгором. Упрашивать главу гильдии о чем-то — настоящее унижение.

Ридгор. После сегодняшнего провала, я могу рассчитывать только на помощь Йофрида.

Я уныло брела по дорожке в Северную башню. Погода испортилась, небо за стеклянным куполом приобрело блекло-серый цвет. Холодный пейзаж без яркого солнца и вовсе потерял очарование. Только стеклянный купол спасал от промозглой погоды.

Что-то быстро пробежало в траве. Похожее на ящерицу. Но довольно крупную, размером с курицу. И тут же задорно взлетело в на стены башни. Крылатые ящерицы?! Маленькие дракончики!

Мрачное настроение как рукой сняло. Я залюбовалась потрясающими дракошками. Они весело играли, то прячась в траве, то перепрыгивая на окна башни и, порыкивая, щебетали.

— Драконы-нааффи, — пояснил Зейге, появившись буквально из воздуха. Ох уж эти телепорты.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Не видела, как ты подошел.

— Я не подходил. Я же теперь высший, помнишь? — он гордо приосанился. А затем вдруг смутился, — просто увидел тебя из окна и... — он замолк, и я ободряюще улыбнулась, — хотел пригласить искупаться в Источниках, — выпалил Зейге и покраснел.

— Искупаться? — растерялась я, бросив взгляд на промозглый пейзаж за стеклом купола. И тут же догадалась, что Источники наверняка не снаружи.

— Они очень полезные, девушки их любят, знаешь, кожа мягкая становится и для костей хорошо.

Я хмыкнула. Польза для костей — то что нужно девушке.

— Если не хочешь, то ладно, — испугался Зейге, смущенно шагнув назад.

Но я отрицательно помотала головой и улыбнулась. И на свидание я всё же пошла.

Зейге был отличный парень, интересный, умный и даже красивый. Не в моем вкусе, но вдруг я передумаю?

Да, я всё еще влюблена в Ридгора, но мы явно не пара. Разные миры, и я не понимаю.

что он чувствует ко мне. Точнее понимаю — ни-че-го. Ничего особенного. У него куча поклонниц, а я еще и сплошное разочарование.

Мне просто был нужен отдых. Перед тем, как решиться отправиться к Йофриду. Я ведь собираюсь вернуться в свой мир. А только он сможет открыть врата. Но отправляться туда совершенно не хотелось. И я старалась отложить этот момент.

Вдруг я найду другой способ открыть врата?

Высший предложил заскочить за мной через часик прямо в Северную башню. А оттуда переместиться порталом в Источники.

К свиданию с Зейге я особенно не готовилась. Просто собрала волосы в хвост для удобства. Поменяла мантию на пушистое, мохровое полотенце. Которое выдали слуги, когда я спросила, что носят в Источники. Так и отправилась на прогулку. Точнее Зейге нас переместил.

Источники оказались небольшим природным бассейном, окруженным высокими утесами. Здесь было не холодно, хотя купол их не накрывал. Так что, покинув тоннель в скалах, я вдохнула свежий горный воздух.

Здесь почти не было растительности. Стоило протянуть руку и можно было коснуться снега, лежащего на камнях. Но в самом бассейне вода была такая горячая, что от нее шел пар. Даже просто стоять рядом было тепло.

Люди и драконы в облике людей расхаживали вокруг, купались и отдыхали на лежаках. Пили напитки и болтали. Резвились дракончики-нааффи. На нас с Зейге никто не обратил внимания.

Горячая, нежно-голубая вода пузырилась, как минеральная. Высший маг сказал, что однажды взглянул в бассейн в самом центре. И увидел небольшие водоворотики, бьющие из потемневшей глубины.

Но до центра было далеко и мы удобно расположились на мелководе. Вода здесь пенилась, превращаясь в бледно голубое полотно. В которое оказалась так приятно погрузиться. Махровое полотенце быстро намокло, но я махнула рукой.

Здесь было просто потрясающе. Источники оказались драконьим СПА салоном.

Солнце зашло. Серое небо превратилось в ясную звездную ночь. Зейге принес закуски и сладкий апельсиновый сок на драконий манер — с острыми специями.

Я пила мелкими глотками и хрустела поджаристыми сырными палочками. Попробовала и местные морепродукты с ягодами. Нежные и сладковатые, со вкусом и запахом моря.

Зейге рассказывал о мире драконов и магов в нем. Маги выходили значительными персонажами. Драконы непрезентабельными, но сильными ящерицами.

Я сонно кивала, расслабившись и налив на лицо немного ягодной мякоти. Смешала ее с маслом, которое прихватила из своей латунной ванны. Гулять так гулять.

Ридгор не сражен моим неземным очарованием, Лорги не желает открывать врата, а на горизонте маячит Йофрид? Самое время сходить на свидание или уделить время себе. Я решила совместить и то и другое.

Серьезно, люди недооценивают свидания в СПА салоне. А Зейге еще и ресторан тут воссоздал. Всё вместе принесло верх блаженства. Да, я не могу блеснуть роскошным платьем, но я отлично расслабляюсь. Даже полотенце на голову намотала. И не стесняюсь!

Зейге увлеченно рассказывал о магии, обретая в моем лице благодарного слушателя. Я понимала примерно... ничего, но не мешала. В конце концов, нет разницы слушать о построении заклинания в сгущенном звездном пространстве или о том, куда он ездил отдых

в прошлые выходные.

— А ведь я всё же могу попробовать построить врата. В твой мир, — вдруг серьезно произнес он.

— Правда? — я тут же проснулась.

— Да, — высший маг задумчиво потер подбородок, — это интересно. Есть ведь и другие братья принцев. Пороюсь в библиотеке гильдии и поищу, кто еще открывал порталы. Это может стать прорывом в исследовании высшей магии.

Едва ли не сойдя с ума от радости, я бросилась к Зейге на шею. Обняла его и поцеловала в щеку. Высший маг порозовел и смутился.

И вот в этот самый момент я увидела Ридгора. Буквально за спиной Зейге, пока обнимала высшего.

Полуобнаженный, раздетый по пояс дракон быстрым и твердым шагом направлялся в нашу сторону. Сильное гибкое тело, хищные движения и темный, подавляющий взгляд.

Сердце заколотилось. Я судорожно отпустила Зейге из объятий. Ридгор всё же был невыносимо умопомрачительный мужчина. Невозможно даже подумать о том, что-бы выбрать кого-то другого.

Я ощутила себя ужасно глупо, с ягодами на лице, и полотенцем на волосах, да еще и обнимаю Зейге. Быстро смыла сладости и уставилась на моего мужчину, стараясь выглядеть спокойной. Хотя внутри всё бушевало от мыслей, что он подумает?

— Тебе очень идет еда на лице, — невозмутимо улыбнулся дракон. Не глядя на Зейге, холодно бросил в его сторону, — спасибо, что развлекаешь, — сделал ударение, — мою, — пауза, — гостью, — и протянул мне раскрытую ладонь. В приглашающем жесте.

Хотелось безвольно вложить свою руку в его. Но я сдерживалась. Остановились мы на его холодной ярости ко мне. Да и на свидании я с другим парнем. Сбегать вот так — попросту неприлично.

Я молча смотрела на Ридгора. И мужчина, не дождавшись ответа, наклонился. Сжал мое запястье и бесцеремонно потянул на себя, вытаскивая меня из горячей минеральной воды.

Больно не было. Я ощутила странную вибрацию от его прикосновения. Будто касаюсь кожи, под которой бурлит... не знаю... плазма с электрическими разрядами.

Зейге побледнел от ярости и сжал губы. Но спорить с повелителем-драконом не стал. Ридгор подхватил меня на руки, как пушинку.

— Я ее забираю, — бросил он через плечо.

На самом деле не произошло ничего из ряда вон выходящего. Мой потрясающий мужчина просто отнес меня в Северную башню. Пожелал спокойной ночи и был таков. Мы лишь немного постояли, молча глядя друг на друга. О чем думал он я не знаю, а я мысленно упрашивала поцеловать меня.

Но он оставил мечтать о нем. Я была, мягко скажем, разочарована.

И всё же, кое-что он изменил. Я решила выбросить из головы желание быть с ним. Бегать за мужчиной, которому наплевать на отношения не стоит. Он заботливый и сильный, но как девушка я для него — пустое место.

Поэтому стоит попытаться во что бы то ни стало надо пробраться в самые секретные секреты гильдии магов. И после нескольких часов размышлений, а еще метаний в постели, мне в голову пришла идея.

Следующий день начался с рассветом. Солнце только озарило Северную башню, а я уже сделала масочку для лица. Приготовила сама, из лепестков олиафа — местного цветка.

Перемолола лепестки в пыль, смешала с маслом корней драконьего дерева и капнула "Солнечного света" из флакончика.

Надела просторную черную мантию из гладкой ткани, сверкавшей, как драконья чешуя на солнце. Длина была целомудренная, до пола. Волосы собрала в хвост, глаза и брови лишь слегка затемнила. Духи выбрала с ароматом горной розы, подмороженной в снегу.

Стиль — я просыпаюсь уже красивой. Хотя на самом деле я полтора часа у зеркала провела, подбирая всё это.

Все приготовления были нужны для осуществления плана, идея которого пришла вчера ночью. И вскоре я бродила по замку Ридгора и саду гильдии магов, выведывая тайны жизни Лорги.

И недоумевала, почему не сделала этого сразу? Очевидно, если просить незнакомца о чем-то с бухты барахты, то будет мало шансов на успех.

К полудню я была во всеоружии. И отправилась в личный садик трав Лорги, зная, что предложить взамен на выполнение моей просьбы. Оказалось, я могу кое-что дать мастеру гильдии. Что-то, что он сильно желал. То, что я совершенно не хотела отдавать!

Ключ Арборона.

Лорги оказался заядлым коллекционером древних вещей. Собирал и артефакты. Мой ключик, открывавший врата Арборона, был одним из них.

Только вот без него я точно больше не могла открыть врата. Но, если отдам ключ, а Лорги распахнет двери в мой мир — то ключ мне больше не понадобится. Надеюсь...

Весь путь до садика я старательно отгоняла мысли о Ридгоре.

Наверняка он уже влюблен в какую-нибудь драконицу... в этот момент я остановилась, сжав кулаки. Если бы магия здесь была такая же, как в книжках и фильмах и ее сила зависела от эмоций, то от моей ярости каменная стена разлетелась бы в щепки.

Когда я перевела дух, успокоилась и отыскала гильдейского мага, Лорги по-хозяйски оглядывал свой сад.

Он согнулся и любовно погладил лепестки неприметного, похожего на сорняк растения. Я даже растерялась, здесь столько всего было, а он чуть не слюни пускал именно на это.

— Что это за цветок? — не сдержав любопытства, ляпнула я вместо заготовленной

речи.

Гильдейский мастер подпрыгнул, как ужаленный. Прикрывая собой цветок, он зло поджал губы, оглядел меня с ног до головы и произнес:

— Тебе сюда нельзя, иномирянка. Убирайся!

— Эви, — миролюбиво произнесла я. — Меня зовут Эвелин. Или Эви. Для друзей, — я выразительно кивнула на грядку с неприметным растением. — Вы же хотите быть друзьями с тем, кто теперь знает ваш маленький секрет? — шантаж так шантаж. С этим Лорги всё в ход пойдет.

— Это не запрещенный росток, — фыркнул Лорги, — просто редкий. Испортишь, я с тебя шкуру спущу, — он немного подумал, — и продам. Впрочем, всё равно не окупить потерю ростка грианна.

Я нервно сглотнула. Про продажу моей шкурки — это он всерьез или пошутил?

Лорги, не дожидаясь ответа, повторил:

— Проваливай.

Он уже отвернулся, когда я решительно сказала:

— У меня есть ключ Арборона.

Мастер гильдии замер. Помолчав, он обернулся с выражением вымученной приветливости. Заставляя меня почувствовать себя дальней родственницей. Вздернул брови, изображая удивление. Но глаза алчно блеснули, и я приободрилась:

— И я отдам его вам.

— Если? — резко перебил он.

Наивным его не назовешь. Я сглотнула ком в горле. Настал самый сложный момент разговора.

— Если откроете ворота в мой мир, — выпалила я на одном дыхании, доставая ключ.

— Нет, — коротко отрезал он.

Ошарашенная, я замерла. Но на этом был построен весь мой план! Дегуров старец не следует сценарию.

Я понурилась, собираясь уйти. Придумать что-то еще. Но, дегур побери, что?

— Постой, — Лорги нервно дернулся в мою сторону.

Ключ я еще не убрала обратно в карман. И Лорги теперь пожирал артефакт взглядом. Похоже, внутри мастера-мага шла нешуточная борьба. Ему очень уж хотелось заполучить реликвию. Но то, что я просила, было слишком... И всё же алчность победила, Лорги сдался:

— Я не открою ворота, но в обмен на ключ могу предложить что-то получше.

— Что-то получше?

— Ты сама их откроешь.

Я растерялась.

— Я не маг.

— Но ты можешь учиться, — заметил он. — Гильдейским адептам открыта библиотека. А я забуду там нужный одноразовый свиток. Есть старое заклинание... Попросишь своего дружка высшего прочесть. Свиток я зачарую на незримость и только ты, недотепа, сможешь увидеть и сделать его зримым. Коснувшись.

— Сложно, — запротестовала я. — А давайте тихонько приоткроем ворота, я проскользну и...

— Нет! — Лорги чуть ли не взвизгнул, — открытие врат оставляет след, а если в Совете магов прослышат о таком чудовищном проступке... — он устало потер виски, — ты ничего

не знаешь о нашем мире. И о том, чем владеешь. Я никогда не видел ключ Арборона. Считал его легендой. А ты, девчонка, ты держишь его в руках, как дешевую безделицу. Отдать свиток тебе — уже поставить на кон честь и место в Совете. Но искушение слишком велико, — несчастным голосом протянул он, — только задуматься, что владение ключом даст мне.

— Но вы же против магии Арборона, — растерялась я.

— Не магия манит меня. Лишь знание, то — великая сила. Такой, как ты, не понять, — он бросил на меня взгляд, полный необъяснимой ненависти. — И не смей пытаться прочесть свиток сама! — вдруг заорал он.

Я отшатнулась, начав подозревать Лорги в эмоциональном расстройстве. Такие перепады настроений. Может быть он и великий маг, но всё это слишком давит на беднягу.

— Ладно, — я протянула ключ, — а гарантии?

— Мое слово, — Лорги алчно схватил ключ, благоговейно замер, восхищенно разглядывая. И быстро спрятал в складках мантии. — Приходи в гильдию, — бросил он, — свиток я положу через пару часов, в... изумрудном зале библиотеки, — последнее он произнес с ехидным смешком.

А потом неожиданно легонько стукнул меня по виску указательным пальцем. Скривился в отвращении и, никак не объясняя свои действия, выдворил меня из сада.

“В этом точно какой-то подвох”, — размышляла я. Слишком злорадно горели глаза Лорги. Слишком ядовито он предложил свиток.

Когда я подошла к зданию гильдии, то с опаской приблизилась к мерцающей завесе на входе. Утром я уже пыталась пройти сквозь нее, и меня неприятно ударило током. Завеса была плотной, как резина.

Я осторожно коснулась рукой магического препятствия. И ощутила освежающее облако мельчайших капелек. Будто из флакончика с минеральной водой опшикали. Хоть я и обрадовалась, но всё еще опасно побрела вперед.

Несколько встретившихся на пути магов тепло улыбнулись. Тогда я приободрилась и решила спросить, где изумрудный зал библиотеки.

Каждый, кого я останавливала вопросом, растерянно замирал и удивленно глазел. Но вскоре всё же исправно показывал, куда идти. Чем ближе был зал, тем сильнее я подозревала подвох от Лорги.

Нет, свиток он мне передаст, я была уверена. Я уже многое узнала о Лорги. Интриган дс мозга костей, он считал прямой обман ниже своего достоинства. Здесь было что-то сложнее. Уткнувшись в тяжелые двери зала, я поняла что.

Вход в изумрудный зал был открыт только для победивших в состязании. Завеса здесь была зеленая, а на входе в гильдию — фиолетовая. Адепты сновали туда и обратно. Но меня мерцающая пелена не пускала внутрь. Лишь отзывалась раздраженный потрескиванием.

Я не могла забрать свиток! Я видела его, но коснуться не могла. И никто иной его не замечал — не попросишь передать.

Несколько минут я топталась в отчаянии глядя на предмет своих мечтаний. Потом, уповав на удачу, попросила одного из магов принести книгу, на которой лежал вожденный свиток. Маг раздраженно покачал головой, я отвлекла его от важного созерцания. Созерцал он попу фигуристкой магички.

— Книги не могут преодолеть завесу, — процедил он, не взглянув на меня. И продолжил попные наблюдения.

Дегур его побери.

"Теперь у меня есть отличный способ вернуться в свой мир, — подумала я, — но я не могу до него добраться!" С горя я громко застонала, вкладывая в стон всю безысходность и глупость своего положения.

— Что с тобой? — весело спросил Зейге.

Появился он, как обычно, прямо из воздуха. И, по всей видимости, направлялся в изумрудный зал. Похоже, туда даже телепорт не работал. Лорги всё продумал.

— Мне очень нужно туда пробраться, — мрачно пояснила я, задумываясь, есть ли завеса на окнах. И какой из меня альпинист, при условии, что альпинистское снаряжение я видела исключительно на картинке.

— Тогда тебе нужно пройти испытание, — подмигнул он. Ты ведь теперь младший адепт, так что только, — он неуверенно замялся, — немного времени и вот ты уже в изумрудном зале. А зачем тебе туда? Тяга к знаниям? Ты же не сможешь прочесть ни одной книги на этом уровне подготовки, — он с подозрением уставился на меня.

— Я адепт? — растерялась я.

— Да. Вот и знак гильдии, — Зейге поднес руку к моему лицу, касаясь виска. Я ощутила легкое тепло его пальцев и почувствовала едва уловимый запах старых книг. А затем Зейге

указал на свой висок. Там мерцал едва различимый символ, полумесяц и звезды.

— У меня такой же? — спросила я.

Он кивнул.

— Да, у тебя теперь тоже есть отпечаток магии. Как Лорги согласился принять тебя? Это всё из-за приказа Ридгора?

Единственное, что у меня было магическое — ключ Арборона. И тот я отдала Лорги. Я пожала плечами, делая вид, что не знаю, как меня приняли в гильдию. Куда, между прочим, мне совсем не хотелось вступать!

Вместо ответа я спросила:

— Эта тату на виске что-то значит? — впрочем, я уже догадывалась, что метка работала как пропуск.

— Твоя печать — фиолетовая, — сказал Зейге, — это начальный уровень. Тебе открыты все завесы, что выглядят фиолетовыми. Но для меня они все зеленые, я ведь высший.

Так значит Лорги сделал меня начинающим адептом. Войти в гильдию я могу, а свиток взять смогу только обучившись. Лорги надеется, что к тому времени свиток затеряется в библиотеке? Или я передумаю? Или не осилю программу? Или сбегу к Йофриду? Или стану невестой Ридгора? — последняя мысль грела, но, думаю, Лорги не включал ее в свой план.

— Я отведу тебя в зал новичков. Наставники покажут, что нужно для каждого уровня.

— А далеко мне до зеленого? Сколько нужно времени? День? Месяц? Го-од?! Это сложно? Много учить? Списывать дают? Подсказывают? Преподаватели злые? — я засыпала Зейге вопросами.

Пока мы шли, высший маг слушал и посмеивался. Наконец он рассказал, что обучение занимает несколько десятков лет. Десятков! И то, зависит от усердия. Некоторые, очень талантливые, действительно могут обучиться и выпускиться за десять лет. А иногда, наоборот, до конца своих дней ходят в адептах. Если не пройдут выпускное состязание.

Он гордо приосанился:

— Я управился за одиннадцать лет, а Фаридена за двенадцать. Единственный, кто справлялся также быстро, как и я — был сам Лорги.

Десятки лет!

Я икнула от ужаса — столько лет я не вытерплю! Но не собираюсь я учиться колдовству в каком-то странном мире. Обязательно найду способ обойти препятствие. Йофрида даже рассматривать не буду — я мысленно сделала зарубку. У меня всё получится без темных магов.

Зал новичков оказался громадным помещением с потолком-куполом. Высились колонны, которые окружали бассейн с синей, чуть светящейся водой.

Повсюду стояли высокие книжные шкафы с завитушками, изображениями животных и драконов. Между ними примостились деревянные столы со множеством стеклянных колбочек.

Некоторые сосуды подогревались на оранжевом огне. Другие, поразительно, но они охлаждались на ледяном, почти белом пламени. Я поняла это, когда провела рукой рядом с одной из белых горелок, ощутив пронизывающий холод. Колбы покрывал иней.

По стенам висели полки. На них я увидела кристаллы, глиняные миски с сухими цветами и бумажные листы с металлической стружкой.

На полу валялись детали незнакомых механизмов, перья, обрывки кожи и горки крупной чешуи.

Тут и там толпились адепты, что-то бурно обсуждая. Некоторые читали тяжелые фолианты.

— Всё для адептов, — радостно заявил Зейге.

— Эй, подожди, а высшая магия? Я ведь могу и ее выбрать, раз уж обучаюсь, а не принимаю участие в состязании!

Зейге покачал головой:

— Я не чувствую ее проявлений. Попробуй — потеряешь пару лет, пытаюсь сделать что-то, что тебе не под силу, — в голосе Зейге проскользнуло превосходство.

— Зейге! — притворно счастливо воскликнула Фаридена, возникнув довольно неожиданно. Отделилась от группы адептов, как будто отпочковалась. Заметила меня, и ее голос заметно увял, — и ты, — лицо скривилось, потеряв притворную вежливость, — как там тебя зовут?

— Эвелин, — буркнула я.

И отправилась к полкам с книгами. И как я буду читать их на незнакомом языке? Ридгор говорил, что я легко понимаю местную речь, но письменность не упоминал.

— Фаридена, учишь новичков? — растерянно произнес Зейге.

Я обернулась.

— Только до выбора драконами компаньонов, — отмахнулась пренебрежительная девица, — ты же знаешь, мое место рядом с Ридгором.

— Тогда, — Зейге виновато взглянул на меня, — вот твоя новая ученица.

Мы с Фариденой резко уставились друг на друга. Зейге попятился.

— Оставлю вас, девочки, — забормотал он и бросился наутек.

Несколько секунд мы буравили друг друга взглядом.

Наконец, Фаридена произнесла:

— Ученица?

— Ученица, — согласилась я.

Она погрузилась в свои мысли. Молчание затягивалось. Я уже собиралась невежливо уйти к книжным полкам, когда Фаридена облегченно рассмеялась.

— Ученица, ученица! Ты не станешь спутником Ридгору, — хлопая в ладоши она закружилась от радости.

— Будто раньше могла, — буркнула я.

На секунду Фаридена замерла, затем пожала плечами:

— Ты? Нет, ни за что, — она сделала вид, что ее победный танец мне привиделся. И деловито ринулась к полкам с книгами. — Основы. Тебе важны основы. Без базиса, знаешь ли, ничего не выйдет.

Только Фаридена вышла из зала, как появился Зейге. Надо у него спросить, нет ли у высших магии подглядывания. А как иначе он подгадал подходящий и безопасный момент, чтобы открыть телепорт?

— Основы? — рассмеялся Зейге.

Я уныло кивнула. Он ободряюще похлопал меня по плечу и продолжил:

— Заходи вечером в "Клык и коготь" — это таверна в Ущелье. Шикарное место, там все наши собираются, познакомлю с друзьями. А, ты же не знаешь, — он спохватился, — Ущелье — город людей у подножия Драконьей скалы. Туда легко спуститься по тропе. Я провожу тебя, — дружески предложил он.

“Лучше бы сказал как от этих основ избавиться”, — сварливо думала я, но натянуто

улыбнулась:

— Спасибо за приглашение, обязательно забегу к вам.

“Надеюсь, Фридена там не завсегдагай”, — подумала я, но оставила это при себе.

— Эй, девчонки, это новенькая — Эви, — крикнул Зейге.

Адептки в зале будто только и ждали приглашения. Они тут же поспешили к нам, с интересом разглядывая меня. Девушки явно всё это время перемывали нам с Фариденой косточки. И теперь радовались возможности поболтать с объектом сплетен.

— Ты ведь из другого мира, — начала одна.

Но ее перебили:

— Дегур побери, это невежливо! Ты новенькая, Эви? Я Нариде, а это Шорин, — девушка перечисляла имена, которые тут же растворялись в воздухе. Будто в моей голове, кто-то настойчиво и кропотливо стирал всю информацию.

Девушки щебетали со мной и друг с другом, вежливо отпихивая Зейге. В конце концов он сдался и отправился к книжным полкам. Ждать, когда сплетницы отпустят новую жертву.

Но тут в зал вошел Ридгор.

— Я выбрал себе компаньонку, — невозмутимо заметил Ридгор. — Позволишь объявить имя, высший? — иронично закончил повелитель, глядя на Зейге.

У меня к лицу прилил жар. Неужели Ридгор имеет в виду Фаридену? А кого еще? Она лучшая, а он — повелитель. Захотелось пнуть Ридгора, а Фаридену толкнуть с лестницы.

— Только моя помощница еще не обучена, — улыбнулся Ридгор, заметив мое негодование.

Мысль о том, что избранной могу быть и я — забила с безумной радостью весенней птицы. Я так и замерла с приоткрытым ртом, не веря своим ушам.

Остальные девушки адептки оказались побойчее. Им, похоже, пришли в голову те же мысли. Красотки тут же обступили дракона, оттесняя меня. Принялись поправлять блестящие локолоны, моргать пушистыми ресничками и надувать губки.

“Эй! Это мой дракон!” — захотелось крикнуть мне.

Но меня выпихнули из круга обожательниц. Да так быстро, что я и возмутиться не успела. А Зейге схватил за запястье и потащил к выходу.

— Идем.

Я заупиралась ногами и руками. Маг оказался сильным (так что я пару метров попросту скользила за ним) и почти оттащил меня.

Ридгор вынырнул из круга обожательниц. Догнал нас и преградил путь, вызвав глухое недовольство вынужденного остановиться Зейге. Дракон подошел ко мне и как ни в чем не бывало продолжил:

— Поэтому я принес своей помощнице подарок, — он подмигнул, а затем принял торжественный вид. — Повернись, — требовательно скомандовал он.

Я повиновалась, кожей ощущая чужие взгляды. Ревность и зависть разлились в воздухе.

Ридгор небрежно набросил мне на шею тяжелый кулон на серебряной цепочке. Я убрала волосы, он застегнул замочек. Резко, но легко, словно играючи, развернул меня к себе. Аж дух захватило.

— Тебе понравится, — прошептал мужчина мне на ухо. Теплое дыхание нежно коснулось кожи, заставляя голову кружиться.

Я увидела его потемневшие глаза. Светилась только кайма зрачков — солнечное затмение, а в самом центре отражаюсь я. Мы оба замерли. Ридгор, казалось, что-то искал в

моем взгляде, какой-то ответ.

Кончиками пальцев я коснулась подаренного украшения. И ощутила острые грани крупного холодного камня. Перевела взгляд и ошарашенно уставилась на изумруд, обрамленный латунию. Амулет покровителя — Ирнаядона.

Это же один из артефактов, принадлежащих старейшим семьям! Который ни за какие деньги не достать простому человеку!

— Спасибо, — выдавила я ошеломленно.

Ридгор улыбнулся уголком губ. Так улыбаются хозяева жизни, когда думают, что подобрали ключик к сложной загадке. Победно и... самоуверенно. Как бы говоря: “Рано или поздно, ты всё равно станешь моей”.

И я жутко разозлилась: я всю голову себе сломала, раздумывая о его чувствах. А он, по щелчку пальцев, за безделушку с барского плеча, рассчитывает затащить меня в постель? И ведь каков, мог одарить до состязаний, но дождался, когда я с треском провалюсь. Не знаю был ли в этом холодный расчет на самом деле, но мне казалось, что это так.

Для меня редкое украшение в мгновение ока превратилось в дешевую побрякушку. Сводящий с ума мужчина — в самоуверенного хама, а я — в разбивательницу сердец. В моем воображении, конечно.

Но швырять подарок в лицо наглецу я не собиралась. С амулетом Ирнаядона я намного быстрее. Заставлю Лорги открыть доступ к изумрудному залу библиотеки. И заберу свой свиток. Открою врата — только меня и видели.

Гордо выпрямившись, я широко ухмыльнулась. И громко заявила:

— Ридгор, не стоило. Впрочем, спасибо. Теперь я на шаг ближе к мечте — открыть врата в мой мир, — и попыталась умотать в даль, оставив дракона на растерзание прекрасных дев.

Дракон на провокации не поддался. Быстро ухватив меня за талию, развернул к себе и спокойно произнес:

— Уйдешь, когда я позволю.

Я принялась выворачиваться из объятий. У дракона оказалась буквально стальная хватка.

А девушки уставились на меня как на заклятого врага. Их взгляды обжигали, и если дракона это не трогало, то меня — весьма.

От драконьих обнимашек меня спас незнакомый высший. Он, запыхавшись, вбежал в зал и передал Ридгору скрученный, запечатанный сургучом и перевязанный красной шелковой лентой свиток.

— Повелитель, — произнес высший и поклонился.

Ридгор отпустил меня, открыл свиток и, хмурясь, пробежал взглядом написанное. Затем смял пергамент и молча покинул зал. За ним устремились высшие маги.

— Откуда доставили? — спросил Зейге на ходу.

— Какая-то деревня на западе, — нервно ответил второй высший.

Когда мужчины ушли, я осталась среди девушек, ощущая себя, как в серпентарии. Из толпы выскользнула Фаридена. Когда она пришла в зал, я не видела, но, похоже, концовку разговора с Ридгором девушка застала.

— С артефактом или без — выше головы не прыгнуть, — елейным голосом произнесла девушка.

Мои бывшие подружки-адептки не раздумывая встали на сторону Фариденены:

- Бездарность.
 - Тебе и амулет не поможет пройти состязание.
 - А мы постараемся, чтобы тебя вообще не допустили.
 - Да мастер Лорги итак не позволит использовать артефакт какой-то девке.
 - Да-да, настоящей помощницей для дракона тебе не стать.
 - В тебе ни капли магии, камень Ирнаядона не заработает в твоих руках.
- В конце концов они меня разозлили.

Прошло около недели. Я особенно не следила за временем. Все мои дни были посвящены попыткам выбросить Ридгора из головы, выжить в новообретенном змеюшнике и найти способ открыть врата.

С Ридгором я виделась редко. Сначала я злилась на то, что он не появляется. А потом решила, что оно и к лучшему. Оставаясь наедине с собой, я слишком часто ловила себя на мыслях о нем. И тогда распахивала оконные створки и вдыхала свежий воздух, выветривая из головы все размышления.

Еще я поняла, что у меня и правда есть магическая искра. Слабая, но есть! Проведя всего несколько дней в мире драконов, я почувствовала, что смогу освоить несложное колдовство. С каждым днем уверенность крепла.

Хотя адепты моего, формально первого, уровня (но скажем честно — нулевого) до магии не допускались.

Наставники понимали, что запрет в моем случае — формальность. Но под строгим и ехидным руководством Лорги соблюдали правила. Закрывали глаза только на то, чем я занимаюсь по утрам и вечерам. Но в это время являлась Фаридена и уничтожала даже эти крохи возможностей.

— Надо с этим что-то делать, — сказала я Зейге. — И у меня есть план.

План был прост, полон идиотизма и неумной энергии — сразу видно, что придумала я. И делился он на две части.

В первой я обретала тайные знания. Или, попросту говоря, тырила свитки закрытых для меня уровней.

Те, которые приносил Зейге не подходили. Высший маг никак не мог взять в толк, что для меня сложность, а что нет. Например, что я не могу чувствовать положение планет в космосе. А остальные свитки оказались слишком простыми.

Во второй части плана я поражала наставников невероятными способностями. Мне давали новый уровень, и я спокойно работала. И искала способ добраться до свитка Открытия врат Арборона, спрятанного в изумрудном зале адептов. Пройти туда могли только победившие в состязаниях, но должны же быть лазейки.

План трещал по швам, а каждый шаг грозил обернуться провалом. Подходящего свитка могло не найтись, я могла оказаться недостаточно способной для сложной магии. И меня могли поймать, а затем изгнать с позором. Но я решила действовать.

Я собиралась покопаться на полках в зале учеников гильдейской библиотеки. Оттуда хоть дозволялось брать свитки и книги на изучение. Я надеялась подыскать что-то интересное — свиток, с которым я могла объявить о своих невероятных (хотя и несколько надуманных) способностях.

Днем мешала драконица-библиотекарь. Завидя меня, она тут же откладывала книгу, которую читала. Поправляя на носу круглые очки, хозяйка манускриптов неустанно следила, чтобы я не взяла свиток слишком высокого для меня уровня.

Поэтому ночь, луны и романтический звездный свет были моими лучшими друзьями в этом идиотском мероприятии.

Ридгору план, естественно, не рассказали. Кто его знает, как дракон отнесется к моему желанию остаться с Зейге ночью наедине.

Дождавшись полуночи, мы с высшим магом, спотыкаясь в темноте и шепотом переругиваясь, прокрались ко входу в библиотеку гильдии магов. Я толкнула створку, дверь открылась с противным скрипом. Мы испуганно замерли. Прождав несколько томительным минут и решив, что никто нас не слышал — двинулись дальше.

Ночная библиотека обладает особенным очарованием, а магическая усиливает эффект до невозможности. Сквозь громадные окна лился бледный свет, озаряя ряды книжных шкафов и высвечивая мелкие пылинки в зеленоватой магической дымке.

Мы, стараясь не шуметь, крались среди стеллажей. Зейге шепотом называл, чему посвящены целые ряды с книгами: “Таинства драконьей магии”, “История драконов”, “Начала волшебства”.

Сонные библиотечные дракончики, разбуженные нашим приходом, приоткрывали глазки, принюхивались, потягивались и снова засыпали, свернувшись калачиком на верхних обрезках книг. Шипастые хвосты свисали, закрывая некоторые названия, выгравированные на книжных корешках.

Мы свернули в один из боковых проходов между стеллажами. Здесь хранились книги и свитки по продвинутой магии.

За окном послышался шелест крыльев.

— Что это? — зашептала я.

Зейге поднял руку, призывая к молчанию, помедлил... и резко повернулся:

— Прячься, здесь кто-то из драконов. Если нас увидят, нам не поздоровится.

Я припала спиной к книжному шкафу и замерла, стараясь не дышать.

Длинная тень незваного библиотечного гостя выросла на полу и двинулась вперед, накрывая островки света. Я уже заметила отличный темный уголок и попыталась осторожно переместиться туда, но мои шаги отозвались предательским шорохом. Таким тихим и одновременно ужасно громким. Тень замерла на мгновение — и тут же двинулась прямо к нам.

Секунду спустя лунный свет озарил Ридгора.

— С одной стороны, мне импонирует, что ты любишь нарушать правила, — игриво произнес Ридгор. Намекая, где и при каких обстоятельствах мы столкнулись. — С другой, я хочу знать, что здесь делает высший маг, — сказал он, с некоторым раздражением оглядывая Зейге.

— А что повелитель-дракон делает ночью в библиотеке магов? — ринулся в атаку высший.

— Тихо, — я прижала палец к губам, — я, кажется, нашла!

Мужчины отвлеклись от спора. Я и вправду нашла (нечаянно задев локтем) отличный свиток на пару уровней выше моего. Стоило коснуться, как бумага засветилась голубоватым сиянием.

— Я покажу умение Лорги. Мастеру придется признать мои способности, — затрясла я свитком.

Зейге собирался что-то сказать, но Ридгор неожиданно весело рассмеялся. Его открытое, мужественное лицо и озорной блеск в глазах придали и мне уверенности. Против воли я заулыбалась. С проворством дикого зверя он скользнул ко мне, приобнял, взглянул своим драконьим, немигающим взглядом.

— Ты потрясающая, ты знаешь?

Вдохновившись победами, хулигански ухмыльнулась и показала язык. Вот никто на

меня так не действует, как он.

Было во всём этом что-то особенное, такое, что заставляло верить: эти чувства — настоящие, истинные. Никаких ужимок, чтобы понравиться друг другу. Мы вели себя естественно, но мир вокруг преображался, когда рядом появлялся Ридгор.

Мужчина подхватил меня за талию и закружил, как в танце.

Затем поставил меня на пол, наклонился... и я затихла, прикрыв глаза, ожидая поцелуй. Наш первый поцелуй! Бабочки метались в животе, сходя с ума от предвкушения.

— Так что с заклинанием? — неприязненный голос Зейге выдернул нас из романтического транса.

Я распахнула глаза, Ридгор с досадой отстранился.

— Изучим, — фыркнул дракон.

Мужчины смерили друг друга неприязненными взглядами. Романтический флер нашей встречи испарился, будто его и не было.

Изучать заклинание мы отправились втроем. Ридгор быстро сосредоточился и принялся гонять меня по знаниям, напоминая строгого профессора. Даже Зейге побухтел-побухтел: “Зачем дракон в магию полез”, да и успокоился, поглядывая на повелителя-дракона с уважением.

К утру я чувствовала себя как выжатый лимон, но спать не пошла.

С рассветом я отправилась к мастеру Лорги. Заклинание должно было подойти: ученики использовали именно синие свитки. Фиолетовые брали в руки только адепты. Я была уверена, что Лорги не сможет, просто не посмеет мне отказать в сдаче “экзамена” на следующий уровень. Не найдет причин.

Но он смог.

— Не знаю, как ты научилась колдовать это заклинание, но точно уверен, магом ты от этого не стала. Так что убирайся отсюда, — со всем ехидством, на которое был способен, произнес он.

И захлопнул передо мной дверь.

Но это был не конец. Сдаваться я не собиралась. Всё это время я стремилась не пропускать никаких слухов, так что одна из первых узнала, что в гильдии скоро соберется Совет старейшин.

Кучка гильдейских мастеров со всего света съедутся, чтобы хорошо поесть и померяться... хм, поспорить о теории магии.

Они частенько так собирались, обсуждали новичков, прикладных магов и высших. Пророчили прекрасное будущее в науке или сетовали, что кто-то снова перешел на сторону богатых, но опасных темных магов. Темные, между прочим, в этих собраниях участия не принимали.

Мой новый великолепный и блистательный план основывался на уверенности Зейге в том, что каждый из гильдейских мастеров при внешнем дружелюбии должен как минимум — тайно считать себя лучше остальных, как максимум — кого-то на дух не переносить. Например, презирать Лорги. Исключения, конечно, могут встретиться. Но на то они и исключения.

А ещё, думаю, колдуны частенько интриговали. К этому выводу я пришла, размышляя, почему Лорги отказался использовать свиток и открывать ворота сам, но ничего не имел против того, что это сделает Зейге.

Сложила это с рассказом Зейге о том, что он был первым, кто побил рекорд Лорги в

даровитости. Понаблюдала за отношением мастера к талантливому высшему магу. И догадалась — здесь царят ревность и зависть.

И я собиралась это использовать.

Мы обсудили все возможности с Зейге и Ридгором. И пришли к выводу: если показать себя на Совете магов, то мне не откажут в повышении уровня. Сыграем на эмоциях и интригах.

Но теперь меня мучили вопросы, как открыть врата, не ставя Зейге под удар? Без него свиток мне не прочесть. И как быть с Ридгором? Я старалась поменьше думать об этом и сосредоточиться на плане.

Оставался и риск, что впечатлить Совет мне не удастся. Гильдейские мастера лишь посмеются надо мной, а вот Лорги... Разозленный, он может изгнать меня из гильдии.

Я лишусь пусть и призрачной, но возможности заполучить свиток Арборона. Придется начинать с самого начала, но теперь без ключа, которым я открыла врата в первый раз.

И вишенка на торте. Заклинание, на которое мы столько времени потратили, я бы легко прочитала. Но когда я говорила с Лорги, тот ехидно процедил, что заклинание мое слишком простое.

Значит, чтобы меня повысили — на достаточный уровень для прохода в Изумрудный зал, — свиток должен быть высшим. А такие хранятся как раз в Изумрудном зале! Куда я не могу попасть из-за слишком низкого уровня.

Порочный круг.

Но, что с этим делать я придумала почти что сразу. Поэтому, под уже полюбившимся покровом ночи, мы с Зейге отправились в библиотеку.

Идея была проста: Зейге берет свиток и показывает мне его содержимое через завесу. Она ведь почти прозрачная. Не знаю, как другие не додумались. Хотя, судя по озорным огонькам в глазах Зейге, додумались. Поколения колдунов именно так и готовились к состязанию.

Выбрать свиток оказалось не просто. Настоящие колдуны могли изменять физические и нефизические свойства этого мира. Они брали совершенно безумные вещи — звуки и цвета, запахи и мечты — и превращали их в заклинания. Высшие свитки описывали такое колдовство, которое я и представить не могла.

— Здесь нужен звездный свет, — хмуро прочитал Зейге, разворачивая первый фиолетовый свиток.

— И где его взять? — брякнула я.

— Хорошо, этот не подходит, — высший отбросил бесполезный рецепт. — Вот, утренняя роса, неостывшая лава и песнь морских глубин.

— Выбрасывай, — мрачно отрезала я.

Вскоре мы нашли единственный свиток, который подходил. Это было заклинание лечения Ирнаядона.

Я переписала его и зубрила до утра, стараясь запомнить каждую детальку. На рассвете заснула от усталости прямо за письменным столом. Разбудили меня Ридгор и Зейге. И, с болевшей от нервного напряжения головой, я отправилась убеждать старейшин в своих магических способностях.

Совет старейшин проходил в просторном зале со стеклянным куполом. Украсили его просто невообразимыми растениями. Плоды светились, цветки парили в воздухе и переплетались тонкими белыми корешками. Некоторые круглые мхи деловито перекатывались из угла в угол.

Объединяло всех одно — растения были невероятно красивыми. И совершенно неагрессивными, в отличие от тех, что в садах гильдии.

По периметру зала замерли статуи драконов. Один знакомый. Это было изображение Эардона. Этаким покровитель телепортов. Ему и служили высшие маги.

Зейге мне все уши прожужжал, рассказывая, что Эардон повелевает движением планет и вообще чего угодно. Так что высшие маги, кроме работы с манускриптами и теоретической магией, еще и статуи настраивали.

Зейге долго и путанно объяснял, как действует телепорт. Я поняла примерно... ничего, но пользоваться научилась. Это как с техникой: я могу включить и даже заставить ее работать, что происходит внутри — для меня загадка.

Статую Арборона я определила сразу, хотя никогда и не видела раньше. Это был самый пугающий и украшенный знакомыми рунами дракон.

В зал Совета я вошла в разгар совещания, но вызвала лишь любопытные взгляды. И молчаливую ярость Лорги, которого распекали коллеги.

Интересно, как долго живут гильдейские мастера? Чего только они не повидали на своем веку. Наглых учеников уж точно.

Во главе стола восседал незнакомый мастер гильдии в возрасте. Длинные серебряные волосы он собрал в высокий хвост, а в бороду, столь же длинную, вплел прозрачные кристаллы.

Думаю, именно он здесь был главным, потому что, стоило мне появиться, многие мастера покосились в его сторону, ожидая, как отреагирует. Разговоры постепенно утихли, на лицах советников всё сильнее проступало любопытство.

Глава Совета пренебрежительно кивнул, когда я попросилась сдать экзамен. Ожидая, что меня начнут прогонять, всячески переубеждать и грозить, я как-то даже растерялась.

— Мне, понимаете, тут очень срочно надо помощницей дракона стать, — промямлила я под взглядами магов. В которых читались мудрость и сила. Очень большая сила.

— Хорошо, ты можешь показать свои умения, — равнодушно кивнул глава Совета, — у нас весьма скучное утро сегодня. Лорги, твои исследования древней магии утомили, кажется, не только меня.

Лорги побагровел. Он меня прибьет, как только все разъедутся.

Глава продолжил:

— Поэтому, ты ведь не против, если твоя ученица уже получит нужный уровень. У нас нехватка помощников для драконов, — он чуть наклонился в мою сторону, — почему, ты, девочка, не состязалась со всеми?

— Она состязалась и не прошла, — громыхнул Лорги.

— Низкий уровень подготовки, — задумчиво пробормотал глава Совета, — я говорил: тебе, Лорги, нужно больше уделять этому внимания.

Теперь Лорги приобрел неприятный оттенок гнилого фрукта. Его способность менять

цвета в эмоциональном напряжении меня просто восхищала.

Впрочем, радоваться нечему. Гильдейский мастер после такого унижения меня не только прибьет, но и проделает это со всеми пытками, что придумает. А он явно уже начал придумывать.

Организовать оценку моих умений поручили... Фаридене. Лорги настоял. Пока я готовилась, они вдвоем комментировали каждое действие, на пару выдавая порции ненависти и мешая их с презрением. Зато Зейге подбадривал, как мог, и старейшины поглядывали на него с одобрением. Что вызывало новые бури со стороны Лорги.

Поддержать меня заявился и Ридгор со своими драконами. Это добавляло переживаний — не хотелось опозориться у него на глазах. А со стороны Фаридены посыпались лучи ревности и зависти. Обстановка накалялась.

Не забыть бы заклинание, готовить-то по памяти. И делаю я это впервые.

Я прошептала: “Ирнаядон, ты же дракон, ну не будь ты крокодил!”

Под мантией я чувствовала успокаивающее тепло амулета. Считалось, что Ирнаядон помогает обладателям артефакта, но принц себя не проявлял.

А потом я задумалась: что если не принц, а сам амулет помогает владельцу? Артефакт то вибрировал, то нагревался, то остывал до обжигающего холода. Будто понимал, что я делаю, соглашался или спорил.

Я мысленно заговорила с ним, упрашивая помочь. И у меня получилось!

Заклинание было прочтено без ошибок. Даже руки у меня засветились, показывая, что я готова к лечению.

— Скрытый талант, — удовлетворенно заметил один из гильдейских мастеров. — Лорги, твоё желание зарыть такое сокровище понятно, но отвратительно.

Лорги застыл, явно задыхаясь от возмущения.

Положим, у меня не талант, а волшебный помощник, но им то знать об этом не стоит. Впрочем, есть шансы, что старейшины догадывались, но хотели уколоть Лорги.

Помощницей меня объявили сразу. Никаких специальных церемоний не требовалось.

Мой уровень повысил сам глава Совета. Лично стукнул указательным пальцем по виску. Я посмотрела в зеркало, татушка приобрела нежный фиолетовый оттенок, показывая принадлежность к настоящим магам.

— Лорги такую печать не снимет, — подмигнул глава.

Интересно, татушка на виске исчезнет, когда я вернусь в свой мир или придется сводить?

Фаридена процедила сквозь зубы:

— Не знаю, как ты всех обманула. Но настоящим магом ты от этого всё равно не стала. На одном заклинании далеко не уедешь.

Затем отдала сумку с книгой базовых заклинаний и заявила, что остальные я буду собирать сама.

Держите меня семеро! Стоит мне выйти отсюда, как я бегом припущу в Изумрудный зал библиотеки за своим свитком Арборона.

— Осталось последнее — выбор дракона, которому ты будешь служить. Выбор обоюдный, дракон тоже должен согласиться принять тебя. И выбор неотменяемый. Так что подумай, кому ты хочешь посвятить себя? — спросил глава Совета.

Несколько драконов выступили вперед. Двигались они с уверенностью хищников. Повелитель-дракон не пошевелился. Ни один мускул на обррамленном черными вьющимися

волосами лице не дрогнуло. Но светящиеся золотом глаза оставались внимательны, а взгляд выдавал напряжение.

— Я вижу, претендентов несколько, — удовлетворенно погладил бороду глава гильдии.

Ридгор со своего места не двинулся, но лениво заметил:

— Если помощница не выберет сама, кому служить, — он жестко улыбнулся, будто намекая, что "сама" означает "меня", — то драконы могут решить исход сражаясь друг с другом. Девушку получит сильнейший. Я тоже приму участие.

Несколько воинов вздрогнули, услышав это, и отступили назад. Но некоторые остались, и среди них я заметила и циничного парня с шипящим голосом. Я видела его лишь однажды, на драконьем танце, когда только прошла через врата Арборона. Этот дракон был одним из тех, кто предлагал передать меня Йофриду в качестве дара.

— Талантливая помощница — хорошая награда, — заметил он, — и, к тому же, девушка красива, — он плотоядно улыбнулся.

Ридгор перевел взгляд на воина-дракона. Обстановка накалялась.

— Бросаешь мне вызов, Рид'д'аэрег? — равнодушно поинтересовался Ридгор.

— Нет, — Даэрэг деланно вскинул руки, показывая открытые ладони, — но повелитель сам предложил танец когтей.

Что-то между этими двумя происходило. Я ни на секунду не сомневалась, что дело не во мне, Даэрэгу просто нужна причина сразиться с Ридгором. Но требовать этого напрямую воин не может.

Ридгор заинтересованно оглядел молодого дракона, будто только заметив его. И кивнул, словно с чем-то согласился. Даэрэг заметно занервничал, но с места не двинулся.

— Итак, — глава Совета гильдий приподнял руку, — решение...

— Ридгор, — выпалила я, — я выбираю повелителя-дракона.

Он улыбнулся. Да так чарующе, что я против воли улыбнулась в ответ.

Лорги вышел из транса и завопил:

— Ты не посмеешь! — он ткнул пальцем в мою сторону.

Наступила гробовая тишина.

Лорги стоял, замерев, несколько мгновений, но быстро взял себя в руки. Подобрался, выпрямился, надменно оглядел меня сверху до низу, давая понять, что такое ничтожество не стоит его внимания. Повернувшись к старейшинам, холодно произнес:

— Не смею оспаривать мнение Совета, но таким, как она, не место в мире магии.

“Вот именно”, — буркнула я про себя.

Лорги повернулся ко мне. И я вдруг увидела его таким, каким его видели остальные: сильным, властным высшим магом. Он холодно произнес:

— Не смей искать путь к высшей магии. Тебе удалось обманом стать магом — довольствуйся этим. Возгордишься и обратишь свой взор во тьму — мы изгоним тебя, как и остальных темных сердцем, — голос Лорги стал суровым. — Я знаю, что Арборон уже завладел тобой, значит и Ардрогон жаждет и алчет. Все гордецы однажды приходят к повелителю разрушения на поклон. Ты встала на путь тьмы, сойди же, еще есть время.

Он замолчал.

— О чем ты, Лорги? Ты что-то утаиваешь от Совета? — осторожно спросил один из мастеров гильдий. Но Лорги только вперил в меня колючий взгляд.

Совет гильдий и драконы непонимающе переглядывались. Для них Лорги произнес пространную, не имеющую смысла речь. Но его слова им и не предназначались.

Я поняла, что гильдейский мастер намекал на свиток Арборона, который отдал мне. Предупреждал, чтобы я не использовала заклинание. Что эта магия обратит меня к... темным магам? Неужели это все из-за моего желания открыть врата? Но они уже открывались, ничего не произошло, можно разок открыть снова и вернуть меня назад.

Между нами встал повелитель-дракон, сильный и властный, готовый защищать меня от нападок злого мага.

— Она не то, что ты в ней видишь, — жестко произнес Ридгор.

— Это ты ослеп, дракон, — тихо произнес Лорги.

— Эви под моим покровительством, — спокойно сказал Ридгор.

Одной рукой он приобнял меня за плечи, одновременно притягивая к себе и закрывая от остальных. Я почувствовала уют и защищенность. Стало немного сонно, похоже, от всех этих переживаний я ужасно устала.

Лорги нечего было возразить. Я стала помощницей, меня выбрал дракон, и я была под покровительством повелителя. Теперь от Лорги меня отделяла тяжелая социальная стена.

Когда мы вышли, Ридгор, обнимая меня, чуть опустил голову, едва касаясь кожи щетиной. Легко и нежно царапая, вызывая сладкие мурашки, он спросил:

— Давай проведем этот вечер вместе, Эви?

— Я, — я произносила это не веря самой себе, — я не могу. Очень много дел.

Повелитель-дракон остановился и внимательно взглянул на меня, словно ища более полный ответ, почему я отказываюсь. Сияние в его глазах чуть угасло. Казалось, он что-то понял. Ридгор кивнул и ушел.

Неужели я ему отказала? Никогда бы не поверила. Но если я сейчас поддамся, останусь с ним наедине, кто знает чем этот вечер кончится? Хотя, что я вру. Я знаю. Вечер перейдет в прекрасное утро. Я не захочу забирать свиток, открывать врата. Но я же не могу остаться здесь! Это не мой мир.

Еле шевеля ногами я направилась в Изумрудный зал. Статуи Эардона стояли не везде, так что предстояло пройти по замку.

А меня прямо тянуло назад, к Ридгору. А с другой стороны нашептывало беспокойство за Зейге. Он откроет врата и сразу станет темным? Мы обсуждали с ним это, и он небрежно отмахнулся, дескать, что такого в открытии врат, раз Лорги сам отдал свиток. Тогда я предпочла не забивать себе голову, но сейчас, когда свиток был почти в руках, я беспокоилась всё сильнее.

Коридоры, по которым я шла, были на втором этаже. И эти коридоры обладали одним неоспоримым достоинством — огромными, от пола до потолка окнами, через которые хочешь не хочешь видно всё снаружи замка.

До Изумрудного зала я брела в задумчивости. И также задумчиво несколько раз дергала ручку двери, пока не заметила, что та не открывается.

Пара человек из гильдии мрачно топтались в коридоре около двери.

— Заперто, — брякнул один из них, высший маг.

— Почему? — я раздраженно пнула дверь.

Высшие с пониманием переглянулись.

— Да дегур его знает, мастера распорядились. Откроют утром, — ответил только что подошедший высший и повесил на дверь табличку с рунами.

Маги, ворча, разошлись.

Отлично. Прекрасно. Это явно проделки Лорги.

В свои покои я влетела разъяренная. Отдышавшись, решила, что всё даже неплохо. Отдохну, высплюсь, решу моральные дилеммы и со свежими силами отправлюсь в свой мир.

Моральная дилемма постучала когтем в окно. Точнее это был черный дракон. В зубах он держал корзинку.

Я к этому времени уже переоделась ко сну, набросила полупрозрачный пеньюар, распустила волосы и смыла косметику. Ридгор в облике дракона, подлетевший к окну, застал меня врасплох. И был моим видом явно весьма доволен.

Спустя полчаса удивлений, приготовлений, выставлений обернувшихся в человека драконов за дверь и переодеваний в удобное и красивое платье — не смогла удержаться, — мы отправились на крышу замка — смотреть закат.

Цвета — нежно голубой с розовыми переливами — просто невероятные. Я только ради такого вида и согласилась. Правда-правда.

Кроме горизонта отсюда было видно, как внизу, во дворе, работают слуги замка и заканчивает подготовку к отправлению вереница карет.

— Как ты перекидываешься сразу одетым? — задала я давно мучивший вопрос.

Ридгор состроил удивленную гримасу, потом пожал плечами:

— Обычно недраконов эти вещи не интересуют.

— Я необычная.

— Хорошо.

Я села, поджав ноги, а повелитель-дракон лег на спину. Загорелая кожа на его руках и лице казалась оливковой под лучами заходящего солнца. Он мечтательно посмотрел на небо и продолжил:

— А тебя не интересует, куда исчезает остальная масса дракона, когда я оборачиваюсь? — Ридгор перевернулся, лег на живот и посмотрел на меня снизу вверх.

Озорные глаза смеялись. Я осторожно поправила локон его вьющихся волос. Не удержалась и запустила пальцы в роскошную копну, проводя ноготками по коже. Ридгор, не скрывая наслаждения, прикрыл глаза.

— Драконы переносят всё это во Вне — одежду, украшения или чешую, что угодно. Нельзя переносить живых существ, они погибнут. Всё остальное не пострадает.

Я продолжала гладить его. Мужчина снова перевернулся на спину, но теперь положил голову мне на колени, и я легонько коснулась пальцами мощного торса, кубиков пресса. Как-то само собой это вышло, непринужденно и естественно.

Рядом с нами лежала принесенная в корзине красно-зеленая ткань. На нее Ридгор положил фрукты, нарезанный кубиками сыр, поставил два бокала и кувшин апельсинового сока.

С крыши был виден простирившийся с востока на запад лес, похожий на зеленое, колышущееся полотно. К северу лес упирался в высокогорье, покрытое снегом, гряды, на которой стоял замок Ридгора и гильдия магов. Лес, похоже, тоже принадлежал драконам. Несколько парили над деревьями.

— Ты тоже охотишься здесь? — спросила я.

— Да. Это Фаролан.

— Красивое название. Оно что-то значит?

Ридгор открыл глаза и хулигански ухмыльнулся. Во взгляде повелителя-дракона мелькнуло озорство.

— Это древний лес. Драконы веками охотятся там. На древнем наречии Фаролан — значит полный чудесной еды.

— Умеете пошутить, — фыркнула я, — а что за земли вон там?

Южнее простирались горы, украшенные оранжевыми, лавовыми всполохами действующих вулканов. Скалы окаймляли темно-фиолетовую низину, где можно было разглядеть красивый замок.

Дракон помрачнел. Он резко встал, потеряв благодушное настроение. Я растерянно потерла ладони, почувствовав холод.

— Там — долина Гэлдафэн. На языке древних — место, где тает солнце. Скалы скрыли Гэлдафэн от света, чувствуя тьму в сердце этих земель, — глаза Ридгора вспыхнули красным сиянием, я впервые видела его ярость, — темные маги обожают топи и низины. Замок Гэлдафэн, хоть и выстроен среди скал и огня, содержит в себе что-то необходимое для их магии. Это замок Йофрида.

Подул теплый ветерок, наступали сумерки. Профиль дракона, ярко очерченный, выделялся на фоне темнеющего неба.

— Такие люди как ты часто заводят отношения с обычными людьми? — спросила я.

— Часто. В основном для утех, — Ридгор внимательно взглянул мне в глаза. Драконы не ищут постоянную пару среди людей, хрупких и уязвимых, — взгляд повелителя-дракона пронизывал.

Сначала я даже не уловила, что повелитель-дракон говорит. Что-то об отношениях.

Его черные волосы непослушно вихрились на ветру, кожа обрела оливковый оттенок на фоне заката, а глаза горели ярче солнца.

Хотелось ощутить мягкость его губ на своих, поддаться властному поцелую, сбивающему дыхание. Упасть в объятия сильных, каменных рук.

Я мечтала, а он рассказывал реалии пар драконов с людьми.

И этим грубо вырвал меня из мира грез — опустил на серую, крошащуюся черепицу крыши замка. Я представляла нашу волшебную ночь, пока не услышала про девушек для утех.

Как обухом по голове.

Для утех.

Провели ночь-другую и прости-прощай, я себе девушку попримличнее поищу. Мысли бежали вперед, я медленно закипала, чувствуя, что прямо сейчас пар из ушей пойдет, и я начну свистеть как чайничек.

Ридгор замолчал, ожидая, что я скажу. Сначала он, кажется, хотел что-то добавить, но не смог подобрать слов. А затем увидел мою реакцию, которая его совсем сбила с толку. Жесткое лицо повелителя-дракона приобрело хмурое выражение. Похоже, он не понимал, что вызвало у меня такие эмоции.

Я не смогла скрыть чувств и, не придумав ничего умнее, вскочила.

— Я лучше пойду, Ридгор, спасибо за чудесное свидание, — выпалила на одном дыхании, подавив желание добавить, что чудесным оно было только вначале. И ринулась к лестнице с крыши башни.

Дракон лишь взглядом проводил. Даже не бросился за мной, пытаюсь навешать лапши на уши: что я не такая, что наши отношения особенные, что он влюблен по уши.

Нет. Он остался стоять на крыше, как каменное изваяние и взирать на Гэлдафэн.

Ну и пусть. Свиток Арборона почти в моих руках, а драконы всякие мне не нужны.

Своих покоев я достигла парой скачков, начисто позабыв про статуи Эардона. И теперь едва могла отдышаться.

Злость внутри бурлила.

“Да как он мог?! Предложил мне стать подружкой на одну ночь?” — вопрошала моя обиженная гордость. То, что он ничего напрямую не сказал, гордость предпочла не замечать. “Он намекал, намекал!” — бушевала она.

“Вот именно, что это падение, — изрекла гордость, полная достоинства. — Куда ниже-то падать? Сама себя уважать перестанешь, в подушки рыдать начнешь, что он тебя не лю-лю-бит. Будешь мечтать вернуться в мир драконов, начнешь бегать за этим Ридгором. Это ж как опуститься надо!”

Я сжала виски пальцами. У меня от воплей своего подсознания голова разболелась. Где-то в воображаемой библиотеке, тихо и скромно читала книжки самая здравомыслящая сторона моей личности. Когда я обратила на нее внимание, она поправила круглые очки на носу и заметила: “А всё же дракона надо было выслушать. Он ведь что-то еще сказать хотел”.

Вот всегда она так. И что он хотел-то?

— Ридгор слишком сильно меня ранил, — буркнула я, и воображаемые голоса в голове

разом утихли.

На следующее утро я вернулась к Изумрудному залу. Двери открыты, высшие тихо обсуждают колдовские дела. Фиолетовая завеса, приветливо мерцающая, легко пропустила меня внутрь.

Свиток лежал на столе.

У меня руки задрожали от предвкушения, а желудок скрутило от нервов. С трудом поборов желание алчно броситься прямо к свитку, я невозмутимо прошествовала вперед. На пути возник какой-то высший.

“Подвинься, подвинься, — зашипели в подсознании хором. — Толкни его, — выдала агрессивная часть меня.” В таком состоянии аффекта легко поддаться ее напутствиям.

Высший прошел мимо, виртуозно и в тайне от самого себя избежав драки. А ведь у меня уже руки чесались.

Зато за столом со свитком теперь устроилась пара влюбленных.

Я чуть на колени не упала, вздымая руки к небу и крича: “Ну по что мне столько сложностей?!”

Они нежно глядели друг другу в светящиеся глаза, смущенно улыбались, умудряясь при этом бросать друг на друга раздевающие взгляды.

За моим столом! Рядом с моим свитком!

Я подскочила к столу с такой скоростью, что те двое отпрянули, оторопело моргая. Свиток Открытия врат Арборона, зачарованный на незримость для всех, кроме меня, лежал на стопке книг. Лорги говорил, что как только я его коснусь, его увидят все. А значит и эта парочка.

— Извините, мне это всё срочно нужно, — заявила я, подхватывая фолианты. Свое сокровище я собиралась утащить в дальний угол и там, вдали от любопытных глаз активировать.

Веду себя, как дракон. Я замерла. Нет, только кажется — отмахнулась и принялась искать укромную пещеру... тьфу, угол.

Быстро забившись в самое дальнее ответвление книжных рядов, я устроилась спиной к проходу. Стопку книг с глухим стуком водрузила на пыльный столик.

Свиток.

Осторожно коснулась пергамента, и он тут же осветил всё вокруг ярким, красным заревом. Вот уже верное решение спрятаться, такие спецэффекты мгновенно заинтересовали бы остальных магов.

Развернув пергамент, я пробежалась взглядом по незнакомым закорючкам, картинкам и схемам. Нашла уже ставшие родными руны Арборона. Было даже изображение врат, похожее на щель в пространстве, сквозь которую виден другой мир.

Я чуть не запрыгала от счастья. Отлично! Свиток у меня! Забрать из Изумрудного зала я его не могу, но скоро придет Зейге и решит, сможет ли открыть врата или это слишком опасно.

И я принялась ждать.

От нечего делать я отложила свиток и принялась разглядывать полки. Книжные ряды выглядели заброшенными. Наверняка здесь самые скучные, совершенно неинтересные книги с ненужными и устаревшими заклинаниями и зельями.

Сюда едва доходил свет живой плазмы, вызывая на стенах танцы кружевных теней. Плазмой было существо, похожее на лениво перетекающее из стороны в сторону желе.

Светилось оно неестественно ярким светом, как крошечное солнце.

Это совсем не лампочка и даже не люстра. Такая штука единолично освещала целые залы. И обогревала заодно. Питалась — всем подряд. Что прикасалось к живой плазме — съедалось. Опасная вещица.

Это чудище клали в ажурные коробочки из редкого металла, который живой плазме слопать не удавалось. Хотя она наверняка пыталась.

Металл оставался холодным и мерцал голубой пеленой заклятий. Их снимал Лорги, чтобы покормить своих чудовищных питомцев. А в остальное время это были светильники и батареи.

И вот под пляской света и тени от живой плазмы, в старом ряду книжных шкафов, я нашла древние фолианты по высшей магии. Написаны они были на вполне понятном языке, с картинками и пояснениями.

Здесь была история драконов, магия, связанная с принцами, артефакты, способы открытия врат в другие миры. Я начала подозревать, что в эту часть библиотеки не ходят не потому, что скучно. Слишком уж открыто всё было написано на страницах древних книг, а сами книги имели шикарные, черные, кожаные обложки. А желтые страницы совсем не истрепались со временем. Я пригляделась. Да они и не из бумаги были — из тонкой кожи. Ух.

Я попыталась вспомнить, как забрела в этот уголок библиотеки. Когда я металась по Изумрудному залу в поисках укромного местечка, то нашла несколько коридоров, которые вели в помещения поменьше. Оттуда извивались другие коридоры. Я шла дальше и дальше. Иногда коридоры вели в залы, иногда заканчивались дверьми. В конце концов я нашла тяжелую, черную дверь, ограждающую это ответвление. Сдается мне теперь: вход сюда как минимум нежелателен.

Ух, если меня застанут тут, Лорги по головке не погладит. Почему он не уничтожил эти книги? Или не спрятал под охранное заклинание, вроде завесы на входе? А может они были, но их кто-то снял? Нет, врят ли, кому это нужно?

В личности Лорги крылась странная двойственность. Гильдейский мастер ненавидел темную магию, но жаждал заполучить ключ Арборона. Лишь в коллекцию, не для использования, но всё же. И алтарь Арборона в гильдии существовал вполне свободно. Впрочем, думаю, по приказу Ридгора.

Но Лорги запрещал использовать магию принцев и при этом хранил целые энциклопедии, посвященные запретной теме врат. Что же крылось за этим?

В голову пришла совсем абсурдная мысль. Арборон и Бардрагон создавали врата в другие миры. Так? Так. Тогда почему бы этим двоим не создать в библиотеке коридор-лабиринт, который приводит в нужный зал с нужными заклинаниями. Чтобы нужные адепты обучились.

Тогда сюда я пришла не по своей воле...

Что-то скрипнуло.

Я в испуге вскинула голову.

С книжной полки на меня с интересом смотрел черный библиотечный дракончик. Он потоптался на месте, затем улегся, свесив игольчатый хвост и сложив кожистые крылья. Наполовину прикрыв зеленые глаза, он продолжил с интересом наблюдать.

Это просто дракончик. Хотя, дегур, кому я вру, это самый очаровательный и мимимишный дракончик. Я заулыбалась, поскребла пальцами носик рептилии, и дракошка

зевнул.

Я выбросила из головы конспирологические теории и открыла одну из книг. Оказалась, что о мире Ардогрона. Вот так, с места в карьер — и в темную магию.

Ридгор

Это был уже третий свиток о появлении темных чудовищ за последнюю неделю. Я прошел по кабинету, заложив руки за спину. Третий.

На столе лежала карта земель драконов. Я остановился напротив и раздраженно поставил фигурку чудовища на очередное название. Деревни недалеко друг от друга — значит, это не случайность.

Что же их объединяет? Кроме того, что они на моей земле.

В кабинете со мной стояли воины-драконы. Некоторые держали в руках еще свитки, перевязанные красными лентами. Свитки о появлении. Сколько еще деревень?

Я отправился в библиотеку гильдии.

Мучило лишь одно: как отправиться в Фаролан искать чудовищ и оставить Эви в замке? Ведь я не могу рисковать брать девушку с собой из-за простого желания быть всегда рядом с ней. Всегда чувствовать ее присутствие.

Эвилин

Я еще разок оглянулась. Коридорчик из ряда книжных стеллажей пустовал, а дракошка потерял ко мне интерес и мирно посапывал. На всякий случай прикрыв книгу мантией, я принялась читать.

Здесь была описана история... любви.

Неожиданно.

Итак...

Прелестница, принцесса дивной красоты, обратилась к темной магии, чтобы обрести огромную силу. Бардрагон потребовал плату за темные способности и заморозил сердце девушки своим взглядом.

В принцессу был влюблен сильнейший из драконов (ага! а вот тут уже интересно), но красавица с ледяным сердцем отказала ему. Тогда дракон призвал Арборона и попросил даровать ему огонь любви.

Дар он получил, но тот попросту сжег незадачливого поклонника изнутри, а не растопил сердце юной темной магички.

Жестоко.

Счастливый конец бы требовал, чтобы пламя Арборона растопило сердце красавицы, а оно не сработало. Значит, пламя Арборона действует не так? Что оно на самом деле такое?

Это мир так и остался для меня непонятным, жестоким и даже пугающим. Скорее бы Зейге открыл врата.

Высший не торопился, и я взялась за следующую книгу. С первых страниц я поняла, что она посвящена Йофриду.

Здесь была история замка Гэлдафен, описания и портрет знаменитого темного мага. Портрет в полный рост.

Йофрид был красив. Очень красив. И необычен.

Темный маг обладал высокой, изящной фигурой, не лишенной физической силы, но окутанной аристократизмом и надменностью. Оделся он в бордовый, облегающий костюм, украшенный платиновыми вставками. Стоял, держа в одной руке увенчанный магическим

всполохом посох. Одну ногу чуть согнул, опираясь на мысок.

Длинные, гладкие белоснежные волосы доходили до лопаток. Темно-синие брови надменно изогнуты, а бледные губы скривились в соблазняющей, но пресыщенной улыбке. Необычная, с голубым оттенком кожа просвечивалась на кистях рук. И у него был холодный, пронизывающий взгляд синих глаз.

Листая книги, я нашла несколько упоминаний врат, которые открывались механизмом. Находился он где-то в горах, в затерянной твердыне. Только я принялась разбираться, можно ли добраться туда, на случай, если со свитком не прокатит, как скрипнула половица.

Встрепенулся библиотечный дракончик. Его язычок быстро заскользил по воздуху — ящер принюхивался. Затем глаза удивленно раскрылись, дракон встал на четыре лапки и грациозно расправил крылья.

В мой коридорчик кто-то шел.

Быстро захлопнув запрещенные книги, я пихнула их на полку. В самый дальний угол спрятала свиток. Подумав секунду, смела пыль со всех полок, чтобы было незаметно, какие книги двигали.

И развернулась, внешне готовая ко встрече с случайным гостем.

Сердце застучало радостнее. Что-то со мной творилось странное.

Шаги не напоминали мягкую, но поспешную поступь Зейге. Уверенные, тяжелые, быстрые, они больше подходили сильному воину.

В коридор вошел Ридгор.

Я постаралась принять самый невинный вид: а я тут просто мимо проходила и вот, в тупичок уперлась, теперь что делать и не знаю-с. И уходить не хочу, тут постою, поразмышляю, а вы идити-идите, господин, куда шли.

Ридгор молча замер и смотрел на меня где-то с минуту. Я тоже не спешила начинать разговор. Только руки нервно терла одна о другую и усиленно улыбалась, изображая вежливое безразличие.

Вскоре скулы заболели и моя улыбка начала подрагивать, превращаясь в гримасу. Ридгор с интересом наблюдал.

В этот раз он оделся по походному. Черные волнистые волосы завязал в хвост, открывая широкое, словно высеченное из скалы лицо с грубыми чертами. Кожа в полумраке казалась оливково-серой, на подбородке и щеках отросла очаровательная, мужественная щетина. Получился нарочито неухоженной вид: я слишком занят своими мужскими делами, чтобы заморачиваться внешностью, красотка.

Пахло от него горным свежим воздухом, огнем и силой.

Мускулистое тело покрывал застегнутый под подбородок костюм из прочной ткани, напоминавшей карбон. Гранитно-серый, с оранжевыми рисунками всполохов пламени и драконов. При движениях ткань слегка переливалась металлическим блеском, не облегая, но и не сковывая мускулистую, мощную фигуру. Обувь напоминала берцы, обитые металлом и чешуей.

Выглядел он, как дракон, собравшийся в поход.

Ридгор оглядел полки, одобрительно улыбнулся, кивнул своим мыслям. Провел пальцами по корешкам книг, выбрал одну, вытащил, пролистал. Поставил на место, достал другую, третью. Все они были посвящены разным чудовищам.

Я невольно придвинулась к полке, на которой спрятала свиток Арборона. Но наблюдала за повелителем с возрастающим интересом. Что он ищет?

Наконец дракон выудил тонкую брошюру с изображением жирного черного насекомого в темной комнате. Как его было видно? С трудом — только красные глаза мерцали и хитиновый панцирь отражал слабый свет. И всё равно обложка вызвала отвращение.

Ридгор повертел брошюрку в руках, открыл — и взглянул на меня. Я недоуменно уставилась на страницу. Стало интересно, что он там увидел, что про меня подумал? Но там был только список заклинаний. Я пробежала его глазами и нашла заклинание Восстановления Ирнаядона. А, теперь понятно. Именно его я колдовала на Совете магов.

Ридгор еще немного постоял, глядя на меня, будто хотел что-то сказать. Например, обсудить мой вчерашний побег со свидания? Но он, не сводя с меня глаз, убрал брошюру за пояс. А потом развернулся, чтобы уйти.

Не успела я обрадоваться, что меня оставляют наедине со свитком, как вновь раздались шаги. Да тут проходной двор что-ли? А вдруг это Зейге? Я с надеждой прислушалась. Раздался знакомый мужской голос, но принадлежал он не высшему магу.

— Дорога будет долгой и опасной. Смени мантию на походный костюм, — скомандовал он.

Ридгор раздраженно дернул плечом. К нам в коридор зашел один из его боевых драконов — Даэрег. Воин, который хотел подарить меня Йофриду. Неприятный тип.

Даэрег заметил Ридгора и резко остановился, будто столкнулся с невидимой стеной.

— Повелитель, — прошипел он и слегка поклонился.

Следом появилась его собеседница — Фаридена.

Смотрю, бродить по запрещенным секциям библиотек — в этом мире вещь само-собой разумеющаяся.

Заметив брошюру за поясом Ридгора, Даэрег удивленно вскинул брови:

— Повелитель остановил свое внимание только на... этом? Их давно... не видели, — прошипел он. — Если повелитель позволит... — он подошел и нетерпеливо схватил одну из книг, отвергнутых Ридгором.

Похоже, он явился сюда по той же причине, что и повелитель-дракон — найти книжку с самой пугающей обложкой.

— Нет. Я сильнейший, иду я, — отрезал Ридгор.

Суть разговора явно ускользала от меня.

— Куда? — спросила я.

— На мои деревни нападает неизвестное чудовище. Никто толком описать не может. Нет ни следов, ни свидетелей. Но у меня есть идеи, что оно такое.

Я испуганно икнула. Ридгор продолжил:

— Драконы — властители этих земель и защитники. Я отправляюсь уничтожить чудовище.

— Повелитель берет с собой эту магессу? — Даэрег выразительно посмотрел на меня.

В эту минуту я почувствовала себя как никогда близко к обмороку. Я? Уничтожать чудовище?

— Нет, — Ридгор покачал головой, — слишком опасно. Я иду один.

Я вздрогнула. Один? И тут же зачестила:

— У тебя же куча драконов в подчинении. Обернитесь хвостатыми и прочешите лес вдоль и поперек, — потребовала я, глядя на Ридгора.

Даэрег поморщился: я вела себя непочтительно. Но его неодобрение меня мало волновало. Ридгора тоже.

— Чудовище прячется, — пояснил он мягко. — Стая драконов его спугнет. Тварь затаится, но на время. Нападения продолжатся.

— Тогда пешочком пройдитесь по лесу, — настаивала я, — все вместе.

— Толпа мужиков чудовище тоже не привлечет. Нужен один путник. Просто торговец, который идет по деревням, продает товары. Я изображу бакалейщика.

На торговца-бакалейщика дракон походил мало. Я скептически оглядела Ридгора.

— Думаю, в одежде оно не разбирается, — хмыкнул повелитель-дракон.

— Путнику нужна спутница, это будет выглядеть убедительнее, — переливчатым голосом заметила Фаридена. — Спутница магесса.

Похоже, Фаридена намекала на свою кандидатуру.

— Эви уже достаточно обучена? Так быстро? — удивился, не поняв намека, Даэрег и с уважением посмотрел на меня.

— Конечно нет, — разозлилась Фаридена, — пару заклинаний выучила, — фыркнула она надменно.

— Этого будет достаточно, — пожал плечами Даэрег.

— Нет, Эви останется в замке, — ровным голосом сказал Ридгор. — После себя монстр оставляет только кровь. Съедает всех. Нападает на детей. Появляется в ночи, люди даже закричать не успевают.

Детей... Чудовище нападает на детей. Я сжала кулаки.

Идти было страшно. И свиток Арборона... Я не хотела оставлять его здесь. Ему будет одиноко без меня. Но... дети.

— Ясно, — вскинула я голову, — я пойду с тобой.

— Нет, — отрезал Ридгор.

— Я быстро, — крикнула я и бросилась в свои покои, переодеваться.

Нижнее платье выбрала из тонкой шерсти, а верхнее взяла похожее на карбоновый костюмчик Ридгора.

Побросала свитки заклинаний и разную магическую ерунду в сумку. Собиралась в спешке, но Фаридена всё равно успела заявиться в мои комнаты.

— Быть спутником и подружкой дракона не одно и то же. Надеешься очаровать его, когда наедине останетесь? Да он в твою сторону даже не смотрит, — с ядовитым ехидством произнесла она.

Смотрит или нет — мне было всё равно. Даже мысли о том, сколько у Ридгора других девушек, я выбросила из головы. Я хотела помочь, потому что не могла иначе. Быть может правильнее было остаться, отправить вместо себя Фаридену, но я не могла сидеть сложа руки. Я должна была действовать.

Ридгор уже был во дворе, когда я спустилась. Встретил он меня молча. Так же молча, с непроницаемым лицом, отвел к конюшне. Я все гадала, если повелитель-дракон против, то почему просто не запер меня в комнате, не приставил к дверям воинов, не рывкнул "куда лезешь, женщина". Это было бы обидно для средневекового мира. Но Ридгор лишь хмурился, явно недовольный моим желанием, но не запрещающий решать самой.

Неужели он догадался, что потребуй он от меня послушания, навсегда отвернул бы от себя? Заперев, поставив стражу, добился бы того, что я выбралась тайными путями и сбежала. Перестала доверять. Я с подозрением косилась в его сторону, но ничего не могла прочитать на суровом лице.

Замок драконов мы покидали верхом на лошадях-драконах. Чешуйчатых, с шипастыми

хвостами и мордами, украшенными роговыми выступами. Вместо копыт — когтистые лапы. Шествовали они при этом как заправские скакуны. Гордые и оседланные.

Мужчина ехал с отчужденным видом. Голову он покрыл капюшоном: начал моросить мелкий дождик, дул промозглый ветер.

Я оглянулась. Над замком дракона и гильдией магов висел зачарованный купол, защищающий от плохой погоды. Из окон библиотеки лился теплый свет живой плазмы, можно разглядеть, как там резвились дракончики. И там же читали заклинания и древние фолианты маги. В воображении я слышала, как шелестят страницы книг. В замке зажгли камин. Драконы беседовали, сидя в креслах, обедали за длинными столами, безмятежно прогуливались по коридорам. Под куполом было тепло и уютно.

Снаружи усиливался дождь, под ногами уже размазывалась грязь. Деревья, трава и небо слились в серых и мрачных тонах.

Ридгор, красивый, но холодный, молчаливый и отчужденный и не пытался заговорить со мной, пребывая в каких-то своих размышлениях. Капли дождя ручейками стекали по бесстрастному лицу. Когда мы въехали в лес, его кожа стала казаться грязно-серой в лесном мраке.

Прошло несколько часов, и мы с Ридгором выехали на огромную поляну. Окружала ее густая, непролазная чаща.

А на поляне нас встретила мелкая зеленая поросль разнотравья и блеклые цветы. Еще через нее вела дорожка из редких, но крупных, по краям заросших осокой, каменных блинов. В солнечную погоду, летним днем здесь было бы просто отлично. Но сейчас лесную опушку покрыв белесый налет. Я поежилась от холода.

Закуталась я так, что не должна была бы чувствовать прелестей местной погоды. Поэтому, казалось, что холодно мне из-за отстраненности Ридгора. Злится он, что ли? Нет, так дело не пойдет. Мы не можем молчать всю дорогу, мрачно взирая вперед, в неизвестность.

Я попыталась завязать разговор, через силу улыбаясь и ощущая себя радостной идиоткой:

— Отличная погодка, свежий ветерок, — я развела руками, будто старалась обхватить полянку, — а как сладко пахнут лесные цветы, — я вдохнула ледяной воздух полной грудью. Закашлялась, аж слезы выступили, и выдавила, — хорошо всё же, что я поехала.

Разговор всё равно не клеился.

Ридгор равнодушно кивнул, даже не глянув в мою сторону. Он сверлил взглядом чащу, будто оттуда вот-вот выскочит чудовище. Дегур его возьми, ясно же, что никто не появится, оно на деревни нападает, а не по лесу шатается. Хотя... Я с подозрением прислушалась, но ничего не услышала.

Дождик моросить перестал, так что я скинула капюшон, распустила волосы. От влажности они уже начали виться. Плащ я сразу расстегнула — выглянуло солнце и становилось жарковато.

Драконо-лошади двигались медленно, и я слегка покачивалась в седле: влево-вправо, влево-вправо, влево-вправо. Снова стало холодно. Я спрыгнула с лошади и пошла пешком. От этого стало теплее, но я вспотела. Вскоре руки заледенели, прическа растрепалась от ветра, волосы налипли на вспотевшее лицо. Ридгор тоже спрыгнул с лошади и пошел рядом.

— У тебя пальцы синеют, — Ридгор подошел и взял мои ладони в свои.

Это мгновенно согрело мои руки. А заодно и сердце растопило.

— Ну и что, — философски заметила я, стараясь не выдавать перемену собственного настроения и радуясь, что дракон со мной заговорил.

— Пойдем, хватит, ты уже замерзла, — он взглянул на небо, — вечереет.

Я только сейчас обратила внимание, что стало темнее. Стали видны первые звезды.

— Устроимся на ночлег, — предложил Ридгор.

Вот тебе раз. Я не заметила, чтобы мы брали с собой палатки. У костра спать будем? Похоже, этой ночью я промерзну до костей. Руки, ноги и спина еще долгие годы болеть будут. И в старости я буду вспоминать Ридгора... недобрым словом.

— Ты устраивайся, а я прогуляюсь, — пробурчала я, пытаюсь сообразить, есть ли какие-то заклинания, чтобы не околеть в лесу ночью?

Ридгор сверкнул своими светящимися глазами, нежно обхватил меня за талию — и забросил на плечо.

— Эй, — закричала я возмущенно.

Повелитель-дракон направился к чащобе. Драконо-лошади меланхолично последовали за нами. Готова поспорить, что Ридгор мог бы водрузить меня на скакуна. Но не захотел.

— Куда ты меня несешь? — спросила я, разглядывая удаляющуюся полянку.

— В пещеру, — сказал Ридгор, поддерживая меня одной рукой под попу.

Дойдя до опушки, он уверенно шагнул в чащу, чуть пригибаясь. Вскоре я поняла, что мы вошли в холодную каменную пещеру, скрытую в зарослях. В этих горах никогда не разберешь, где, что прячется.

Ридгор

Эви оказалась лёгкая, как травинка. Лёгкая, но вертлявая, дегур бы её побрал. В Фаролан нужно держать когти острыми — здесь много опасностей и без чудовищ, которые повадились жрать жителей деревень.

Конечно, это достаточная причина, чтобы запереть Эви в замке, запретить ей идти. Но пока она рядом, я могу её защитить от любых чудовищ. А в замке остаётся Даэрег, который хотел подарить девушку Йофриду. Да, молодой воин подчинился и принял свое место, но одно дело доверить ему замок и совсем другое — свою истинную пару. Сокровища лучше держать при себе.

Ко всему я понимал, Эви не из тех, кто покорно согласится с решением мужчины. Не из тех, кто будет ждать возлюбленного у окна. А стоило ей услышать про пострадавших детей, как в ней настоящая драконья ярость разгорелась. Это все решило. Я её понимаю.

В глубине души я был рад, что она рядом.

Но как же это выматывает — прижимать Эви к себе, чувствовать запах её тела и не сметь прикоснуться, не сметь взять свое. Истинная пара прежде всего соединялась на духовном уровне.

Древние изыскали разные способы защитить истинную пару. Я использовал все. Но держать страсть при себе оказалось сложнее всего. Невыносимо. И все же я должен ждать, когда завершится слияние, и Эви обретёт связь с моим внутренним драконом.

Но как же, дегур побери, сложно противиться чарующему голосу девушки, пухлым губам, призыву во взгляде.

Эвилин

Объятия Ридгора, близость его тела — кружили голову. Подушечками пальцев я ощущала каждый выступ на его карбоновой куртке.

Дракон положил меня на холодную, твердую каменную насыпь. Ридгор уже отвернулся и принялся таскать к кострищу в центре пещеры дрова, кем-то заботливо сложенные в кучу у стен.

Ридгор бросил не оборачиваясь:

— Ночевать будем здесь. Не самое уютное местечко, но ночью через Фаролан лучше не ходить. Иначе сама станешь “чудесной едой”.

— Я разведу огонь, — буркнула я, вставая.

— Ты умеешь?

Этот удивленный тон только сильнее подзуживал.

— У меня есть заклинание огня, — ответила я, лихорадочно копясь в сумке. Ридгор повернулся и замер, с интересом наблюдая.

Я нашла и прочитала заклинание.

Пламя вспыхнуло — и тут же погасло.

— Что, что не так? — я скорбно взглянула на погасший костер и уставилась на заклинание. Всё вроде правильно.

— Не мучай себя, — Ридгор ласково забрал свиток.

Дракон ненадолго ушел, а вернувшись принес с собой небольшую охапку хвороста. Ссыпал в кучу, взмахнул рукой и сказал несколько слов на незнакомом языке. Это было заклятие драконьего огня, как он объяснил потом. Взревело горячее пламя. Выглядело эффектно.

Вскоре Ридгор уже хлопотал, доставая из мешков, которые мы взяли с собой, простую еду: хлеб, сыр, вяленое мясо. Сложил всё это на невысокие каменные столики. Вокруг костра дракон набросал мягких, теплых шкур.

Я устроилась поближе к огню, взяла кусок сероватого пористого хлеба с сыром. Голод, незаметный за переживаниями, теперь расцвел во всей красе, заставляя живот заурчать.

Ридгор усмехнулся, протянул мясо. Я не стала отказывать такому заботливому мужчине. Взяла кусочек и не удержавшись попросту вцепилась зубами. Сладковатое, твердое, но тает во рту. Попробовала сыр. Вкусный, свежий, явно долго не выдерживался — очень нежный, не острый и не терпкий вкус, молочный запах. Хлеб еще хранил жар очага, в котором его выпекли. В тесто добавили травы и сливочное масло. Безумно вкусно.

Уютно, романтично. И всё бы ничего, но я начала замерзать. Со стороны костра жар палил вовсю, но от входа дул пренеприятный, промозглый ветер. За стенами пещеры совсем стемнело.

Ридгор заметил, как я ежусь, пытаюсь одновременно повернуться к костру всеми сторонами тела. Сбросил с себя куртку и накинул мне на плечи. Стало тепло, даже жарко. Внутри куртка была мягкая.

— Как же ты? — спросила я. И принялась снимать его одежду. — Я не могу, ты замерзнешь точно, — я протянула куртку мужчине обратно.

Он уставился на меня своим непреклонным, суровым взглядом. На мгновение я погрузилась в черные зеркала зрачков, окаймленные светящимся золотом. Голова закружилась, к щекам прилил жар.

— Я черный дракон, рожденный из вулканического пламени. Огонь течет у меня в крови, — улыбнулся мужчина, — мне не бывает холодно, как людям. Одежду я ношу из-за правил и традиций.

Он чуть ли не силой укутал меня, а сверху накинул еще пару шкур. Убедившись, что мне тепло и я замотана, как гусеница, благодушно оглядел с ног до головы.

— Спи, у нас завтра долгий переход через лес.

Ридгор лег на одну из шкур, около костра. Он уснул довольно быстро. Ему точно было не холодно, я не заметила ни единой мурашки на коже.

Я была влюблена, а что чувствовал он? Дракон, кажется, смотрел на меня как на одну из многих девушек-адептов. От него чувствовалась забота и желание охранять, но это было скорее дружелюбие гостеприимного хозяина. Я ведь из другого мира, а он повелитель-дракон, владлец замка, близлежащих деревень, гор вокруг. Да даже гильдия магов принадлежала Ридгору.

А мне хотелось, чтобы он с ума по мне сходил. Прямо немедленно начал.

Заснуть не удавалось. Даже завернутая Ридгором в гусеничный кокон из одежды и шкур, я чувствовала, как по коже ползет холод от земли. А еще было страшно из-за ночных звуков леса. Кто-то всё время выл, шелестел, царапал когтями стены пещеры, жевал и хрустел — жизнь кипела у них там, во тьме ночной.

Будить Ридгора из-за этого не хотелось — сама разберусь.

В надежде отвлечься я решила что-нибудь приготовить. Кухня драконьего мира покоряла изысками, но и я не промах. Стараясь не разбудить Ридгора, я сбросила шкуры. Оставила только карбоновую куртку мужчины. И принялась копаться в сумке травника. Да, почти всю теплую одежду пришлось снять, чтобы не мешало, но я уже согрелась с перепугу.

Есть, наша.

Книги рецептов у меня не было, но я наткнулась на книгу “Свойства пищевых продуктов”. Хоть узнаю, что тут есть съедобного. Легкая книжеца пестрела картинками. Что у нас тут? Мясо берура — придает физических сил. Действует на драконов и людей. Имеет сладковатый, пряный вкус.

Мясо... кого? Где я его возьму?

Едем дальше.

Мясо родердера, кродур, шиаша...?

А вот фрукты. Заремир улучшает зрение, дает возможность видеть в темноте. Драконам вреден: чешуя меньше блестит.

Я захопнула книжку. В своем мире я отлично умела готовить. Здесь я — бездарь. Я этот заремир не отличу даже сравнивая с картинкой. Похож на лимон. А как на самом деле выглядит, кто его знает, это надо вживую посмотреть, понюхать, отгрызть кусочек. Хотя запах здесь тоже описан. Только толку? Помело вон тоже выглядит иногда, как большой апельсин. Снаружи. А внутри — га-а-адость.

Странно, что в книге было в основном мясо. Очень мало фруктов, еще меньше овощей, почти нет круп. Не самое здоровое питание.

Ладно, идею сразить повелителя-дракона своими кулинарными талантами придется отложить. Охотится на берура, чем бы они не были или искать некий урухин посреди ночи я не могла.

Не могла я и отправиться на умиротворяющую прогулку перед сном. Умиротворишься тут. Запросто съедят, пока дышишь свежим воздухом.

Я не могла даже заняться собой! Мне это всегда помогало расслабиться. Сделаешь масочку, намажешься маслами, кремами и сидишь с дольками огурцов на глазах. Или чайными пакетиками. Я особенно люблю с зеленым чаем. А тут ни кремика, ни масочки.

Ридгор был всё также притягателен. Позу он сменил: одну руку положил под голову, а вторую откинул в сторону будто в приглашающем жесте. Как бы намекая: ложись ко мне и я

обниму тебя.

Я осторожно приблизилась, стараясь не издавать ни звука, чтобы не разбудить мужчину. Мне безумно захотелось провести пальцами по мягким волнистым волосам на голове и коснуться пухлых, манящих губ, слегка приоткрытых, как для поцелуя. Голова начала кружиться, хотелось поцеловать его... а утром проснуться в объятиях дракона.

Дракон пошевелился во сне, и я отдернула руку.

— Эви, — прошептал он, не открывая глаз. Голос был хриплым.

Что ему снится?!

Некоторое время я прислушивалась, но больше Ридгор ничего не шептал. После такого уснуть точно не удастся.

В надежде занять себя, я вернулась к отброшенной идее и снова принялась за готовку. Меня это всегда отвлекает от пустых размышлений. Так что я начала творить вкусности из того, что было под рукой. Жареный сыр и хлеб — классическое блюдо.

Я задумчиво копалась в приправах, приносиваясь к одним и другим, пробуя на вкус и отмечая все варианты. И тут мне в голову пришла гениальная идея.

Был тому виной потеплевший амулет Ирнаярдона или мое начинающееся безумие, но я достала походную сковородочку (без бортиков), положила туда остатки вяленого мяса, базилик и тимьян, сыр и посыпала всё огненной пылью. Приправой, которую чаще для магии использовали, чем в кулинарии. Всё это поставила запекаться.

Несъедобной или ядовитой такая приправа нигде в моих свитках не значилась. Я нашла пометку даже, что можно использовать при жарке мяса или рыбы. Но описания вкуса не было и это меня настораживало.

Все или ничего. Будет гадость, значит я человек-идиот и всё испортила.

Я неторопливо собрала все свитки обратно в сумку. Положила на каменный столик хлеб.

И тут, сковородочка, стоявшая на лавовой расселине заискрилась фейерверком. Вот это эффект!

Ридгор, оказалось, давно проснулся и наблюдал за мной.

— Ого, интересно, — мягким баритоном сказал он, вставая и подходя к сковородочке с мясом.

— Огненную пыль ведь можно есть? — спросила я, немного нервничая.

— Она съедобна, но вкус непредсказуем. Зависит от того, кто и для кого готовит. Должен признаться, отличная еда — моя слабость, — Ридгор взял походную вилку и запустил прямо в сковородку.

Я затаила дыхание.

Он положил мясо в рот, начал жевать — и блаженно закрыл глаза.

— Чудесно — ты прирожденная мастерица.

Я от радости чуть в ладоши не захлопала. Стало тепло, шум снаружи теперь казался совсем не страшным. Красивыми трелями запели ночные птицы.

— Я не могла заснуть и не знала чем себя занять, — сказала я.

— Не привыкла спать в пещерах?

— Нет, — призналась я, — там столько пугающих звуков в лесу.

Я прижала руки к губам. Ридгор говорил, что драконы не создают пару с людьми из-за их хрупкости, а я только что признала себя настоящей неженкой. Даже в пещере выспаться не могу.

— Иди ко мне, — Ридгор обнял меня и прижал к себе, — так тебе спокойнее? — его голос звучал насмешливо, но казалось, будто он напряженно ждет, что я отвечу.

Его объятия согревали, но я всё же попыталась разжать их:

— Не стоит, я смогу заснуть в пещере. Я совсем не хрупкая.

Он лишь прижал меня сильнее, так, что у меня от счастья закружилась голова. Хотелось обнять дракона, уткнуться носом в грудь и не отпускать.

— Всё для прекрасной девушки из другого мира, — прошептал Ридгор мне на ухо.

Я, наплевав на то, что всю ночь переживала насчет его чувств, расслабилась в объятиях дракона.

Когда Ридгор обнял меня и прижал к себе, я ощутила невероятное тепло, спокойствие и безопасность рядом с ним. Я ждала, что он меня поцелует. Но дракон лишь смотрел на огонь костра, а мои глаза начали слипаться. Вскоре сказалось нервное напряжение и дикое переутомление — и, наконец-то расслабившись, я попросту уснула в объятиях дракона.

Утро мы проспали. Нежиться в постели — это потрясающе. Невозможно представить, что придется проснуться и пуститься в путь по мокрому, промозглому лесу. Я, чуть ли не впервые в новом мире, чувствовала себя на своем месте и полностью довольной жизнью. Пока не проснулась окончательно.

Яркое солнце, правда, почему-то не желтое, а оранжевое, слепило глаза. Потухший костер больше не грел. Ридгор потянулся, выпуская меня из объятий, и мне тут же стало холодно. Сладостная дрема слетела как не бывало.

Вернулись вопросы, терзавшие меня ночью: “Что между нами?” и “Как он ко мне относится?” Ответы на них теперь стали только запутаннее. Ридгор не спешил обсуждать отношения. Дракон задумчиво позавтракал, предложив и мне подкрепиться и молча отправился седлать драконо-лошадок.

Я вышла из пещеры, потягиваясь, радуясь солнышку, сбрасывая шкуры и расчесывая волосы пальцами.

И обалдела.

Ярко светило не солнце — на небе сверкало красное марево со стороны долины Гэлдафэн. Настолько сильное, что затмевало побледневшее на фоне солнышко.

Я оторопело уставилась на это природное... чудо? Что это? Северное, точнее Гэлдафенское сияние?

Ридгор хмуро глянул на необычный эффект и отвернулся. Он выглядел разъяренным, двигался резко и грубо. Заговорить с ним в таком настроении было страшновато. Секунду назад он был мягким, а сейчас такая перемена. Интересно, все драконы такие? Но и молчать, притворяясь тихой, скромной, покорной — я не согласна.

— Что это за сияние? — спросила я, — пугает.

Ридгор не ответил. Он уже взял себя в руки, стал вновь собранным, холодным, отстраненным. Похлопал по крупу драконо-лошадку, которая меланхолично обгрызала желтые плоды с деревьев. Бросил мне поводья, намекая, что пора забираться в седло и ехать дальше.

Говорить он не собирался.

Как грубо.

Вот теперь мне хочется обсудить сразу три вещи: что между нами, что за штука сияет на небосводе и неужели он считает нормальным игнорировать мои вопросы?

Я начала потихоньку закипать.

Ридгор запрыгнул в седло. Взглянул на меня, я стояла не двигаясь.

— Помочь? — голос был низкий, бархатный. Никакого раздражения или злости.

Чувствовалась только мрачная задумчивость.

— Нет, — буркнула я и залезла сама.

Мы двинулись в путь.

Лес проплывал мимо. Ехали мы под аккомпанемент постукивания когтей драконо-лошадок по камушкам и корням вековых деревьев. Пели птицы, трещали насекомые. Но весь этот гомон с успехом перекрывало наше молчание.

Надо же уметь так громко молчать!

Отвлекать Ридгора разговорами я больше не хотела. Не звука не издам, пока сам не заговорит. С другой стороны, если сейчас ему такое отношение сойдет с рук, то он примется мешать ласковость с холодностью, когда вздумается. Знаем мы их.

Я задумалась. И чего он такой мрачный? Неужели из-за этого сияния над Гэлдафен?

Ридгор упорно не смотрел в ту сторону, откровенно игнорируя красное зарево. Это как ходить вокруг слона и делать вид, что его не существует. Это как если во время чаепития, огромный слон взгромоздится к вам на стол, а вы продолжите отхлебывать чаек под хруст сминаемого слонем фарфора и обсуждать последние творение местного композитора.

Абсурд и безумие.

Нет, наверняка повелитель-дракон так мрачен и напряжен из-за какой-нибудь лесной опасности, которую я, по своей иномирской неопытности, не замечаю.

Драконо-лошадки откусывали плоды с деревьев и жевали, не прекращая размеренно шагать. Плоды светились. Я сорвала один из них и тоже надкусила. Нет, я не ем, всё, что вижу в лесу, знакомое и незнакомое. Просто фрукты эти я уже видела на пирушке драконов.

У желтого плода оказался лимонный привкус. Наверняка это был тот самый заремир, про который я читала. Следом я попробовала розовый, вытянутый на манер баклажана и почувствовала привкус малины. А это, несомненно, урухин, который делает чешую драконов, когда они принимают облик зверя, прочнее стали.

Хотя эффект длится в среднем минут десять, в хозяйстве такой пригодится. Я сорвала несколько розовых урухинов, что проплывали мимо. Прихватила и лимонный заремир. Не пропадать же добру, всё равно мимо едем.

Я уже прицепила к боку драконо-лошади увесистую котомку с фруктовой добычей, когда, наконец, показалась деревня.

Здесь рассыпались одноэтажные домики, украшенные резными изображениями драконов. Повсюду виднелись ухоженные огороды, витали тяжелые запахи домашней скотины. И не скажешь, что лес вокруг — опасен.

Я приободрилась. Ух. Надеюсь Ридгор теперь расслабится.

Одно странно — на улицах деревеньки не было людей.

— Фэдерен, — возвестил Ридгор, поднимая руку. Сгусток света вырвался из ладони и разнесся по деревне.

Только после этого люди принялись высовывать головы из-за дверей, как испуганные зверьки из нор. Бледные, дрожащие и осунувшиеся, при виде дракона они засветились радостью и облегчением.

Толстобрюхий мужик из самого крупного, красиво украшенного дома, первым бросился к нам.

— Господин, — зачастил он, тряся руку Ридгора, — сам повелитель-дракон, мы спасены! Чудовища, в ночи бродят, а зарево, зарево-то как сияет! — он говорил сбивчиво, задыхаясь. Глаза выпучились от напряжения, по покрасневшему лицу тек пот.

Зарево. Так это не просто природное явление этого мира! И Ридгор не слова не сказал! Сейчас этот, по всей видимости, деревенский староста, отпустит дракона, и я убью их несостоявшегося спасителя.

Я принялась разминать пальцы, примеряясь к шее своего спутника.

Ридгор спрыгнул с драконо-лошади и устремился к почти что единственному в деревне двухэтажному дому. У крыльца качалась на ветру вывеска с изображением ножа и вилки. Таверна.

— Мы останемся в деревне на ночь, — произнес Ридгор.

— Повелитель-дракон, — заблеял деревенский староста, — так и нападает чудовище всегда в ночи, во тьме. Если вы останетесь спать в таверне, а не прикончите монстра сразу... — он суеверно замолчал, явно не желая продолжать и навлечь беду.

— Не мне нужна теплая постель, — хмыкнул Ридгор, — моя спутница не переживет вторую ночь в лесу. Это для нее. Или ты готов отказать моей помощнице в гостеприимстве?

Староста испуганно замотал головой и с сомнением уставился на меня.

— Мы всё предоставим госпоже, — стараясь выглядеть радушным заулыбался он, — горячий ужин, ночлег.

— Нет, я против, — запротестовала я, — мне и в лесу неплохо, да и, Ридгор, я ведь могу пригодиться тебе — заклинания в бою произносить.

Мужчины меня не слушали. Ридгор бесцеремонно подхватил на руки и легко внес в таверну. Внутри было хорошо натоплено, даже жарко. А еще светло, чисто, просторно; пахло березовыми углями в камине, мясной похлебкой и свежим хлебом.

На стенах висели пучки ароматных трав на приправы, на крючьях — вяленое мясо и рыба. Пухлая женщина, с добрым лицом и длинными косами хлопотала у очага, разливая похлебку в миски и относя к столам. Бородатый дородный мужик в льняной рубашке, протирал стойку и подавал напитки посетителям.

Монстры монстрами, а обед по расписанию. Таверна оказалась заполнена под завязку упитанными деревенскими жителями — на землях драконов не голодали.

Завидев Ридгора селяне искренне обрадовались. Они приветственно закричали, поднимая в воздух полные кружки и расплескивая напитки.

Ридгор благодушно кивнул своим подданным.

— Повелитель-дракон! Он защитит нас, — слышались повсюду одобрительные возгласы.

— Я все равно пойду следом за тобой, — прозрачно намекнула я Ридгору на то, что запереть меня в стенах таверны не удастся.

— В деревне останутся дети, если чудовище проскользнет мимо меня и проберется сюда, будешь защищать, — подмигнул Ридгор.

Выглядело так, будто повелитель-дракон не очень-то верит, что мимо него прошмыгнет хоть что-то. Но приходилось признать — он прав. Кто-то должен остаться в деревне.

Нас разместили за столиком у окна, поставили вазу с цветами и принесли мясные похлебки с хлебом. Мне нравилась простая еда, но вчера я много читала о местной кухне. И теперь принялась раздумывать, чем-бы накормить Ридгора.

Я достала из сумки несколько плодов, сорванных в лесу. Они всё еще мягко светились. Лимонные драконам лучше не есть, а розовые, похожие на сладкие ягоды малины, подойдут. Предложив фрукты дракону, я неожиданно получила отказ.

— Предпочитаю мясо, — заявил мужчина, отламывая кусок хлеба.

Гостем он был отличным: ел все, что предложили радушные хозяева, "а вот с девушкой ведет себя ужасно невежливо", — проскочила требовательная, непривычная для меня мысль. Хотелось вскочить, разобиженно убежать на другой конец таверны и ждать, когда мужчина приползет на коленях и попросит откусить отвергнутый им фруктик.

Ридгор о моих размышлениях не знал и продолжал спокойно обедать.

Я всё же смылась от Ридгора, чтобы не наломать дров. А чтобы не выглядеть идиоткой, которая стоит у стены и дуется, я принялась болтать с местными. Расспрашивать о нападениях чудищ и сиянии со стороны Гэлдафэн.

Весьма не зря.

— Эт всё Йофрид, — заявил один из местных. Остальные его поддержали нестройным хором. — Колдует там у себя, одно слово, темный, — мужик хотел плюнуть на пол, но покосился на женщину у очага и передумал.

Подошел деревенский староста и сказал:

— Йофрид, он когда своими колдовствами занимается, завсегда зарево светит.

— Но сейчас-то оно слишком яркое, не как всегда, — заметил один из селян.

— Я о таком только в старых сказках слышал, — согласился староста, — тогда еще чудо-зверье померло, целая деревня! Неужто не слышали эти сказки, госпожа? Много их было, деревень, где люди наполовину только люди, а на другую — звери. Все исчезли, — он округлил глаза, стараясь придать сказкам пугающую атмосферу.

— Да только это старый колдун был, — не обратил внимания на потуги старосты один из селян, — Йофрид такого зарева еще не устраивал.

— Теперича, как будто сил набрал.

— Или что худое задумал.

Все помрачнели.

— Поговаривают, — тихо сказал один из селян, — что сияние такого размаху означает могущество темного мага.

— Ужасное заклятие он прочел какое, вот и сияет, сами драконьи вулканы

возмущаются.

— А что за заклятье? — спросила я, сиюсь представить на какую половину чудо-зверье было людьми — верхнюю или нижнюю?

— Не знаем, откуда нам знать-то, — покачало головой сразу несколько человек, — но такого сроду не видели. Чтобы сияло так.

Атмосфера становилась гнетущая.

Ридгор мне этого не рассказывал. Не знал или предпочел скрыть, чтобы не пугать? Или не доверял?

Я вернулась к дракону за столик.

— Ридгор, — тихо позвала я.

Он поднял на меня глаза, выражение лица почти не изменилось.

— Я знаю, что значит сияние со стороны Гэлдафен, — начала я, внимательно наблюдая за реакцией дракона.

Он кивнул.

— Магические штучки одного колдуна — ничего интересного, — холодно ответил он.

— Местные говорят об ужасном заклятии.

Меня удивляло деланное равнодушие повелителя-дракона.

— Веришь в байки, — хмыкнул он, при этом взгляд оставался серьезным.

Ридгор не желал считать меня равной! Оберегал — да, и это приятно, но многое скрывал, а вот это — уже неверный выбор. Я не хрупкая человеческая девчонка. “Человеческая — да, но не хрупкая”, — поправила я себя. Прямо сейчас, я ощущала себя драконицей.

Нет, я не думала, что на самом деле могу превратиться в драконицу. Насколько я знала, со способностями обращаться драконами рождались. А иномиряне максимум становились магами. И то, не самыми сильными. Но внутренне, я явно обретала драконий дух.

И я решила, что вполне уместно, развернуться и уйти.

— Я спать, — решительно сказала я, вставая из-за стола.

Расправив крылья, тьфу, плечи, гордо прошествовала на второй этаж: там была комната, в которой нам предстояло провести ночь.

Постель оказалась одна на двоих.

Я уселась на краешек, потом вскочила и принялась метаться по комнате. Да кем он себя возомнил? Дракон! Одно слово — дракон! Собственник, решает всё за меня: чего знать стоит, чего нет, что делать, что не делать.

А я, между делом, великолепная магесса! С самых низов за неделю вознеслась! В соревнованиях победила на глазах у Совета старейшин. Да сам повелитель-дракон выбрал меня своей помощницей! А теперь ведет себя так, будто я неумеха. Не уверена я теперь, что мы сможем ужиться вместе.

Передеремся же. Я буду тянуть одеяло на себя, а ему, дракону, одеяло даже не нужно.

Я выдохлась и поняла, что странные эмоции у меня. Да что со мной такое? Никогда не была взбалмошной, а теперь бегаю туда-обратно в прямом смысле слова и злюсь попусту.

Стоит взять себя в руки, вернуться и сгладить недомолвки.

Я подошла к небольшому зеркальцу в резной раме, украшенной дракончиками. Расчесала волосы, так чтобы они струились волнами по плечам. Похлопала себя по щекам в надежде организовать румянец и погрызла губы, так они хоть пухлее и краснее станут.

Расправила шерстяное платье и отправилась вниз. Карбоновую мантию я оставила в

комнате, в таверне жарко, а на улицу соваться я не собиралась.

Держась за крепкие перила из цельного дерева, спускаясь, я отбивалась от странного ощущения. Таверна больше не казалась золотистой и радушной, скорее мрачной, унылой.

Я спустилась на первый этаж и поежилась, вставая рядом с огнем. Ко мне, ухмыляясь, подошли местные. Но это были совсем не те добродушные селяне, которых я видела полчаса назад.

— Эй, красотка, спустилась к нам поболтать? — спросил один из мужиков и плюнул сквозь зубы на пол.

Я очаровательно улыбнулась, выискивая взглядом Ридгора.

Его нигде не было.

— А где повелитель-дракон? — елеинным голосом спросила я.

— Так того, он с монстрами ночными сражаться поехал, — удивленно ответили мужики и придвинулись поближе.

Хозяин таверны флегматично протирал стойку. Женщина, готовившая похлебку, исчезла вместе с котелком.

— Куда уехал? — у меня от такой наглости дракона отвисла челюсть.

— В лес, несмышленная, — ухмыльнулся один из мужиков, протягивая руки к моей талии, — а девка с нами осталась, развлечемся.

— Нет, — сказала я не своим, по-драконьи властным голосом и уставилась в глаза мужика.

А вот мой взгляд был полностью моим — выразившим желание голыми руками оборвать дракону крылья, а мужичку вывернуть руку и засунуть ее так глубоко, что вылезет из рта и можно будет пальцы посчитать.

Местный обмяк, бормотнул что-то нелицеприятное про безумных гостей таверны и удалился. Остальные, заметив перемену в настроениях, предпочли оказаться подальше от спутницы дракона.

Верный выбор.

Разъяренная, я ринулась к двери на улицу, но остановилась. Я поняла, что разделяю мысли дракона, который считал меня напуганной, хотел защитить и отправился в бой именно для этого. Был уверен, что справится сам, ведь всегда сражался один и всегда побеждал. О том, что селяне заинтересуются одинокой девушкой, он не то чтобы не думал, просто не сомневался, что никто не посмеет. То, что они все же посмели (хотя и быстро об этом пожалели), было весьма необычно.

Похоже, эти мысли принадлежали Ридгору.

Вернувшись за столик, я принялась ждать повелителя-дракона.

Ридгор

Я злился. Злился, что приходилось оставлять истинную в ярчайшей точке обретения духа дракона. Злился и тихо надеялся, что Эви не разнесет таверну.

Она наверняка ощутит мою боевую ярость, боевой транс и запросто может принять за собственные эмоции. Я хотел сказать ей, предупредить, но не нашел, как это выразить. Да она бы просто не поверила. Оставалась надежда, что и я буду чувствовать истинную, а значит, если ей будет грозить опасность, сразу вернусь.

Я осторожно коснулся её разума, ощутил её собственную ярость и усмехнулся — моя истинная пара. Несомненно.

Удостоверившись, что Эви не чувствует ни тени беспокойства, я задумался, на кого она так злится? Кажется, ей вдруг сильно захотелось оторвать кому-то наглые руки... я поперхнулся.

И устремился к таверне — если Эви угрожает хоть что-то, я сам разнесу эту дегурову деревеньку.

Через минуту Эви успокоилась и затаилась в ожидании, как ящерка в тени камня. Я выдохнул — значит она в полной безопасности.

Пора охотиться на чудовищ. Кто не спрятался, я не виноват.

В Фаролан была морось и слякоть. С тяжёлых, темно-зелёный листьев капало зашиворот, но холод я не чувствовал. Штаны и рубашка намокли, мешая двигаться, шелестя от каждого шага. Ботинки хлюпали по мокрой земле.

Я шёл не таясь, стараясь создавать как можно больше шума — чудовище — должно заметить меня, учуять.

В руке я держал короткий меч. Длинным — тяжело сражаться в лесу, коротким не намного проще, но это лучше, чем кинжал. Запах чудовища доносился уже отовсюду, терпкий и гнилостный.

В зарослях раздался скрежет. Я остановился, прислушался. По древесной коре глухо застучал топоток множества крохотных лапок. Из листвы показалась круглая чёрная голова, усыпанная глазками. Чудовище шелкнуло ногочелюстями, и на землю упали две зелёные капельки. Значит и ядовитые железы есть. Я покрутил меч в руке, разминая кисть, готовясь к нападению.

Сзади зашелестела палая листва, спереди неестественно закачались ветки. Терпкий запах усилился. Похоже, чудовище было не одно.

Сколько же их здесь? Слух уловил ещё несколько источников шелеста и скрежетов. И ещё. И ещё. Начинаю думать, что ящерка была права: стоило взять с собой хотя бы одного воина. Впрочем, ничего, справлюсь. Я ещё раз покрутил меч в руке и повертел головой вправо-влево, разминая шею.

Эвлин

Не успела я заскучать в ожидании Ридгора, как в таверне открылся портал. Оттуда вышел Зейге, огляделся и ошарашенно уставился на меня. Похоже, встречей он был удивлен не меньше, чем я.

Если сюда можно портануться, то зачем мы с Ридгором ехали через лес? Ух, вернется — засыплю вопросами. Я нисколько не сомневалась, что он победит всех чудовищ, окажется

цел и невредим. А вот из моих когтей...тьфу, рук, ему не выбраться.

— Повелитель-дракон всё же оставил тебя здесь одну, дожидаться героя? — невесело усмехнулся Зейге, подходя к моему столику. Он уже взял себя в руки и больше не выглядел ошеломленным. Но, когда говорил, во взгляде блестели злость и обида.

— Но ты ведь не оставишь меня здесь одну, среди незнакомцев? — спросила я. — Откроешь мне маленький порталчик в замок? В библиотеку. Там, между прочим, свиток Арборона пылится.

Зейге оторопел. Переварил услышанное, явно пытаюсь определить, то ли я злуюсь, то ли требую чего-то. И забормотал:

— Нет, я... Конечно нет, не брошу... портал открою... прямо в библиотеку... сразу, да, прямо туда... нет, туда нельзя, туда не работает, — он запнулся и замолчал. — Только не сейчас. Сейчас я немного... занят, — выдавил он и быстро оглянулся по сторонам.

Прежде чем высший успел опомниться, я спросила:

— И что ты здесь делаешь? На кой дегур сюда портал открыл?

Зейге ещё раз быстро оглянулся, удостоверившись, что нас никто не подслушивает. Нырнул за столик, наклонился ко мне и забормотал:

— Я здесь из-за чудовища, — тихо сказал он. — Это редчайшая возможность для изучения этих видов в живую.

— А зачем высшему магу изучать чудовищ? — брякнула я.

Зейге неожиданно потупился.

— Только не говори Лорги. Да, я знаю, ты то ему не скажешь. Но ты... вообще никому не говори. Я думаю, что чудовище, которое нападает на деревни, создание темной магии Йюфрида.

— Ты изучаешь темную магию? — от удивления воскликнула я.

Зейге аж подпрыгнул, перепугавшись, и нервно заоглядывался. Прижал палец к губам.

— Нет, конечно. Мне такое неинтересно, но...

— Но?

— Но, пока я обдумывал, как прочитать свиток Арборона, понял, что знание аспектов темной магии дает преимущество, — выпалил он виновато. — Фаридена измучила меня ехидными замечаниями, а Лорги требованием быть лучшим во всем. Я расслабиться не могу. Все смотрят как на гения, ждут всё новых открытий и появления невероятных способностей. Если смогу изучить этих чудовищ... — он замялся.

— Сможешь уделать Фаридену и Лорги. Значит, теперь интересуешься запретным?

Он отрицательно замахал руками, но заметив огонек в моих глазах, осторожно кивнул.

Похоже, Лорги был прав. Стоит талантливому высшему обратить взор в сторону темной магии, как его начинает обуревать искушение.

Зейге, тем временем, воодушевившись моим интересом, принялся рассказывать.

Он тоже заметил сияние Гэлдафен. Связал с неожиданной поездкой Ридгора и понял, что путешествие резко перестало быть увеселительным мероприятием.

Как только высший улучил мгновение, то открыл портал. Выбрал деревеньку, ближайшую к границам Гэлдафэн. Зейге ожидал, что именно здесь появятся чудовища темного мага.

А стоило мне пересказать разговор с местными, как Зейге согласился, что подобное зарево намекает на грандиозную силу. Но, когда я рассказала про то, что Ридгор от слухов отмахнулся, Зейге ответил:

— Думаю, повелитель-дракон ожидал стаю дегуров, подобранных слишком близко к поселению. Или диких драконов, что не способны обратиться человеком. С людьми они, откровенно говоря, не ладят, — пояснил он.

Я молчала.

— Даже я, — он приосанился, — понял, что происходит на самом деле, только когда увидел сияние над Гэлдафен. Ридгор еще не знает, как здесь опасно. И что в дело замешана темная магия.

Нет, в этом Зейге ошибался. Я покачала головой и заметила:

— Я думаю, он всё знал. Ридгор заглядывал в лабиринты библиотеки и взял тоненькую брошюрку про чудовищ, — я описала обложку книги с насекомыми.

— Значит, он не только понял про темную магию, но и догадался, что именно здесь объявилось? — Зейге скептически изогнул брови. — Нет. Это просто невозможно, Эви. У Йофрида в запасе бездна вариантов. Я и сейчас не уверен, какое из чудовищ он выпустил.

Не смог объяснить Зейге и то, почему Ридгор не воспользовался порталом. Зачем повелитель-дракон потащил меня в путешествие через лес, да еще и с ночевкой в пещере. Точнее, Зейге явно не захотел рассказывать. Высший маг только странно моргнул, тут же отвел взгляд и заявил, что не разбирается в мотивах драконов.

Что-то Зейге скрывал, и я не могла понять почему. О своих увлечениях запрещенной магией он легко проболтался, а стоило спросить про Ридгора, — высший, как воды в рот набрал.

Мы продолжали болтать, а Зейге, после расспросов о Ридгоре тут же принялся ухаживать за мной. Сначала незаметно, а потом всё активнее и активнее: то в опустевший кубок ананасового сока подольет, то закажет сочных кусочков свинины для меня.

Несколько раз высший спросил: удобно ли я устроилась, не дует ли, не жарко ли, не светит ли в лицо солнце? Предложил сдвинуть столик, стульчик, да хоть самую таверну передвинуть. И всё это сопровождало безнадежное отчаяние во взгляде.

В конце концов я не выдержала и прямо спросила, что происходит? Зейге ступешался и, пытаясь увильнуть, принялся рассказывать про свои темно-магические открытия.

Я внимательно вглядывалась в лицо высшего мага, пытаясь определить, что же такое он знает, но предпочитает от меня скрывать? Но, в конце концов, я заинтересовалась находками Зейге.

Ведь сделал он их в том же пыльном коридоре, где я спрятала свиток Арборона. А я уже тогда заметила там много интересных книг.

Высший знал, что давным-давно, в недрах библиотеки нашли свитки темной магии. Уничтожить их не смогли, а передавать в другие гильдии Лорги отказался. Вдруг не столь чистые в помыслах мастера других гильдий используют запретные знания?

Так что свитки спрятали в закрытых залах библиотеки гильдии Лорги. Их, конечно, заперли охранными заклинаниями.

А вот как, когда и почему те перестали работать, Зейге не знал. Только руками развел. Предположил лишь, что защиту уничтожил Арборон или Бардрагон — в истории уже были случаи, когда принцы не желали зябнуть в безвестности и упускать своих адептов.

— Но это лишь теория, — пожал плечами Зейге. — Заклинания могли разрушиться от времени. Или их снял талантливый высший уже давно.

Я подозрительно изогнула бровь. Зейге сделал вид, что не заметил и сказал, что забытые

свитки он выкопал и тщательно изучил.

Узнал он не намного больше, чем я. Все, что отыскал — художественная повесть о том, как древний механизм — металлическую сферу — открывали в миры принцев. В надежде, что Арборон или Бардрагон создадут врата в дальние миры. Заканчивалась история тем, что в мирах принцев огромный дракон всех древних драконов поглотил.

— Метафорически? — спросила я с надеждой. Звучало жутковато.

Зейге пожал плечами.

После коротенькой истории шла целая научная статья, посвященная опасностям общения с принцами. Как сфера выглядит, где находится и вообще что-то существенное, Зейге не выяснил, но сдаваться не собирался. И действовал, как сам выразился: “С упертостью голодного дегура, который учуял сладкий виноград”.

Что угрожает тем, кто обратится к чарам сферы, Зейге рассказывать не стал. Высший снова принялся всячески юлить, уклоняясь от моих попыток расспросить. Твердил что-то об опустошении и тьме в сердце.

Что это значит, я так и не поняла. Станешь темным магом? Так вон, в Гэлдафен живет один и не жалуется на свою темно-магическую сущность. Очевидно, его всё устраивает. А Ридгор носит артефакты Арборона.

— Чем принцы вообще отличаются друг от друга? — спросила я, надеясь вырвать у Зейге хоть какую-то информацию.

— Они зеркальные противоположности друг друга, — сказал Зейге и замолчал.

— Созидание и разрушение? — попыталась я блеснуть знаниями и догадливостью.

Но Зейге удивленно покачал головой:

— Они оба разрушение и оба созидание. Только Бардрагон — холод, пустота и тьма. Арборон — пламя, свет и наполненность. Если один станет сильнее, то баланс нарушится, и мир будет уничтожен. Это значит, что если победит Бардрагон, то мир погрузится в пустоту. Если Арборон — сожжен.

— Неутешительно, — я вздохнула.

— Это и есть баланс, — улыбнулся Зейге. — Бардрагон заполняет мир тьмой и холодом. Но Арборон сразит холод жаром, тьму — светом, а пустоту — любовью.

— Тогда Арборон явно лучше, — сказала я, начиная запутываться в мифологии драконьего мира.

— Нет. Я же говорю, — терпеливо принялся объяснять Зейге, — если принц победит и останется один, его сила уничтожит всех нас. А когда эти двое сражаются, то тратят магию друг на друга, и их сила не переливается через края. А до нас доходят лишь капли магии, которые мы используем.

— Но что в них плохого? Пока они в балансе, мир в безопасности. Так почему Лорги запрещает их в гильдии? Они же какой-то невероятной магией обладают. Заодно с адептами поделятся. А те уже мне врата откроют, — последнее я пробурчала как можно тише.

Зейге удивленно воззрился на меня:

— Ты, как ребенок, — хихикнул высший, — все знают, что Арборон и Бардрагон поддерживают магический баланс не из любви к жителям этого мира. Это просто их природа. Принцы не ведают чувств. Даже своих адептов Арборон и Бардрагон уничтожают на раз-два. Скажем, для них сама идея жизни и смерти не понятна.

И тут я подумала, Арборон и Бардрагон, как космос и звезды — бесконечная пустота и уничтожительная энергия. Вместе они дают жизнь на земле. Но к ним лучше не

приближаться, сотрут в порошок и не заметят.

— Говорят, Арборон покровительствовал черным драконам, — вдруг сказал Зейге, — но после потери какой-то реликвии, принц династию больше не замечал. Именно Ридгор, первый за несколько поколений, решил вернуть величие рода.

Ух ты, какой мужчина. А я то считала, он только с огоньками танцует. И к невинным иномирянкам пристаёт. В пещеру затаскивает. И в таверне бросает. А у него оказывается грандиозные планы.

Раздражение на Ридгора таяло. Всё же меня к нему тянуло.

Шум общего зала вообще казался чем-то далеким, а теплый свет очага — ненастоящим. “Что я здесь делаю, если мой Ридгор там, в холодном лесу?” — подумала я. Как сомнамбула встала и отправилась к выходу.

Только ледяной воздух, ворвавшись в распахнутую дверь, заставил прийти в себя. Я замерла на пороге.

А потом резко закрыла дверь на улицу. Ридгор справится и без меня, а я только под ногами мешаться буду. Лучше сначала поколдую с едой как примерная... э-э-э... иномирянка.

Надеюсь, что владельцы таверны позволят мне приготовить что-нибудь. Я уже мысленно потирала руки, рассчитывая, что снова сразу Ридгора наповал своими кулинарными умениями. Однажды мне это уже удалось. Осечка с фруктами еще ничего не значит.

На этот раз приготовлю что-то особенное, только для него, что-то повышающее силу дракона. Ридгор любит мясо, значит приготовлю, приправив травами. Сделаю что-то острое, по-драконьи огненное.

Я собиралась использовать личные кулинарные секреты. Например то, что солить мясо стоит только после получения золотистой корочки, а не сразу, а то не будет сочным.

Огненной приправой я собиралась как следует натереть мясо перед обжаркой, специально для дракона. Сахарком посыпать в самом конце, добавить румянца и золота.

Все это обещало усилить драконьи способности да и просто было вкусно.

Я обдумывала рецепт, нарезку, подачу и усиленно старалась не думать о том, что Ридгор снова отвергнет угощение, как сделал это с фруктами. Он ведь уже отведал похлебки, зачем зря живот набивать? С другой стороны, после сражения он наверняка проголодается.

Так что я повернулась лицом к общему залу и двинулась вперед, преувеличенно широко улыбаясь гостям. Те люди, что стояли на пути, попятились и нервно заулыбались в ответ. Я потеряла ладони друг о дружку и оглядела хозяйским взглядом стойку. Мое деятельное настроение напугало остальных посетителей, и мужчины за столиками ссутулились, прячась за кружки.

Владельцы таверны (потом я узнала, что это муж и жена) оказались не робкого десятка и, наоборот, с интересом подались вперед.

Мое предложение приготовить еды дракону, освободив хозяйку от лишней работы на вечер им понравилось. А через пару минут жарких споров, они даже согласились, что я добавлю в мясо свои приправы, слегка изменив местные рецепты. На требование предоставить Зейге в мое распоряжение, хозяева таверны просто пожали плечами.

Они ведь не знали, что я с ним заклинания обсуждать буду.

А всё потому, что я стремилась увидеть Ридгора как можно быстрее. Узнать, что он в порядке. А не ждать его возвращения, как принцесса в башне замка. Хотелось этого

настолько, что готова была даже отправиться в лес, полный чудовищ. Не в одиночку — это занятие бессмысленное, я замерзну и заплутаю. А вместе с Зейге — уже какой-то шанс. Быть съеденной или найти Ридгора. Так себе шансец, конечно.

Довольно споро мы приготовили поесть и обсудили некоторые заклинания.

— А зачем в лесу заклинание отпугивания духов? — осторожно спросила я, и мой голос дрогнул. Темные маги, чудовища, теперь еще и призраки?

Зейге объяснил, что темные, хоть и не все, действительно могли призывать, привязывать и порабощать духов. Умел ли это Йофрид? Зейге не знал.

— В гильдии мы используем заклинание отпугивания, чтобы держать этих существ подальше, — сказал он, — другой защиты от них нет. Призыв духов — редкое искусство.

Расслабиться я не успела, как, видимо решив порадовать меня, Зейге продолжил:

— Но если девушка заинтересована в изучении этой школы магии, то Йофрид найдет учителя. Так что, если ты захочешь... — тут он прикусил язык и отвел взгляд.

Но в этот раз я невежливо потребовала объяснений:

— Я от Йофрида уже отказалась, так зачем ты мне это предлагаешь?

— По всей округе новость разнеслась: темный всегда выбирает для себя самую яркую девушку, не похожую на других.

— Да я обычная, — пожала я плечами, — как все.

— Ты из другого мира, а значит, точно отличаешься. Стоит Йофриду прознать о такой диковинке, и он сделает все, чтобы заполучить тебя. Так что тебе лучше не высовываться, если ты хочешь миновать его общество.

— Прямо всё сделает? — заинтересовалась я.

— Золото, угрозы, лесть, обман, темное очарование — что угодно.

— Драконы говорили о золоте, когда я только появилась. Ридгор их одернул, назвав меня своей гостей, и его воины замолчали.

— У Йофрида много возможностей. И предложений. Не только для драконов, для всех, — забормотал Зейге и опустил взгляд, как-то съежившись.

В голову пришла странная, неприятная мысль. В свете последних слов, появление Зейге, его рассуждения о Фаридене и Лорги, стремление к темной магии — заиграло новыми красками.

Подумать как следует мне не удалось — на улице закричали. Я вздрогнула и, не раздумывая, побежала к двери. Ещё не распахнув ее, я поняла — это были возгласы радости. Повелитель-дракон вернулся.

Я испытала всю гамму чувств: от ликования и нетерпения, до смутной ревности и раздражения. Он не взял меня с собой, а теперь раскланивается перед восхищенными местными красотками.

Но увидев Ридгора, все чувства утонули в одном — в восхищении.

Девушки и женщины при виде повелителя восторженно восклицали, мужчины довольно улыбались. Они похлопывали друг-друга по плечам, словно сами сразили чудовище и вернулись победителями.

— Наш повелитель силен, — приговаривали жители деревни.

— Посильнее этого темного будет. И его прихвостней. Во как повелитель быстро их одолел.

— Ага, да, да, — неслоь отовсюду.

А я смотрела прямо на дракона, охваченная чувством, будто он не просто “Тот самый” или “Единственный”, а нечто большее. Я не знала, как выразить свои чувства, пока в голову не пришли странные, незнакомые слова: “Истинная пара”.

Но не успела я понять значение этих слов, как мой разум наполнился картинками, которых я никогда не видела. И чувствами, которых никогда не ощущала. Это были обрывки воспоминаний дракона о сражении с чудовищем.

Ярость боя, алчущие монстры, боль ранения и гнев дракона. А затем — триумф победы. И вдруг — негодование — несколько чудовищ сбежало. И... беспокойство... Обо мне.

Сквозь слезы из-за слепящего солнца и столь же слепящей радости, я неотрывно смотрела на своего мужчину. Это пугало и очаровывало одновременно.

Его черные волосы растрепал легкий ветерок. Губ коснулась улыбка.

Неожиданно я поняла, что солнце на небе больше не светит, как сумасшедшее, вновь вернувшись к прохладному сиянию. И теперь я увидела, что всё это время повелитель-дракон смотрел только на меня.

Он выглядел одновременно опасно, притягивал и завораживал.

Не в силах сдержаться, я бросилась в объятия мужчины.

Он обнял меня за талию, прижал к себе. Зарылся лицом в волосы и зашептал что-то на незнакомом языке. Глубокие, бархатные звуки, напоминавшие шорох в ночном лесу переплетались с гортанными, низкими, убаюкивающими. Я поняла — это был истинный язык драконов. Язык, слов которого я не знала, язык, слова которого я понимала сердцем.

— Ты моя истинная пара, — сказал Ридгор, глядя мне в глаза.

Я беззвучно согласилась.

Заметив у него царапину и кровь на скуле, осторожно стерла. Повелитель-дракон, прижал меня к себе еще крепче и нежно коснулся губами виска. Я слегка оттолкнула мужчину ладонями, заглядывая в глаза: мне тут, между прочим, на него злиться положено.

— Ты зачем без меня с чудовищами сражаться полез? Я же... как там... маг. Лечением занимаюсь, силы твои совершенствую. А ты теперь ранен. А пока я бездельничала, на меня даже местные заглядывались — смотри, а то уведут! — выпалила я на одном дыхании.

Получилось скомкано и неубедительно. Хотела, чтобы ревновал и не оставлял одну в таверне, пока сражается, но слишком уж я радовалась возвращению дракона.

Ридгор тепло улыбался, будто не слышал, что я вообще-то ругаюсь с ним. Но на последних словах нахмурился и строго посмотрел на местных жителей.

— Да те парни уже сами пожалели, повелитель, что к госпоже с непристойностями полезли, — развел руками владелец таверны.

— Где они? — коротко бросил дракон.

— Да ладно тебе, — заволновалась я. Ридгор выглядел сурово, а я не желала ничего плохого тем постояльцам.

Несколько местных боязливо вышли вперед.

— Наказание — семь плетей.

Спокойный голос дракона и беспрекословное подчинение местных — напугали меня еще сильнее.

— Подожди, успокойся, они же ничего не сделали, — я схватила Ридгора за рукав. Мужчина даже не шелохнулся.

— Они оскорбили женщину, — произнес он, неотрывно глядя на жителей, — на землях драконов запрещено подобное. Более того, они оскорбили мою женщину, — в голосе дракона прорезался рык.

— Мы бы никогда, повелитель, да как наваждение какое темное, — бормотнул один из мужчин. — С этим заревом на небе все как не свои.

Дракон кивнул.

— Магии темных поддаются лишь те, кто согласен и в глубине своей хочет этого, — мрачно улыбнулся он.

Когда экзекуция закончилась, провинившимся смазали раны.

Я боялась смотреть на Ридгора. Он молчал.

— Идем, — наконец произнес он, и, как ни в чем ни бывало, взял под руку и потащил в таверну.

Я нехотя поплелась, страшась послушаться. Кто его знает, сейчас останемся наедине и он выскажется. Может скандал перед подданными не хочет устраивать.

А ведь я всё еще злилась, что он не взял меня с собой.

В таверне царил расслабленная атмосфера. Уютный золотистый свет камина, запахи жареного мяса, веселье гостей, которых, похоже, стало больше.

Наверх мы подниматься не стали — разместились за столиком. Я осторожно предложила жаркое, по собственному рецепту, которое готовила перед возвращением Ридгора. Дракон благосклонно согласился.

— Я вижу в твоих глазах вопрос и чувствую, что ты спросить ты боишься, — притворно безразличным тоном произнес он. — Хочешь знать, почему я не взял тебя с собой.

Я внутренне собралась. Какой проницательный дракон попался.

Ответил он, глядя не на меня, а в окно.

— Ты — моя женщина. Я тебя защищаю, — прозвучало это до обиды покровительственно.

Несколько минут назад эти слова меня бы согрели, но теперь я взглянула на них под другим углом. С каких пор это я его собственность? Я ему принадлежу что-ли? И эта его... защита. А плетями бедных ребят — тоже защита?

— Я колдунья, — твердо сказала я, — я нужна, чтобы помогать тебе.

— Я взял тебя с собой не как магессу. Ты не обучена. И мне не нужна колдунья. Мне нужна ты.

Я онемела. Конечно, слышать: “мне нужна ты” — приятно. Но, в тоже время, Ридгор открыто заявил, что магесса из меня никчемная. Это было унижительно. Я так старалась изучить все эти заклинания, найти полезные драконам фрукты.

Я, может, и не такая талантливая, как Фаридена, но я старалась. И может я могу меньше, чем настоящие маги, но всё же. Как будто я как личность, ничего из себя не представляю. Симпатичная человечка, которую дракон завел для развлечения.

За наш столик подсел Зейге.

— Привет, Ридгор, — наигранно весело произнес он, — а мы с Эви отлично провели время, пока ждали. Знаешь, занимались... разным, — он сально улыбнулся, с намеком глядя на меня.

Я нервно посмотрела на дракона. Несколько местных уже за меньшее плетьюми получили. Но Ридгор едва заметно хмыкнул.

Тогда Зейге подмигнул мне.

Атмосфера сгущалась.

Да что Зейге делает? Я за магом такого раньше не замечала. Сейчас Ридгор приревнует свою собственность, отхлещет Зейге молниями, а меня заточит в башне.

Ридгор даже не взглянул в сторону высшего.

— Не старайся, она уже моя, — произнес тихо. В глазах вспыхнуло оранжевое пламя.

— Я так и думал, — спокойно ответил Зейге.

Нахальство слетело с высшего тут же, как маска с актера недоучки.

Я растерялась. А где скандал, ревность, битье посуды в конце концов?

— Да вы о чем?

Ридгор кивнул, позволяя высшему всё объяснить.

— Если дракон говорит, что девушка — его, — Зейге мрачно взглянул на Ридгора, — значит они объединили сердца как истинная пара, — маг пристально посмотрел на меня, — ты иномирянка, поэтому я надеялся, что ты не поддашься или не почувствуешь, как дракон зовет тебя.

— Так я не чувствовала ничего, — возмутилась я, лихорадочно припоминая, звал ли меня Ридгор.

— Вчера, стоило твоему дракону отправиться в бой, ты немедля бросила всё ради него, — начал перечислять Зейге. — А сегодня, ты весь вечер искала у себя драконьи когти, чувствуя в себе присутствие зверя Ридгора. И не сопротивлялась этому. Мне показалось, тебе это даже нравилось.

Тут Ридгор заинтересованно прислушался.

— И те странные мысли, чувства и ощущения — принадлежали тебе? — я уставилась на повелителя-дракона.

Странно, но меня это несколько не расстроило. Объединили сердца — звучит романтично. Что бы это не значило. Кстати, а что это значит?

— Да, ты ощущала всё то, что чувствовал я. Только истинные пары на это способны. И точно также я ощущаю твои чувства, — Ридгор приобрел задумчивый вид.

— Почему ты мне ничего не рассказал?

— Я дал тебе время, чтобы не напугать.

— А что будет, если человек не примет истинную пару? — спросила я с замиранием

сердца. Ведь я не собиралась оставаться в мире драконов.

— Дракон остается одинок. Он сделает несчастной возлюбленную, потому что не может ее отпустить, но и заставить любить тоже не способен.

— А, ага, хорошо, — забормотала я, собирая мысли в кучу. В голове вертелось: “Отпустить. Он не способен ее отпустить”. Я должна сказать ему. Даже истинная пара не причина выбрасывать собственную жизнь, забывать, кто ты. Нет, мне, конечно, хочется упасть в объятия Ридгора, забыв обо всем на свете. Но... я не могу.

Я собралась с духом и выпалила:

— Ридгор, я собираюсь вернуться в свой мир. Я не останусь здесь.

Сказала и замерла. Сейчас будет скандал.

Ридгор молчал с минуту. Потом ответил:

— Ты не сможешь вернуться, Эви. Как открыть врата знает только Йофрид, но к нему, уж прости, я тебя не отпущу.

Я продолжила, слегка оправдываясь:

— Я узнала легенду об одном механизме, — я старалась не смотреть на Зейге, не желая выдавать источник информации, — это сфера, которую, видишь ли, можно открыть сначала к Арборону, а уже оттуда в мой мир. Вот так, представляешь? — я нервно хихикнула.

— Это старая легенда, — Ридгор оторвал кусок мяса, хрустнув костью так, что мы с высшим вздрогнули.

— Так ты тоже ее знаешь? — Зейге сглотнул, подавшись вперед и впившись взглядом в Ридгора.

— Да. Весь род черных драконов ее знает, — Ридгор лениво откусил мясо, — этой сферы давно не существует, она утеряна, — прожевав, произнес он.

— Не-е-е-т, — протянули мы с Зейге синхронно.

— Никто даже не знает где сфера, а ты уверен что с ней? — обвиняющим тоном спросил Зейге, в голосе прорезались нотки обиды.

— Я знаю, где она, — горький смешок сорвался с губ дракона. — Сфера находится в землях Гэлдафен, которые принадлежат Йофриду.

После победы Ридгора над чудовищами атмосфера переменилась. Хозяева погасили камин и расставили повсюду множество свечей. А чтобы те не чадили, раскрыли окна, впуслав свежий, приятный ночной воздух.

Компании угрюмых мужчин уступили место веселой молодежи. Все шептались, хихикали, заказывали всё новые кувшины сладкого ананасового сока и горячие закуски из свинины. Вскоре отовсюду доносились раскаты хохота.

Мы втроем, с Ридгором и Зейге, заняли уже полюбившийся мне столик у окна. Я разглядывала новую публику, так непохожую на местных жителей.

— Это ремесленники и мелкие торговцы из города приехали — отдохнуть от суеты, — пояснил Зейге, увидя мое изумление. — Здесь хорошо расслабиться, — он хмыкнул, — когда чудовищ нет. Да и менестрели частенько выступают. В деревнях комнаты в тавернах дешевле, а значит приходит больше народу. Чаще заказывают песни.

— Как-то быстро новые посетители сюда из города добрались, — с сомнением сказала я, провожая взглядом вошедшего в зал паренька с лютней.

— Ридгор сразил чудовище, здесь стало безопаснее, и Лорги включил статую Эардона, — пожал плечами Зейге.

— Их выключают? Здесь есть телепорт? Так зачем мы в лесу спали? — я требовательно посмотрела на Ридгора. Откроет мне кто-нибудь ответ на эту загадку?

Дракон сохранил невозмутимое выражение лица. Только постукивание пальцами по столу выдавало его напряжение. Вместо него снова заговорил Зейге:

— Здесь есть площадь, куда во время ярмарок съезжаются жители со всех окрестностей. И своя статуя есть, но пока здесь чудовище шастало, статуя не работала, Эви, чтобы никто не приезжал и не попал в лапы монстра, — пояснил парень. — А что такое телепорт? — недоуменно добавил он.

— Почему Лорги активировал статую? — хмуро вклинился в разговор Ридгор, — я не давал своего разрешения.

— О чем ты? Я думал... — растерялся Зейге.

— Эти люди всё еще в опасности. Чудовище было не одно. Несколько существ улизнуло. Зейге пожал плечами:

— Значит те монстры сбежали за пределы наших земель. Лорги бы не стал рисковать.

— Нет. Здесь что-то не так, — отрезал Ридгор, обводя быстрым взглядом гостей таверны.

— Кто еще имеет доступ к открытию статуй? — спросила я.

— Никто, — растерянно отозвался Зейге.

Чтобы понять, что происходит, мы решили остаться на ночь. Повелитель-дракон настаивал на моем отпращивании в замок, но я была непоколебима. Что мне может грозить под крылом дракона?

У стены встал менестрель, откашлялся, и все взгляды устремились на него. Начал выступление он с веселой песенки, которой все захлопали в такт. Затем спел грустную балладу о любви (несколько посетительниц промокнули глаза кружевными платочками) и принялся за фривольные приключения двух драконов.

Девушки, глядя на него, томно вздыхали. Паренек обладал легкими волнами светлых

волос, голубыми, почти прозрачными до белезны глазами, блестящими не то хитринкой, не то коварством отъявленного соблазнителя. Играл он на лютне, перебирая пальцами так нежно, словно возлюбленную ласкал.

Еще несколько песен спустя, когда менестрель взял низкие, вибрирующие, как из иного мира аккорды, Зейге вдруг принялся с интересом наблюдать за нами с Ридгором.

Дракон же, будто бы невзначай положив руку на стол, коснулся моего запястья кончиками пальцев. В это же время гости таверны притихли — колдовская музыка потянула всех за собой всё настойчивее и настойчивее. Я, не смея двинуться, наблюдала за Ридгором и вслушивалась в слова песни.

Там, где солнце землю поцеловало,
Дракон драконицу встретил!
Там, где небо золотистым стало,
О любви запел ветер!

Но дева была непреклонна:
Страсть она отмела.
Ведь дева та светом звезд
Была рождена,
И песен любовных не слушала!

Дракон был умен:
Подарил невесте пригожей, камень,
Со звездою схожий!
Восхищенная, дар она приняла...

С той поры средь сокровищ драконов
Сияет Арборона звезда!

Девушки в таверне принялись улыбаться и подмигивать парням. Те хмыкали и кивали. Ридгор убрал руку, делая вид, что ничего и не было.

Некоторые из пар отправились танцевать, их становилось всё больше, и я, не вытерпев, встала и потянула повелителя-дракона за собой, желая присоединиться к танцующим.

— Нет, — твердо отрезал мой мужчина.

Я умоляюще взглянула.

— Я не люблю танцевать, — он покачал головой.

Я отпустила запястье повелителя-дракона.

— Зейге? — предложила высшему составить мне компанию.

— Ты что, Эви, я рук и ног не досчитаюсь, если коснусь тебя в танце, — запротестовал маг, кивая на бесстрастного Ридгора.

Я фыркнула.

— Тогда одна потанцую, — заявила гордо и вскочила, не давая Ридгору мне помешать.

Если мужчина думал, что я, как местные девушки застесняюсь выйти без пары, то он ошибся.

Я обожала танцевать. Долго занималась сальсой и спортивными танцами. Так что

двигалась я раскрепощенно и вскоре привлекла восхищенные взгляды.

В центре внимания я чувствовала себя на высоте. Даже менестрель пританцовывал, глядя на меня — словно мы вместе, а толпа вокруг — так, легкое недоразумение.

Но меня не интересовали ни посетители таверны, ни менестрель. Только Ридгор. Дракон наблюдал за мной с каким-то мрачным видом.

Сначала я путалась в слишком длинном подоле, но вскоре приподняла его, оголив лодыжки, и принялась вытанцовывать что-то невообразимое под аккомпанемент музыки, ободряющих выкриков и ритмичных хлопков ладоней по столам.

Быстро стало жарко от танца, от свечей и камина, от толпы людей в маленькой таверне. Я чувствовала, что покраснелась, тонкие прядки выбившихся из прически волос прилипли к лицу.

Ко мне присоединились ребята из города то вплетаясь в мой танец, то выстраиваясь в круг и позволяя мне кружиться в центре.

Неожиданно кто-то подошел со спины, крепко сжал мое запястье и потянул к лестнице наверх. Я обернулась, желая отвесить наглецу оплеуху, но это оказался повелитель-дракон.

— Идем, — твердо произнес мужчина.

Под взглядами гостей таверны, по-своему истолковавших поведение дракона, я смутилась. Они пришли недавно и не знали, что я колдунья Ридгора. Парни вокруг теперь ухмылялись, а девушки поджимали губки. Все решили, что повелитель-дракон выбрал себе подружку на ночь, а та и рада запрыгнуть в постель знатного господина.

А может они и правы насчет дракона? Почему Ридгор так крепко держит мою руку и настойчиво тянет за собой?

Я вдруг почувствовала, что воздуха мне не хватает. И жарко еще. Очень жарко. Что-то внутри сделало кульбит и шлепнулось внизу живота, выпустив целый ворох бабочек. Я промямлила:

— Куда идем?

И получила шокирующий откровенностью ответ:

— Наверх. В спальню.

Как я не споткнулась на лестнице — загадка. Все потому, что шла не глядя под ноги, а уставилась на широкие плечи Ридгора.

Преодолев лестницу, я занервничала сильнее. Стоит ли торопиться? Да, в пещере лежали в обнимку, но не было же ничего. А теперь, просто взял за руку и в постель затащил?

Или он меня уже инициировал как-то? Отметил, как “истинную пару”. Значит, теперь всё можно? А если я не согласна? И вообще, а как же романтика?

— Я не готова! — пискнула я испуганно, когда спутник открыл дверь одной из комнат.

— К чему? — хмуро спросил он.

Комната за ним оказалась просторной, дорого украшенной — явно предназначенной для ночевки знати.

— А почему две кровати? — огорченно спросила я, окончательно запутавшись в том, что хочу.

— Мы ночуем в одной комнате, — неверно понял меня мужчина, — но если для тебя это чересчур, — он помедлил, явно вспоминая пещеру, — то я могу распорядиться о смежной спальне.

— О нет, всё в порядке, — разочарованно протянула я.

И устроилась на своей постели не снимая платья. И с любопытством принялась

наблюдать за Ридгором.

Ночуют в одной комнате. И раздеваются? Или в верхней одежде спят? Или друг друга не стесняются, как старые друзья? Стоит ли мне скинуть платье? Или сгорая от стыда и прикрываясь мантией, завернуться в ночнушку и юркнуть в постель?

Ночнушку и мягкие шерстяные носочки мне, кстати, предоставили хозяева таверны. Прямо как халат в дорогом отеле и банные принадлежности.

Ридгор невозмутимо прилег на свою кровать, не снимая покрывала и тоже оставаясь в верхней одежде.

Молчание затягивалось. Становилось всё более неловко.

Таверна тем временем погружалась в тишину. Песни, смех, гомон и топанье танцующих стихали. Гости или разошлись по комнатам или отправились по домам.

Вскоре умолкли и разговоры припозднившихся гуляк.

Зато с улицы доносился стрекот ночных цикад. Ридгор встал и закрыл ставни. Я запротестовала, прося оставить их распахнутыми — пусть дует свежий ветерок. Но мужчина был непреклонен.

— Лес еще не безопасен, — объяснил он.

— Но мастер гильдии... — начала спорить я.

— Сомневаюсь, что именно Лорги активировал статую.

— Все же, ты считаешь, кто-то еще может так легко включать их, когда захочет? — я скептически вздернула брови. — Зейге настаивал, что это невозможно. Думаешь, ошибся? Или... соврал?

— Нет, — Ридгор нахмурился, — но Лорги не глуп и в мое правление не вмешивается. Что-то не так.

Ох уж эти внутренние интриги. Не вмешивался раньше, а сейчас решил. Может ему не понравилось, что Ридгор меня выбрал. Этот Лорги вообще со странностями. С чего он на меня взъелся? Да и дегур с ним. Не время думать о надменном мастере, когда мы с Ридгором наедине.

— Тихо, — неожиданно прошептал Ридгор.

Жар прилил к лицу и пробежал по телу. Сейчас повелитель-дракон подойдет ко мне, закроет мой рот поцелуем... или обнимет и зашепчет на ушко что-то страстное, сжимая крепкими руками мое тело...

Вместо этого Ридгор поднялся и... замер, прислушиваясь к чему-то снаружи комнаты. Заговорил тихо, но не страстным шепотом, а настороженно:

— Слышишь?

Я ничего не слышала кроме бешеного стука собственного сердца. Но, глядя на дракона, я растеряла свои романтические идеи и тоже обратилась к звукам снаружи.

Там был... шорох. Будто сотни крохотных, острых палочек скреблись по стенам и полу. Затем топот спешащих людей. Удивленные и испуганные голоса. И вдруг я услышала чей-то крик!

— Что происходит? — мне с трудом удалось унять дрожь в руках, сцепив пальцы в замок.

— Оставайся здесь, в безопасности, — не терпя возражений, произнес Ридгор.

Дракон быстро скользнул к двери, напоминая черную тень. Спустя мгновение, он уже был в коридоре.

Тишина внизу заполнилась звуками боли и ужаса. Кто-то бежал, хлопали двери,

раздался новый крик и тут же оборвался. Так быстро. Так страшно.

Меня поглотили опасения и тревоги. Я спрыгнула с кровати и закрыла тяжелую, железную задвижку на двери. Тут же возникло отчаянное желание спрятаться под одеяло, а лучше под кровать.

Но не успела я сделать и пары шагов, как дыхание выровнялось, а сердце уже отсчитывало мерные удары. Я больше не дрожала. А внутри клокотала ярость. Промелькнула драконья мысль Ридгора: “Кто посмел напасть на эту дегурову таверну? Еще и сейчас!”

Уверенная, что передвигаюсь быстро и бесшумно, как тень, как дракон, как Ридгор. Я вскочила и дернула дверь на себя. Железная задвижка вылетела из креплений и звякнув упала на пол.

Коридор был погружен во тьму, но полон звуков: что-то шуршало и щелкало то тут, то там. Пятно света из нашей с Ридгором комнаты было небольшим. Я быстро покинула его и шагнула во тьму, надеясь хоть на ощупь добраться до лестницы.

— Эви? — послышался из темноты голос Зейге, — зачем ты вышла из комнаты? Где Ридгор?

— Внизу, а ты зачем? — стуча зубами и хватая ртом воздух, выдавила я.

Шаря руками вокруг в темноте в поисках мага, я пошла на голос. Наконец мне удалось ухватиться за рукав мантии Зейге. Надеюсь, что его рукав.

— Я же маг, пойду помогать — защищать людей, — обреченно ответил высший, — я не боевой маг, но всё же.

В коридоре зажегся огонек — сияющий шарик над раскрытой ладонью Зейге. Освещал он не много, но позволял видеть перед собой. Впрочем, пол, стены и дальние углы всё еще скрывала тьма. Я с опаской взгляделась туда.

— Если повелитель дракон уже внизу, здесь безопасно, — пробормотал Зейге, подбадривая то ли меня, то ли себя.

— Что произошло, когда мы ушли? — прошептала я.

Зейге не ответил. В темноте кто-то забормотал, заставив меня снова вздрогнуть. Огонек Зейге высветил знакомого менестреля — полчаса назад он играл на лютне и флиртовал с девушками. А сейчас сидел на полу, у стены. Бледный, взъерошенный и напуганный.

Расстегнутая рубашка оказалась местами порванной, на штанах виднелись прорехи, окаймленные бурными разводами. Похоже, там были раны, но они уже зажили — менестрель владел простыми заклинаниями лечения.

Он сидел, привалившись к стене и водил руками по воздуху, рисуя магические узоры. Линии светились слабо: менестрелю не хватало энергии. Зейге коснулся пентаграммы в воздухе, вливая силу. Та вспыхнула голубым светом, открывая портал.

Парень, с трудом поднимаясь, вымученно, но благодарно улыбнулся.

— Они напали из тьмы, и лишь зловоние было предвестником, — зловеще прошептал он, — я думал... думал ничего страшного здесь не произойдет... — менестрель покачал головой и шагнул в портал.

В отблеске голубого свечения было видно, как дальше по коридору незнакомая девушка испуганно прижала ладонь ко рту и бросилась к одной из комнат. Дверь громко хлопнула, послышался удар закрывающейся железной щеколды и шум продвигаемой к двери мебели.

Менестрель исчез, и портал закрылся.

— Баррикады тут не спасут, — тихо произнес Зейге, — повезло, что повелитель-дракон с нами. И всё же, думаю, уже слишком много раненых.

— Так ты знаешь, что здесь произошло?

— Теперь да, если менестрель не врет. На нас напали Ледяные тени. А Ридгор был прав. Помнишь, ты говорила, какую книгу он взял в закрытой секции библиотеки, — голос Зейге дрожал.

— Почему ты так уверен? — спросила я, только чтобы голосом заглушить щелкающие звуки в темноте.

— Они питаются страхом, — Зейге прикрыл глаза и процитировал: — Появляются из

тьмы и во тьме же исчезают. Кровь стынет в жилах при одном только взгляде на них, но даже если лишь ощутить их смрадное дыхание — уже не по себе.

— Тени в темноте, — пробормотала я.

— Их еще зовут Ледяным мраком. Говорят потому, что все, что успеешь почувствовать, столкнувшись лицом к лицу с чудовищем — ужасающий холод, а затем окажешься во мраке. Если есть выжившие — это хороший знак. Думаю, Ридгор смог оттеснить чудовищ, но не уверен, надолго ли.

— Он ведь дракон, повелитель-дракон, — твердо сказала я, — он нас всех защитит.

— Да. Но драконы не всесильны. Тени опасны, особенно, если их много. Это создания того самого Бардрагона. Они существуют в его мире. Во тьме ледяных пещер.

— Откуда они взялись здесь? Не сам же Бардрагон их направил. Я думала его, Арборона и других мало интересует мир драконов.

— Я не знаю, — тихо произнес Зейге.

Мы подошли к лестнице. Высший погасил огонек, объяснив, что с ним мы приметная добыча. Мир снова погрузился в темноту. Но глаза быстро привыкли, и на стенах я заметила легкое свечение. Присмотревшись, поняла, что это символы и формулы, которые я где-то видела, но не могла вспомнить где.

— Это знаки Бардрагона, — Зейге кивнул в их сторону. — Ты права, принц не сам отправил сюда своих чудовищ. Теней кто-то призвал.

— Медальон с такими значками есть у Йофрида! — вспомнила я наконец.

— Да, темные маги поклоняются повелителю пустоты, — согласился высший и удивленно посмотрел на меня, — откуда ты знаешь такие подробности про него?

— Да в одной книге в библиотеке увидела, — буркнула я.

Высший смерил меня недоверчивым взглядом.

— Жди здесь, — произнес он и нырнул во тьму лестницы.

Да они издеваются? Один в комнате запер, как девицу в башне, второй в коридоре темном бросил.

Наверное стоило их послушать. Тихонько спрятаться и переждать. Или попросить Зейге и мне порталчик открыть, в замок. Помощь позвать. Боевым драконам Ридгора сказать, что их повелитель в опасности.

Но стоило Зейге заговорить в приказном тоне, как драконий дух внутри меня взревел и толкнул меня вперед, во тьму. Я бесстрашно шагнула на лестницу.

Ориентироваться в темноте помогал слабый свет символов Бардрагона на стенах. В полумраке я видела, как на первом этаже хаотично снуют тени: чудовища на мгновение закрывали собой свет, заставляя его мигать, а меня вздрагивать.

Зейге выкрикнул заклинание и зеленоватая, светящаяся дымка заполнила правый угол. Оттуда раздался нечеловеческий, скрежещущий визг. Несколько теней бросились прочь.

В дымке я разглядела множество длинных, паучьих лапок, блеск острых зубов, округлые рты и спинки, покрытые черной свалявшейся шерстью.

Я схватила из-з пояса свиток с заклинанием усмирения хищников, повернулась, ориентируясь на грохот, и быстро прочитала, вглядываясь в едва различимые в полутьме слова.

— Это не поможет! — крикнул Зейге, — они не принадлежат миру драконов.

Я уже спустилась на нижнюю ступеньку лестницы, когда что-то царапнуло мою руку в темноте, и по коже пополз мороз. Я вскрикнула — не от боли, а от неожиданности.

Попятилась, пытаюсь разглядеть чудовище, но увидела только силуэты во мраке.

Что-то приблизилось, схватило чудовище и отшвырнуло. Тень взвизгнула, обдав меня смрадом.

— Ты в порядке? — донесся из темноты тревожный голос Ридгора.

Это он защитил меня от подкравшегося чудовища. Дракон подошел, так что я теперь могла его разглядеть в полумраке, и взял меня за руку. Его тепло и родной голос успокаивали.

— Да, спасибо, Ридгор, — прошептала я, пока он меня осматривал.

— Возвращайся в комнату, — требовательно произнес он, удостоверившись, что я не ранена.

Я снова почувствовала смрад и быстро оглянулась в поисках чудовища.

— Сзади, — успела пискнуть я, до того, как монстр прыгнул.

Вспомнив первое попавшееся заклинание, я выкрикнула его. Оказалось, это заклинание отпугивания злых духов. На тень оно не подействовало, но отвлекло, и Ридгор успел взмахнуть кинжалом, отгоняя существо.

Я скорее почувствовала, чем увидела: чудовищ здесь притаилось еще много — на полу, на стенах, даже на потолке. Они были повсюду. Мы попались в ловушку.

Ридгор с яростным ревом бросился на существо. Уничтожив несколькими взмахами.

— Поднимись наверх, — крикнул Ридгор, — я их не вижу, они же сливаются с тьмой! Здесь для тебя не безопасно. Зейге, уходи вместе с Эви, порталом, в замок!

Высший не заставил себя ждать:

— Эви, идем, — он уже подбежал к лестнице. — Нам не справиться: теней слишком много. Ридгор задержит их, а я приведу подкрепление. Если успеем, повелитель-дракон выживет.

Уйти? Сейчас? Оставить Ридгора одного? Ну уж нет.

— Сливаются с тьмой? Так у меня есть решение! — весело, с истерическими нотками крикнула я. И с интонациями ведущего аукциона объявила, — Заклинание свечения, рассеивающее тьму!

Если не подействует — нам конец.

Во мне всё еще клокотала ярость драконьего духа. Краем сознания, я уже догадывалась, что это — ярость Ридгора, танцевавшего в смертельной схватке с чудовищами.

Драконьи ощущения оттягивали внимание, и я не могла сосредоточиться.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь отвлечься от драконьего духа и криков Зейге, требовавшего от меня спастись бегством. Дракон сражался то слева, то справа.

— Встань в середину комнаты! — крикнула я.

Ощувив, как стремительно он перемещается, я выкрикнула заклинание свечения. За короткое мгновение после, я успела взмолиться, обращаясь и к Ирнайторону, повелевающему прикладной магией, и Бардрагону, повелителю этих чудовищ, на всякий случай.

И была вознаграждена — белоснежный столб света вырвался из-под ног Ридгора. Он напоминал солнечный луч, необычайно яркий, пронзивший товерену. И высветивший все затаившиеся тени.

Их и вправду было множество. Дракон стремительно набросился на чудовищ. Всё кончилось так быстро, что я и вздохнуть не успела. Так и стояла, а затем, с шумом выдохнув, плюхнулась на ступеньки лестницы.

— Мы — живые, — выдохнула я.

Ридгор, отбросив последнюю тушу чудовища, с задумчивым выражением оглядывал меня. Зейге спустился с лестницы обратно и тронул меня за плечо, заставив чуть ли не подскочить на месте от неожиданности:

— Да ты прямо, как дегур бесстрашная. Идем, соберем ингредиенты.

— Ингриди... что?

— Хитин, чешуйки, черную кровь теней, — маг деловито потер руки, — это редкие и очень дорогие ингредиенты. Мы их не используем — темная магия, сама знаешь, как Лорги к этому относится — зато в других гильдиях купят.

Но не он успел сделать и шага, как тела чудовищ начали таять, исчезая.

Высший разочарованно застонал:

— Их связь с миром драконов закрывается слишком быстро. Значит, за боем наблюдали, — говоря это, он кинулся подбирать и запихивать в пустые склянки все, что еще удавалось собрать.

Мне стало неприятно — здесь напали на жителей деревни. Ридгор бросился защищать нас, а Зейге лишь хотел собрать дорогие ингредиенты? Дракон поморщился, явно ощущая то же самое.

— Открой портал, — требовательно произнес он, — Эви и раненых переправь в замок, — скомандовал повелитель-дракон, а затем посмотрел на меня, — ты храбрая, но ты слишком рисковала.

— Меня даже не ранили, — пробормотала я.

— Я заметил, — он помедлил. — Это необычно. Они напали на каждого, кроме тебя, — теперь мужчина разглядывал меня очень внимательно.

— Ко мне подобралось одно из чудовищ, ты его отбросил, — ответила я, чувствуя себя очень и очень неудобно. Другие тени и вправду не приближались ко мне. А этот монстр, он мог откусить мне руку, но лишь царапнул кожу.

Но не это меня волновало. Я смотрела на Ридгора и понимала: я нашла свою истинную пару. Обрела настоящую любовь. Этот мужчина был потрясающим: мы понимали друг друга, были словно две половинки одного целого. Но я не готова оставаться в этом мире с его чудовищами, темными магами и опасностями. Действительно ли любовь преодолет все препятствия? В этом я еще не была уверена.

В замок мы вернулись к сразу, как Зейге открыл портал. Меня тут же отправили в Северную башню — приходиться в себя и восстанавливаться. Сначала я не понимала зачем, жутко злилась и всячески сопротивлялась. Но маг и дракон настояли.

Ридгор появился через пару минут и завалил меня сладостями. Принес серебряный поднос с вазочками, в которых лежали фруктовые конфетки со вкусом манго, клубники, бананов. Поставил на круглый столик изящный чайничек с ароматной заваркой с бергамотом. Укутал меня в теплый шерстяной плед — и исчез по делам драконьим.

Я прошлась по комнате, раздражаясь по мелочам: подушки лежали неровно, солнце светило слишком ярко, рука неприятно саднила. Как раз в том месте, где царапнуло чудовище.

Осмотрев тыльную сторону ладони, я не нашла ничего, стоящего внимания. Легкая царапинка, не более. Правда, она слегка потемнела, а кожа вокруг, наоборот, побледнела. Но это, наверное, обычная реакция, как на укусы насекомого.

Я свернулась калачиком в кресле у камина. Конфет не хотелось. Чая не хотелось.

Потрескивание дров в огне согревало, убаюкивая, но закрывая глаза я снова и снова возвращалась к промозглому лесу и ужасам деревенской таверны. Чудовища. Тьма и скрежет. Вскоре я уже дрожала и куталась в мягкий плед, будто могла спрятаться в нем от воспоминаний.

Плед пах Ридгором — утренним лесом, нагретым на солнце камнем и грозвыми облаками. Ткань поблескивала, словно там были нити, сотканые из драконьей кожи. Разглядывая его, я перестала дрожать. Стало казаться, что мой дракон здесь, рядом, оберегает и защищает.

Ощущение драконье духа внутри исчезло, так что, куда Ридгор отправился, я не знала. Наверняка снова защищает близлежащие деревни. Он ведь правитель. Боевой дракон. Я бросила взгляд в окно, на расстилавшийся внизу лес. Ридгор где-то там. Сильный. Жесткий. благородный. Защитник слабых.

Я выбралась из кресла и подошла к окну. Царапина заболела чуть сильнее, и я бездумно потерла кожу.

Погода портилась. Блеклые облака грязной ватой закрыли тусклое солнце. Двор замка покрыла слякоть, жижа, грязь и талый снег. По двору торчали унылые постройки: конюшни с лошадьми и ездовыми драконами; кухня, вокруг которой сутились повара и поварята, таская мешки, корзины с едой, а то и целые туши со складов. Стояла здесь и кузница. По двору разносилось звяканье металла о металл. Что там ковали? Мечи? Доспехи? А может монеты? Наверняка от горна сейчас валил жар. Вот где точно можно согреться.

На улице мужчины в коротких штанах и рубахах таскали тканые мешки, грузили телеги. Женщины сутились, бегали и, поднимая юбки, перепрыгивали лужи. Иногда обитатели замка перебрасывались шутками и смеялись.

И тут я чуть не подпрыгнула! Среди дворовой суеты ярким пятном выделялся Ридгор. Он был там, внизу, во дворе замка.

И не один.

С ним была Фаридена.

Они стояли рядом. Близко. Слишком близко, на мой взгляд. Ридгор — в черной,

мерцающей рубашке и черных же чешуйчатых штанах с металлическими вставками. Рок звезда, а не повелитель-дракон.

И Фаридена — в длинной светло-зеленой мантии. Скроенной, как изящное приталенное платье с капюшоном. Ткань, напитанная магией, переливалось, мерцала от каждого движения, загадочно, зовуще.

Фаридена всем своим видом давала понять, что она великолепный маг. Подумав об этом, я потеряла царапину на руке. Теперь казалось, что Фаридена еще и намекает лично мне: “Тебе, Эви, далеко до меня. Простенькая, обычная, слабая человечешка Эви. Напуганная самой привычной, бытовой и даже скучноватой ситуацией в деревне. Тебя взяли помогать дракону, а ему пришлось самому защищать тебя. Бездарность”.

Роскошные светлые волосы девушки небрежными волнами стекали по плечам. Держалась она расслабленно, будто бы ее не беспокоил ни холод, ни унылая погода. Фаридена блистала даже среди грязи и слякоти.

Так бы и толкнула эту выскочку в ближайшую лужу. Я сжала кулаки. Пялиться на них в окно становилось слишком заметно. И неловко. Я спряталась в кресле, придвинув его поближе к окну. Накрылась пледом с головой, так что только нос торчал и глаза виднелись. Которые наверняка злобно посверкивали.

Запах Ридгора от пледа теперь злил. Зато царапина на руке вроде как поутихла. Легкий ветерок взъерошил прическу дракона, и тот, вскинув голову, отбросил черную, выющуюся прядь назад. Я судорожно выдохнула. Фаридена, вильнув боком, придвинулась к мужчине еще ближе. А я напряженно вцепилась в края злосчастного пледа.

“Куда прижимаешься? — хотелось крикнуть мне, — отойди от него, выскочка!”

Но и Ридгор убежать с криком: “Не подходи падшая женщина, у меня есть возлюбленная” не соизволил.

Я уныло вспомнила, как Фаридена рассказывала: драконы часто заводят любовные отношения. Несерьезные и ненадолго. И верность не хранят.

Стало грустно. Я отвернулась от окна и, всхлипывая, съела ненавистную клубничную конфетку.

Ридгор на других девушек смотреть не перестанет. А мы ведь... а мы... а что мы? Переночевали в пещере? Да и все. В таверне еще обедали вместе. Этакая странная свиданка. Или вообще рабочие моменты. А потом еще эта драка, монстры.

Я набрала целую горсть фруктовых конфет, запихнули в рот и принялась жевать все разом.

“Зато он мне кулончик подарил! Редкий, дорогуший и заколдованный! — с надеждой подумала я. — Ну и что? — тут же ответила сама себе. — Мало ли кому он что дарит? Он ради этой побрякушки горы свернул? Или из пыльной сокровищницы достал, где таких — тазик с горкой. Такие запасы для восторженных человечек”.

Я достала кулончик из-под мантии. Повертела в руках. Он слабо светился, напоминая луну темной ночью. Незаметно для себя я улыбнулась и немного расслабилась. Красивый. Уже любимый. Говорили, что такие передаются из поколения в поколение в древних кланах. Может и правда. А даже если нет, всё равно никому не отдам. Теперь это мой кулончик. Пусть Ридгор и не мой мужчина.

Я отпила уже остывшего чая, когда в дверь вежливо постучали. Интересно, кто это? Ридгор? Украдкой я выглянула в окно. Ни Ридгора, ни Фаридены во дворе уже не было.

— Заходи! — сказала я.

В дверь просунулся Зейге. Тихо шелестя мантией, подошел к креслу. Я сразу подобралась, перестав изображать томную красотку.

— Разочарована? — хмыкнул высший маг. — Я знаю, — он отмахнулся, — вижу, как ты смотришь на Ридгора. Дракон — это дракон. Вокруг них всегда вьются влюбленные девушки, — с завистью произнес он.

Я помрачнела. Вьются значит. Влюбленные.

— Я думал, надеялся, раз ты из другого мира, их магия не подействует, — Зейге развел руками, присаживаясь на край одного из кресел у камина.

— Магия? Ридгор меня заколдовал? — заинтересовалась я.

— Неа, магия же ненаправленная. Это не заклятия, а природное притяжение. На всех девушек действует. Не знаю как, но мужчине с силой дракона добиться расположения любой красавицы — как крылья расправить. Простому человеку такое неподвластно, — Зейге вздохнул, посмотрел на чашку с недопитым чаем, фруктовые конфетки. — Ридгор притащил?

— Нет, — злобненько соврала я. — Знаешь, Зейге, на самом деле ты прав!

Он поднял на меня полные недоумения глаза.

— Я о том, — заговорила я, — что я из другого мира. Не так уж Ридгор мне и нравится.

— Ты приняла дух дракона. Вы истинная пара, — осторожно сказал Зейге.

Я нервно почесала саднящую кожу на руке.

— Да, Ридгор симпатичный, но знаешь, таких как он — полно, — что-то внутри, в груди, сжалось и несогласно заныло. Я затолкала это поглубже, — не нужен мне драконишка этот.

Зейге недоверчиво уставился.

— Что у тебя с рукой? — спросил он.

— Да ничего, — отмахнулась я.

— Ледяные тени тебя задели? — он внимательно оглядел мое запястье. — Их когти могут быть ядовиты. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично, ничего не болит, — буркнула я.

— Яды действуют не только на тело, зачастую и на разум, — заметил Зейге. — Ты не замечала за собой ничего... необычного?

Если только то, что терзающие меня злость и ревность мне не свойственны... но ведь у них есть причина — Ридгор — подлый изменник! — пришла я к неожиданному выводу, достойному параноика.

— Нет, — отрезала я. И продолжила, — Помнишь, мы с тобой обсуждали преимущества темной магии?

Высший испуганно дернулся, опасливо огляделся и приложил палец к губам.

Я понизила голос до шепота:

— Да-да, я помню, она запрещена. Но у меня всё еще есть свиток Арборона, я оставила его в библиотеке.

Зейге еле заметно кивнул. В его глазах я заметила алчный огонек: в таверне Зейге признался, что отчаянно хотел коснуться запретного искусства, чтобы утереть нос Фаридене и Лорги. Всё складывалось отлично: он прочтет свиток, наколдует врата, отправит меня домой.

А Ридгор... а что Ридгор? Без меня он один не останется.

А я... я его сразу, обязательно, забуду. Найду другого и забуду мужчину с силой дракона.

Выкину из головы. Это же так легко.

Сердце ныло. Я делала вид, что не замечаю.

Библиотека встретила нас тишиной и солнечными лучами, светившими сквозь огромные, от пола до высокого потолка, окна. В воздухе лениво плавали пылинки. Красиво здесь. Умиротворенно. Как в храме.

Серые, нависшие облака делали свет блеклым и мрачным. Вокруг витал запах старых книг. Казалось, сюда и не заходил никто с тех пор, как я спрятала свиток. Но ощущение было обманчивое: я слышала шепот посетителей и шорох страниц.

Я целенаправленно ринулась по коридорам и тайным залам к полкам, куда положила свое сокровище — свиток открытия врат. Весь путь мы с Зейге преодолели, кажется, за пару прыжков. Почти бегом. Мгновение — и вот оно, нужное место. Та самая полка. Не перепутать.

В прошлый раз я запихнула свиток в дальний угол, в надежде, что раз здесь огромный слой пыли, сюда редко заходят. Пыль я тогда стерла, чтобы было незаметно, где именно я копалась.

Обеими руками я залезла в самодельный тайник и принялась бесцеремонно сваливать на пол книги и свитки. На названия я внимания не обращала. Ничто сейчас не важно так, как найти свиток. Скорее, скорее.

Высший, наоборот, любопытством подбирал книги, озвучивая все, что видел:

— Заклятия для новичков. Тебе это пригодится, — он положил свитки в мою котомку, которую я по привычке захватила с собой.

Скоро высший копался в фолиантах уже с азартом кладоискателя:

— Так-так. А что у нас тут? История забытых? Том третий и седьмой? Да, эти книги не пользуются популярностью — здесь только сказки да легенды — выдумки, как считают главы гильдий. Или, как официально утверждают. Хм. Третий том и правда чушь — мифы. А вот седьмой — это интереснее. Алтари и их использование! — возвестил он.

— Очередные сказочки? — без интереса спросила я. Свиток с заклинанием Арборона как сквозь землю провалился, и я начинала нервничать, перерывая книги уже с соседних полок.

— Не совсем. Один такой есть в замке. Но никто не знает, как его запустить. Считается, что он сломан, — высший пожал плечами. — Книга интересная, но не практичная, — посетовал Зейге, впрочем томик всё же спрятал под полы мантии, — мне для исследований, — объяснил он, опуская глаза.

Я разочарованно пнула оставшиеся книги.

— Знаешь, я не могу найти тот свиток. Не представляю, куда он пропал?

Сзади послышался ехидный кашель.

— Что-то потеряла? — это был голос Лорги. Мастера гильдии, ненавидящего запретную магию и меня, хоть и без причин, но всем сердцем. Лорги, давшего мне тот самый свиток. И голос его сочился ядом.

Зейге побледнел от страха и до костяшек сжал тонкими пальцами третий томик историй.

Гильдейский мастер собственной персоной. Делает вид будто мимо пробежал и знакомых встретил. Ага. Мы в самых глубинах библиотеки — и он мимо крокодилит. Да и глаза его выдавали — победно мерцали, а на губах играла ухмылочка.

— Что-то ищешь? — спросил он с деланным сочувствием.

— Да, мой свиток, — беззастенчиво рывкнула я, уже догадываясь, куда он исчез. Точнее, кто помог свитку исчезнуть. От царапины на руке разливалось тепло, будто подпитывая ледяную ярость.

Зейге нервно обернулся в мою сторону. Удивленно вскинув брови, он слегка замотал головой, как бы говоря: "Молчи, не выдай нас".

— Да успокойся, — закипала я всё сильнее, — это Лорги дал мне свиток Арборона в обмен на ключ. Лорги же мечтает избавиться от иномирянки. Спит и видит, как я растворяюсь во вратах, подальше от его мира и его гильдии. Только вот зачем ты его обратно забрал, старый колдунишка?

Настал черед гильдейского мастера меняться в лице. И, как он любит — в цвете лица. Лорги посерел от злости, затем надулся и покраснел от ярости и, не выдержав избытка чувств, наконец принял фиолетовый оттенок.

— Я? Я?! — разъяренно рывкнул он. — Да как ты смеешь обвинять меня во владении подобными свитками? Тот, что ты, — он выделил последнее "ты", произнося с отвращением, — ты сюда принесла и припрятала, осквернив своды гильдии, я немедленно уничтожил! — он праведно расправил плечи.

“Ах ты старая крыса, ах ты лживый червяк, шахматист, стратег недоделанный!” — мысленно возмутилась я.

Лорги приблизился, пригвоздил меня взглядом и, даже не посмотрев на Зейге, объявил:

— А ты, Зейге! Лучший студент! Тебя обуяла зависть. Развратила сила и власть. Ты не просто стремишься занять мое место, я вижу ты готов на все! Запретная магия, — он наконец повернулся к своему ученику и сокрушенно сжал ладонями голову бледного, как полотно Зейге. — Запретная магия! Ради чего, Зейге? Место мастера стало бы твоим совсем скоро, — Лорги на секунду поморщился, выдавая истинные чувства, но тут же вернулся к образу оскорбленной невинности. — В моей гильдии тебе больше не место, — резко оборвав свою тираду, он развернулся.

На громогласные причитания Лорги со всей библиотеки собиралась адепты, прикладные и высшие маги. На лицах читалось отвращение, недоумение, презрение. Нас не просто выгнали, нас изгнали с позором, ловко обвинив в занятиях запретной магией.

— Убирайтесь отсюда оба, — горестно выдохнул Лорги, но его глаза победно сверкали.

Как из ниоткуда появилось сразу несколько магов в тяжелых мантиях с металлическим вставками. Боевые маги? Личная охрана Лорги? Он их сюда за собой притащил? Подготовился.

Маги оказались до того крупными, что больше походили на громил, готовых выкинуть силой. Рисковать и спорить мы не стали, так что молча покинули библиотеку. Зейге хотел собрать пожитки и уже направился в боковой коридор — его комнаты располагались в здании гильдии, — но один из магов флегматично покачал головой. Нас вышвиривали даже без возможности забрать вещи.

Оказавшись за пределами здания гильдии, я вдохнула свежий холодный воздух и спустилась по ступеням. За спиной захлопнулись тяжелые двери. Зейге шел рядом молча, лишь ошарашенно моргая. Похоже, он не был готов к такому — из лучших магов гильдии в одну секунду превратиться в изгнанника.

— Что нам делать? — пробормотал он.

Я не поняла вопрос ли это, но пробурчала, разочарованная потерей свитка:

— Тебя разве не примут в любой гильдии с распростертыми объятиями?

Лорги дергал нас за ниточки, как марионеток. Одним махом изгнал иномирянку и молодого высшего, готового занять место мастера. Наверняка доволен собой.

Во мне бушевали злость, ярость и обида. Росли вина и стыд перед Зейге. Эмоции захлестывали. Я бессильно сжимала и разжимала кулаки.

Зейге сказал несчастным, обреченным голосом:

— В других гильдиях? Мага изгнанника? Нет. Только темные гильдии или самые захудалые.

Кажется, он не представлял, что хуже — зло или безвестность. Я решительно сказала:

— Тогда запасной план, — и развела руками, — будем искать ту сферу. Ну, из легенд. Если мы найдем сферу, ты вернешься с триумфом.

Зейге посмотрел на меня, как на умалишенную.

Но, кажется, искать мифический артефакт — лучше, чем не делать вообще ничего. Сумасшествие? Пусть так. А кто вообще сохранит здоровую психику в моей ситуации? Все эти маги, драконы, порталы. Мифическая сфера, на мой взгляд, такая же реальная, как и любой дракон.

— Ладно, — Зейге похоже перешел на сторону безумия, — я соберу свои свитки, книги. До тех, что в гильдии мне уже не дотянуться. Но заберу хотя бы те, которые оставил в замке Ридгора. И тогда отправимся в путь.

В путешествие к темным землям, на поиски загадочной сферы, я собралась быстро. Набросила тяжелую мантию, надела походные туфли, взяла с собой сумку и загадочную косметику из латунной ванной комнаты. А как без крема дегур знает куда отправляться? И все. Я готова тронуться. Возможно, в дорогу, а возможно, умом — у меня ни местных денег, ни четкого знания, куда идем мы с Зейге.

Теперь, в ожидании высшего, я бездумно бродила по коридорам замка Ридгора. Шла в полутьме, освещаемой только светом свечей. Вокруг: старинные картины, статуи — роскошь и мрачность замка драконов.

Эти ящерицы-змеи были изображены почти везде: на портретах и в сценах сражений, в момент перевоплощения и в полете в поднебесье. Крошечные дракончики и громадные дракончища, золотые и платиновые, матово-фиолетовые, хвойно-зеленые и белоснежный. Почти прозрачные, будто из льда, и бурляще-оранжевые, будто вылепленные из лавы прямо из жерла вулкана.

Были здесь и статуи, настолько необычные, что, кажется, то были и не драконы, а мифические чудовища. У них было по четыре передние лапы, длиннющие когти заменяли крылья, бесконечные хвосты тянулись вдоль коридора и сворачивались кольцами прямо под ногами.

У нескольких светились глаза — холодным, голубым сиянием, или желтым, но столь же ледяным. Глаза без зрачков.

Реже встречались картины, где неизвестные мне мастера создали реалистичные изображения магических ритуалов, пиров и монарших традиций — вроде надевания девои короны на голову господина.

Здесь была целая история и культура драконьего мира в картинках и фигурках. Неизвестная, загадочная. Что я вообще о них знаю? Магия и драконы. И чудовища. И куча мифов, которые вроде и выдумка, но все верят.

В таком мире легко отправиться в путешествие с драконом, с мужчиной, которого знаешь всего неделю. Ночевать в пещере, колдовать во тьме. Что на меня нашло? Наваждение.

Но, глубоко внутри, приключение немного мне понравилось. Совсем чуточку. Капельку. Да и даже царапина от чудовища исчезла с руки и больше не беспокоила. Так что о путешествии буду с удовольствием вспоминать в старости и рассказывать внукам. А они смеяться и говорить, что я опять в маразме. Ну какие драконы?

А может быть я обо всем забуду. Как работает магия врат? Наверняка я не первая, кто проходил сквозь них.

И все же, ну какие драконы?

А такие: глаза цвета расплавленного золота, мерцают, почти светятся в полутемноте коридоров. Или это свечи отражаются? Такие драконы, у которых тело и лицо человека, но зрачки вытянутые, как у кошки. Такие, что бывают в единственном экземпляре. Черные локоны обрамляют широкое лицо. Чувственные губы завораживают. А мужчина улыбается лишь их уголками. И смотрит внимательно. Серьезно.

Да, Ридгор стоял напротив. Возник, прямо из темноты, я чуть не врезалась. Это очередная драконья способность или я совсем в мыслях потерялась?

А какая потрясающая фигура: широкие плечи, огромные руки, ладони размером, что в одной его — две моих поместится. На запястьях повелителя-дракона поблескивали амулеты Арборона. Рубашку Ридгор сменил и теперь стоял в простой, черной, нараспашку, с закатанными рукавами.

Нараспашку.

Я невольно окинула взглядом пресс, оценила, сглотнула и с трудом оторвалась.

Сердце заныло.

От Ридгора веяло мощью, властью, опасностью и загадкой. Я чувствовала, что такой, как он, легко, играючи защитит от любой опасности. Укроет от всех невзгод.

И меня тянуло к мужчине с рисунками драконов на сильном теле. С нежным, низким, бархатным голосом.

Голосом? Оно что-то говорит?

Я с трудом вернулась к реальности.

— Ты исчезла из своих покоев, — мягко заметил он.

— Я? А, да. По библиотеке пошаталась, так, — я неопределенно махнула рукой.

Надо ему сказать. Сказать, что я слишком напугана. Что мне нужен свиток открытия врат. А Лорги обманул меня и изгнал из гильдии. И я собираюсь искать мифическую сферу напару с Зейге. Сказать, что я ухожу из замка. Покидаю его, покидаю дракона. И я должна это сделать, потому что... потому что...

Я посмотрела ему в глаза. Не поймет. Он просто не поймет. Это же почти что средневековый мир. Ну какие желания у девушки, кроме как замуж выйти? Или греть постель властителю-дракону. И надеяться, что он одарит сокровищами, которые станут приданым к хорошему мужу и безбедной жизни. Это мир, где женщина — приложение к мужчине.

Я радоваться должна — на меня тут внимание обратили. Высшая награда. А я собираюсь тихо умотать на край света в поисках неизвестно чего. В поисках врат в другой мир.

Он не поймет.

Может просто снова поцелую его? Кто я вообще такая, чтобы сопротивляться своим желаниям?

Да нет, глупости.

Назвал истинной парой, запер в доме и сбежал сражаться с чудовищами. А я — должна ждать, тосковать, вздыхать и восхищаться? Или бросить все и сломя голову бежать следом?

Но у меня есть и свои планы! Своя жизнь в конце концов! Как ему объяснить? Чудовища в мои планы не входят. Темные маги? Гильдейские мастера-интриганы? Магия? И девушки, увивающиеся за моим мужчиной. Нет!

— Мне здесь как-то не по себе, — осторожно начала я, обнимая себя руками. — Кажется, мне здесь не место. Знаешь, это все так непривычно.

“А еще страшно, опасно, просто безумие! Дело не в тебе — хотела закричать я. — Во мне, во мне! Ты потрясающий! Но ты не захочешь хранить верность. А мне так важно быть единственной для своего мужчины. Я не смогу делить тебя ни с кем”.

Хотелось разрыдаться. Броситься ему на грудь, почувствовать, как обнимает, как говорит, что я глупенькая, что единственная, что любимая.

Я сдерживалась, закусив губу. Скажу, что его мир мне не подходит. Безопасность — в этом все дело. Да я и сама почти в это верю. Поэтому я пойду и найду мифический механизм

и открою врата в свой безопасный мир.

Где нет таких мужчин.

— Твой мир совсем другой, — мягко произнес он.

Я оторопело замерла.

— Я понимаю, — тихо продолжил Ридгор и подошел ближе, чуть обнял за плечи.

Я не шевелилась. Он погладил мои волосы, заправил прядку за ухо. И наклонившись ко мне так близко, что я почувствовала теплое дыхание, прошептал:

— Идем. Я покажу тебе кое-что.

Я ожидала... чего угодно, но только не этого.

Я ожидала увидеть подарков от мужчины — букет цветов, романтический ужин. Или от повелителя дракона — привести в сокровищницу и предложить выбрать любое украшение — широкий жест. Маленький знак внимания, чтобы дева успокоилась и не приставала со своими чаяниями.

Обычно такое работает, но не в моем случае: другой мир и чудовища, побрякушкой, даже золотой, даже с настоящим драгоценным камнем, не заставишь исчезнуть.

Но Ридгор взял меня за руку и привел в самое потрясающее, самое обворожительное, самое неземное в своей красоте место, которое я когда-либо видела.

Это была стеклянная комната, венчающая самую высокую башню в замке.

Со двора я видела ее, сверкающую в солнечных лучах. Но купол расположился так далеко от земли, что разглядеть что-то кроме ярчайшего света было невозможно. Так что я не придавала ей значения. Мало ли понастроят. И у нас, в моем мире, богачи украшали свои владения. Как только не изгалялись в попытке переплюнуть соседа.

Здесь было красиво до безумия. Место наполнилось золотым солнечным светом, ведь грязно-серые, грозовые облака остались где-то там, внизу. Можно было взглянуть на них сквозь стекла, словно из окна летящего самолета.

В золотом сиянии света, в стеклянной комнате нежились самые невообразимые растения. Зеленые и фиолетовые лианы, роскошные кусты и раскидистые деревья — оранжерея была просто огромна.

И все было усыпано цветами: желтые, розовые, голубые лепестки повсюду. Они даже прорастали сквозь трещины каменного пола. К слову, это были белоснежные плиты с золотыми абстракциями. Цвели кусты, цвели лианы, цвели деревья.

Аромат стоял одурманивающий: сладкий, нежный, душистый. Он напоминал запах пионов, с оттенками роз и фрезий. И смешивался с нотами нарциссов и глициний. Его можно было пить, в нем можно было тонуть.

Голова закружилась.

Ридгор, нежно обнимая за плечи, повел меня вперед, сквозь все это великолепие. Даже через грубую ткань мантии я чувствовала его ладони.

Повсюду летали бабочки, то замирая на ветках и притворяясь цветками, то танцуя в воздухе переливчатой стайкой. Бабочки сверкали, мерцали, а некоторые даже светились голубенькими и салатовыми брюшками.

— Здесь потрясающе, — прошептала я.

Вот бы сразу так, не по промозглому лесу в лапы к чудищам шлепать, а в роскошный зал привести. Бабочек показать.

— Да, — голос Ридгора стал еще ниже, еще более вкрадчивым.

Что-то дракон затевает.

В сердце комнаты росло гигантское дерево. Его ствол уходил под пол, и, казалось, стеклянный купол когда-то возвели вокруг раскидистой кроны. Может быть корни дерева пили воду глубоко в подвалах замка?

Здесь было по-тропическому жарко. Дерево окружал бассейн — тот же белоснежный камень и золото украшений. И только мы подошли, как от воды сразу повеяло манящей прохладой и свежестью. Тихое журчание мелодично вплелось в птичье пение. В бассейне, у самого дерева стояла золотая чаша, а вокруг били фонтаны.

Я пожалела, что не могу сфотографировать это чудо. Ридгор остановился рядом. Близко-близко.

И лукаво улыбнулся.

— Что?

— Смотри, — повелитель-дракон указал на бассейн.

В воде резвились крошечные дракончики. Размером чуть крупнее бабочек, они отливали металлическим блеском. Золото, бронза, медь и белоснежная платина. Одни грелись на солнышке, другие плескались в воде, третьи чинно парили вокруг дерева.

Я беззастенчиво любовалась.

— Я здесь останусь, можно? — шутливо прошептала я.

Дракон положил руку мне на плечо, чуть притягивая к себе.

— Это не просто красивый сад, — произнес он, — его очень давно построили древние драконы.

— Кто? — я любовалась дракончиками. Древние? Какие древние? Кому они вообще нужны, когда здесь крохотные дракошки.

Несколько дракончиков подлетели и доверчиво сели на протянутые ладони. Это было настолько мило, что я готова была прижать их к себе в порыве нежности. Сдерживалась только боясь раздавить крошечных очаровашек.

— Забытые, — Ридгор мягко продолжил. Я не смотрела, но, кажется, он улыбался. — Они построили это место, вокруг древа-мира, что росло сквозь гору. Это легенда. Уже после того, как древняя эра закончилась, сюда пришел мой род и возвел замок. Это место древней, очень древней магии.

Ридгор указал на просвет в листьях. Под озорными лучами солнца на медных спайках стеклянных стен зеркалом переливались полированные латунные трубы. Прямо как в ванной в моих покоях.

Я подошла ближе. Воздух здесь становился совсем тяжелым и влажным. Пение птичек теперь разбавлял механический скрип — работали шестерни, обслуживая какие-то древние механизмы.

— Это система обогрева, — сказал Ридгор, — она же работает и в замке — подает горячую и холодную воду. Так что древние, — он усмехнулся, — стали архитекторами Гролдуина, замка драконов. Мой род подстраивался под расположение их механизмов. Хотя мы и не знаем, как все это работает.

— Ты о чем? — я растерялась.

— Если механизмы сломать, разрушить, уничтожить, то Гролдуин замерзнет. Точнее станет некомфортным. Каменная глыба и только. Нам придется вырубить весь окружающий лес, чтобы обогреть такую махину в горах. Но стеклянная башня все равно исчезнет, здешний климат мы поддержать не можем, — Ридгор пожал плечами, — так считает Лорги.

Меня передернуло.

— Давай не будем упоминать это имя в таком прекрасном месте. А то мне уже срочно захотелось помыть руки, фу.

Ридгор рассмеялся:

— Хорошо. Мне тоже не нравится этот мерзкий интриган.

— Так зачем ты меня сюда привел?

Я, не отдавая себе отчета, что делаю, приблизилась к Ридгору, голос понизился до полупшепота, а походка приобрела мягкость. На том, что снова заигрываю с драконом, я себя поймала только опустив глаза, а потом резко взглянув прямоком на мужчину. Да так, что заметила промелькнувшую тень в его глазах.

— Ты ищешь путь домой, — Ридгор покачал головой.

Он уже взял себя в руки. Ридгор продолжал:

— Я вижу, я чувствую. Мы ведь истинная пара, помнишь? — дракон с нежностью провел ладонью по моим волосам.

Нахлынули спокойствие и доверие. Полное, безграничное. Ридгор знал все, что я чувствую, что влюблена, что хочу быть с ним и одновременно хочу в свой мир, хочу сказать это и боюсь. Понимал, как раздирают меня эти эмоции, как мне страшно остаться в мире драконов, но и возвращаться домой, оставив дракона здесь — тоже.

— Мне кажется, я схожу с ума.

— Да, как и я, — он подмигнул.

И снова взял меня за руку, так нежно — у меня даже мурашки по коже побежали. Ридгор повел меня к центру комнаты. К дереву и окружающему его небольшому бассейну, где у самой кромки сверкал постамент с чашей.

— Это одна из древних жаровен Эардона, повелителя дорог и путей. Ты уже обращалась его заклятиям, чтобы сдвигать пласты пространства.

— Да? — не припомню за собой таких талантов.

— Да. Использовала статуи Эардона, — усмехнулся Ридгор.

Я вспомнила золотистого дракона. Чтобы запустить портал, нужно было подойти и сказать, куда хочешь попасть.

Не очень понимая отличия в указателях, я просто запомнила, какой относится к Северной башне, а какой — к залу прикладных магов. Агрегат очень уж походил на магический навигатор. И сильно напоминал компьютерные технологии — больше, чем средневековую ворожбу.

— Чаша работает иначе, — продолжил Ридгор. — Это алтарь. Здесь сжигают подношение и напрямую обращаются к Эардону. Именно такую магию Лорги не выносит. Будь его воля, мастер гильдии уничтожил бы и чашу, и башню вместе с ней.

— Лорги вообще в люди лучше не выпускать, — вздохнула я.

Ридгор шутку не оценил и сказал вполне серьезно:

— Это замок черных драконов. Мы храним и защищаем свои реликвии, — Ридгор как-то странно посмотрел на меня и подошел чуть ближе. — Нас не обвиняют в темной магии только потому, что думают: драконы уцепились когтями за драгоценные металлы из которых все построено. Это близко к правде — мы такое любим.

Последнюю фразу он произнес на тон ниже, а в голос добавились мягкие, вкрадчивые нотки. Теперь Ридгор стоял настолько близко, что мне пришлось запрокинуть голову, глядя на мужчину снизу вверх.

— Это настоящее золото? — я растерянно заморгала и сделала пару шагов назад, чтобы посмотреть под ноги, — и на каменных плитах? Я сейчас по золоту хожу?

Когда я отстранилась, на секунду показалось, что дракон разочарованно зашипел.

— Да, — ответил он. Приблизился снова и сказал, лукаво улыбувшись, — Лорги, как и все, кто не входит в род черного дракона, не знает нашу тайну. Мы не только сохранили магический артефакт, мы знаем, как им пользоваться. Лорги, да и вся гильдия уверены, что алтарь Эардона не включить. Но это не так.

— Зейге бы жизнь за это знание продал, — промямлила я, не зная, куда деть свои глаза: то ли уставиться на Ридгора, то ли в пол. Я старалась не замечать, что верхние застёжки его рубашки расстегнулись. И под ними видна загорелая кожа, на которой появились слабые мурашки.

— Я знаю, — дракон странно улыбнулся. — Но мы делимся этой тайной только с теми магами, которым готовы доверить жизнь. Традиционно, это маги-отступники, ставшие таковыми ради служения дракону или его истинной паре.

А я уже теряла нить разговора. Ридгор неотрывно смотрел на меня. Черные, вытянутые зрачки затягивали, гипнотизируя.

Ридгор обнял мое лицо ладонями и тихо, ласково прошептал:

— Этот мир не такой, каким ты его увидела. На самом деле он дружелюбный и прекрасный. Здесь не так много чудовищ, и обычно, самые ужасные из них — мы — драконы, — он широко улыбнулся.

Я молча уставилась на Ридгора. Он шутит или серьезно?

— Те существа, что ты видела, призваны темной магией Йофрида. Тени из миров за пределами этого. Оттуда, где обитают принцы. Арборон и Бардрагон. И Ирнаядон — его амулет ты носишь, — дракон отпустил мое лицо и коснулся артефакта, который сам мне и подарил и который я так и не сняла. Украшение отозвалось теплом, будто приветствуя дракона.

— Да кто они, эти принцы? — прошептала я. Еще я отчаянно желала, чтобы Ридгор снова коснулся меня.

— Мифические великие драконы. Принцы, князья, бароны — создатели и повелители миров, — он пожал плечами. — Я не силен в теории.

Он отступил на шаг, по лицу скользнула тень недовольства и сменилась радостью, когда я, как загипнотизированная, двинулась следом за мужчиной. Это чем-то напоминало ритуальный брачный танец. Я хотела спросить об этом, но смешалась и произнесла другое:

— Они реальны? Или вы просто в них верите? — спросила я полупшепотом.

— Не знаю, никогда не видел. Но магия, как считают в гильдиях, принадлежит принцам и течет из их лап и когтей. Если есть чудовища Бардрагона, может быть есть и сам принц — ледяной дракон. И Арборон — огненный дракон.

Ридгор коснулся пряди волос, упавшей мне на плечо, нежно провел по ней пальцами.

— Они не ладят между собой, да?

Ридгор оставил прядь и осторожно коснулся моей шеи.

Мужчина стоял так близко, что я чувствовала легкий, но кружащий голову, едва уловимый запах его кожи. К этому примешивался сладковатый аромат лесных цветов и освежающий — грозových облаков за окном.

Я опустила глаза, смотреть прямо на Ридгора стало вдруг так сложно. Дракон продолжал:

— Принц подарил мне нечто... лучшее.

Повелитель-дракон обнял меня и прижал к себе. Мое сердце быстро забилося, к лицу прилила кровь, стало жарко. Я вскинула голову.

— Что? — прошептала я.

— Тебя.

Мужчина внимательно, испытующе смотрел на меня. А потом наклонился, коснулся своими губами моих.

И поцеловал.

Нежно. И страстно. И с каждой секундой все более требовательно, жадно. Голова закружилась. Горячий поцелуй ошеломил, заполнил всю целиком, подчинил. Я отдалась на волю мужчины, сжимающего мое тело в объятиях.

Обняла его в ответ, впиваясь ногтями в широкие плечи. По всему телу пробежали мурашки.

Неожиданно Ридгор оторвался от меня и резко выдохнул.

— Мы здесь больше не одни, — прошептал он.

Мы переглянулись и отпустили друг друга. Теперь слышала и я: голоса спорящих Фаридены и Зейге разносились по стеклянной комнате. Маги явно приближались к жаровне в центре.

— Ты не можешь просто уйти! — возмущалась Фаридена.

— Могу, — огрызнулся Зейге, — меня изгнали!

— Созови Совет мастеров гильдий. Оспорь! Ты потрясающе талантливый маг, они не поддержат Лорги, — Фаридена запнулась. Похоже, она лягнула то, что предпочитала держать глубоко в себе: восхищение Зейге.

— Что?

— Ничего, — быстро сказала она. — Созови Совет. Если ты слишком горд для этого, я созову!

Теперь магов стало видно: они выскочили из зарослей. Зейге быстро шел впереди, а Фаридена с трудом поспевала за ним.

— Дело не в гордости. Я сам хочу уйти. Я найду сферу и вернусь с великим открытием, — Зейге остановился, обернулся к Фаридене и с нажимом произнес, — они умолять будут, чтобы я возглавил эту гильдию.

Такого Зейге я еще не знала. Кажется, Фаридена тоже. Она замерла и растерянно посмотрела на высшего мага, будто видя его впервые.

У тут она заметила нас.

— Ридгор, — промямлила Фаридена, будто ее застал врасплох жених, пока она целовалась с официантом на собственной свадьбе. На лице читался стыд. — Не знала, что ты здесь, — она перевела взгляд на меня, подобралась, широко и плотоядно улыбнулась и закончила, — не знала, что ты здесь — развлекаешься!

Ридгор уже не обнимал меня, но по нашей взерошенности можно было догадаться о поцелуе. И Фаридена повернула все так, будто дракон уединился с очередной подружкой.

Сейчас прихлопну эту стерву. Оторву золотую балку и как дам по лбу этой дуре.

Дракон, почувствовав мое настроение, обнял меня покрепче, прижал к себе и дружелюбно произнес:

— Не совсем. Мы с моей истинной парой отправляемся в путешествие.

Фаридена побледнела. Ее как ведром ледяной воды окатили. Плечи тут же опустились, лицо приняло плаксивое выражение. Даже переливчатые блондинистые волосы как-то поблекли и превратились в патлы.

— Ты не знала? — хмыкнул Зейге.

— И куда вы направляетесь? — неприязненно и ревниво спросила Фаридена, проигнорировав Зейге. Она сжала бледные губы и в упор сверлила меня взглядом. Хотелось ухмыляться в ответ и показывать ей нехорошие жесты руками.

— Очевидно, туда же, куда и Зейге. К сфере, затерянной в темных землях. Я предложил

Эви сократить и облегчить далекий путь — с помощью алтаря Эардона. Князя-повелителя дорог и путей.

— Когда это ты мне предложил?

— Сейчас, — беззаботно улыбнулся Ридгор, — согласна?

Я растерянно кивнула. Некоторое время все молча смотрели друг на друга.

Первым пришел в себя Зейге.

— Я тоже думал об алтаре Эардона. Прочитал одну книгу, — он замялся, — и пришел к выводу, что алтарь надо попробовать запустить. Вдруг получится? Не придется тратить месяцы на тяготы дороги.

— Ты ничего про алтарь не говорил, — возмутилась я.

— Способ включить я так и не выяснил. И его точно еще нужно будет совершенствовать. Но я знаю часть заклинания, — забормотал Зейге. Он все еще выглядел растерянным, но старался взять себя в руки.

Фаридена даже не пыталась. Она все еще неотрывно пялилась на меня и Ридгора, не произнося ни слова. Иногда поглядывала на Зейге, будто взвешивая что-то.

Если бы я ее не знала, решила бы, что та подсчитывает в уме сложную математическую задачу. Может даже доказывает какую-то невероятную теорию, в намерении сразить наповал ученых мира магии.

Но зная Фаридену, могу угадать, та решала, как выкинуть меня и Зейге из путешествия и улечься в кровать Ридгора, поудобнее да понадежнее.

— Не выйдет, — буркнула я.

Зейге обиженно засопел, решив, что я оспариваю его идеи. Ридгор нахмурился. Только Фаридена поняла верно, оттащила меня подальше и тут же зашипела прямо в ухо:

— Ты ведь ворота в свой мир ищешь? Отправишься домой, а как же повелитель-дракон? Он правитель, он не покинет этих мест. Он останется здесь. Со мной, — она отстранилась и победно ухмыльнулась.

Я закусила губу. А Фаридена права.

Ридгор и Зейге тем временем уже увлеченно обсуждали детали перехода. Дракон ненавязчиво подсказывал высшему, какой легенде стоит доверять, а какая — полная чушь. Зейге соглашался с доводами, сначала охотно, потом недоверчиво и наконец прямо спросил:

— Ты знаешь, как пользоваться алтарем, да?

— Нет, — беззастенчиво соврал Ридгор.

— Ага, — согласился Зейге, — говори уже точное заклятие и покажи, как строить путь. Из гильдии Лорги меня изгнал и до тайн драконов мне дела нет. К тому же я и Эви уже собрались. Я хотел лишь взглянуть на алтарь, удостовериться, что тот точно не сработает. И тогда уже спокойно согласиться на тяготы долгого поиска в землях темных.

Ридгор притворно задумался и перевел выразительный взгляд на Фаридену. Мы дружно уставились на нее.

Та покраснела и возмущенно воскликнула:

— Эй, я верна роду роду черного дракона! Плевать на Лорги, Ридгор, я до конца жизни готова служить тебе! Готова прямо как есть ринуться за тобой, куда угодно! — она с вызовом коснулась пальцами татуировки магов на виске и пробормотала заклинание. Завитушка мигнула и исчезла.

Краем глаза я заметила, что и у Зейге символа принадлежности гильдии уже нет. Значит у меня пропал — после того, как Лорги изгнал нас.

— Ладно, — серьезно кивнул Ридгор.

Настройка жаровни пошла веселее.

Зейге принялся читать нужное заклинание. Запахло горькими листьями лавра, нагретой на солнце пылью дорог.

Огонь засветился голубым сиянием, и перед нами раскинулась громадная звездная карта. Жарко больше не было, наоборот, появился какой-то космический холод. Это напоминало магическую виртуальную реальность.

Звезды приближались, стоило взглянуть на них немного внимательнее, и удалялись, как только потеряешь интерес. Была еще странность: карта будто бы выворачивалась с каждым словом заклинания.

В разных уголках стали вспыхивать темно-красные значки — кружки с треугольниками внутри, загогулины. Когда они пропадали, звезды втягивались за ними, как в воронку, или выплескивались, булькая, как вода из забитой раковины.

— Что это?

— Путь между мирами, — сдавленно ответила Фаридена. Похоже, она была напугана. — Я слышала, что есть заклятие, которое стирает тебя из мира драконов, но не отправляет в другой. Может даже не одну тебя, а целое место!

— Как это? — заподозрила я неладное.

— Деревню, например, вместе с домами и коровами. И вот произносишь это заклинание рядом с зажженной жаровней Эардона — и все. Исчезнешь. Так целые замки пропадали, говорят. Раньше, — она со страхом смотрела на Ридгора.

Я тоже почувствовала напряжение. Его род хранил тайны магии древних веками. Но не закрались ли в знания ошибки и неточности?

Но я доверяла дракону. И взяла его за руку. Уверенно сжав мою ладонь, Ридгор произнес:

— А ти ан даро, Эардон, сера айхн Эар.

И мир вокруг погас. Мы оказались во тьме, наполненной синеватым сиянием. Таким густым. Показалось, что я никогда не смогу отсюда выбраться. Не было ни верха, ни низа. Только бесконечность, уходящая во все стороны.

Фигуры магов замерцали серебром, иногда помаргивая, а Ридгор, наоборот, засветился оранжевым, будто под кожей растекалась лава. За его спиной сияли крылья дракона и длинный шипастый хвост.

Я взглянула на свои руки — они были прозрачными и сверкали. Лишь на тыльной стороне ладони, на месте царапины чудовища, чернел уродливый шрам, от которого расползались темные отростки. Я не успела испугаться — в глаза ударил яркий солнечный свет.

Мы прошли сквозь врата.

Первое, что я увидела — громадные деревянные столбы, испещренные рунами. И первое, что я почувствовала — морозный ветер. Мы появились в беседке, одиноко стоявшей на вершине заснеженной горы.

Ридгор нахмурился.

— Я не знаю, где мы, — медленно произнес дракон.

— Где-то в горах, — растерянно сказала Фаридена.

Ветер подул сильнее, и на деревянный пол под ноги напорошило снегом.

— Нет. Я не об этом. Я не чувствую ни Гролдуин, ни Гэлдафен. А оба замка я найду из любой точки Ярнон.

— Ярнон? — пискнула я.

— Мир драконов, — пояснил мне Ридгор. — Мы его покинули и вышли из портала где-то еще.

— Когда ты обращался к Эрдону, что ты просил? — Зейге тоже заметно нервничал.

— Сказал, что ищу место, где смогу открыть путь между мирами.

— Значит сфера где-то здесь, — растерянно промямлил Зейге.

— Может там? — Фаридена указала вперед, туда, где сквозь метель виднелись развалины каменной башни.

Я огляделась (вдруг здесь еще что-нибудь есть) и с удивлением воскликнула:

— Смотрите! Здесь два солнца, сзади и спереди, — я нервно рассмеялась, — закат и восход одновременно! А еще... слева темно, как ночью, а справа... справа светло. Там вроде день.

— А мы стоим на перекрестке тысяч дорог, — пробормотал Зейге. — Тогда это мир Эрдона. Но где сфера? Почему мы в дегуровой беседке на горе?

Из-под беседки и правда расходилось множество дорожек и тропинок. Но, через пару метров, все они пропадали, припорошенные снегом.

Зейге огляделся.

— В старых историях поют, что здесь должны быть вулканы, — сказал он. Высший подумал и нараспев произнес, — "В доме Эрдона / отвернись от вулкана / и увидишь заснеженный пик". Если мы стоим в снегу, то должны видеть вулкан, так? Но что если это — просто метафора? А вулкан означает... Арборона? Тогда снежный пик... Бардрагон? — он замер — и лицо его разочарованно вытянулось, — А, нет, вон там вижу обычный вулкан.

— Значит, Эрдон согласился помочь? — Фаридена все еще дрожала.

Ридгор задумчиво провел пальцами по браслету — амулету Арборона.

— Идем, — он кивнул в сторону башни.

Стоило нам покинуть странную постройку — пейзаж переменился. Похолодало еще сильнее, а рассвет и солнечный день — уступили место серой мгле.

На километры вокруг теперь простиралась заснеженная пустошь с редкой, чахлой растительностью. Ненастье обернулось легкой поземкой, а дорожки Эрдона и вовсе исчезли. Теперь только одна, проторенная тропа, вела напрямик к башне.

Загадочное место. Будто беседка принадлежала одному миру, а сейчас, стоило сделать шаг, мы оказались в другом. Кажется, у меня крыша едет.

А может, не только у меня. Ридгор настороженно оглядывался. Зейге сглотнул, заметив

перемены. Но оба промолчали.

Фаридена же понеслась вперед. Похоже ей, в мантии, быстро стало холодно. И она то ли надеялась согреться от бега, то ли добраться до башни раньше, чем примерзнет к дороге.

Впрочем я тоже торопилась. Сначала я озябла, потом от быстрой ходьбы стало жарко, и скоро я снова заледенела, теперь уже от холодного ветра, пробирающегося к влажной от пота, разгоряченной коже.

Мог этот Эрдон открыть врата поближе к сфере?!

Довольно быстро Фаридена заныла, что было бы неплохо Ридгору обратиться в дракона и отнести нас поближе ко входу. Пусть по одному. Она даже согласна лететь в когтях, как добыча — только бы быстрее согреться.

Я молча согласилась. Во рту появился железистый привкус — у меня всегда так от усталости. Заныли зубы, а горло раздирал ледяной воздух.

— Я не могу обернуться, — после долгого молчания, сказал Ридгор. — Что-то здесь, в этом месте, мешает.

Вскоре он и вовсе остановился. И я, уже запыхавшаяся, дико обрадовалась.

— Башня слишком далеко. Сделаем привал. Здесь, — твердо сказал Ридгор, нежно поглаживая меня по спине.

Заботливый дракон.

“Вот это лучшее решение за весь день было”, — подумала я. Впрочем, мы шли еще какое-то время, чуть свернув от дороги, и остановились только найдя мерзлый валежник.

Оглядываясь, я размышляла о том, как валежник здесь дорос до смерти такой — живой зелени вокруг не было, но торчали скорченные, обледенелые деревца.

Как ими костер разжечь — я не представляла. Сумку я глупо оставила в стеклянной башне. Сняла ее, слишком тяжелую, когда любовалась дракончиками у бассейна и... забыла! Обнаружив это, я хотела было вернуться, но беседка из которой мы вышли, как сквозь землю провалилась.

Фаридена нашла в своей котомке сухие полевые травы, чтобы разжечь костер, и флакон с маслом. Сейчас простого заклинания не хватало. Промерзшее дерево требовалось сначала высушить. Бросив сумку на землю, Фаридена отошла, уселась на поваленный ствол и принялась смешивать ингредиенты в глиняной тарелочке.

Заметив, что я за ней наблюдаю, тут же пнула меня по ноге и кивнула в сторону сумки:

— Раз забыла свою, возьми все для розжига костра у меня. Принеси еще сухой крысец, горячий ладун и полуденный цветок, у меня осталось немного лепестков. Такие, беленькие. — Она насмешливо скривилась, — но ты и сама знаешь, правда же. И еще огненного масла. Уверена, ты и это тоже знаешь. И как все это выглядит, видела, колдунья повелителя-дракона, — закончила она ехидно.

— Конечно, — я невозмутимо отправилась за перечисленным.

Ничего я не знала, но не признаваться же этой... этой ведьме. Разберусь.

Вредина Фаридена, как и всякая ядовитая гадость... гм... обожала красивую одежду. И ее бежевая кожаная сумочка выглядела совершенством местной модной мысли. Но не вблизи. Мягкая, замшевая внутри, она оказалась потертой на уголках. Но если вот так в руки не взять — и не заметишь.

Надо же, обносившаяся, но, похоже, любимая вещь для Фаридены была важнее, чем возможность пустить пыль в глаза.

— Дегур ее сожри, — ворчала я, роясь в чужой сумке. Я в своей-то найти ничего не

могу. А здесь — найди то, не знаю что и где попало.

Я вздохнула. Подумала.

И прижала ладонь к амулету на груди. “Это же артефакт колдовства? Амулет одного из принцев и баронов? Как там его... Ирн... аяд? Ядо...н? Так, Ирна...ядон, я знаю, ты в курсе, я в магии — бездарность. Но, прошу, поможешь нам согреться? Наверняка Ридгор... повелитель-дракон тоже подмерз! Не о себе думаю, о его чешуйчатой, хвостатой... эээ... о нем в общем”.

Амулет отозвался темплом, я обрадовалась, и мы принялись играть в горячо-холодно. Стоило найти нужную вещицу, как артефакт приятно нагревался.

Совсем скоро я набрала приличный пучок нужных трав и цветов. И столкнулась с неразрешимой проблемой выбора масла. Фаридена просила принести огненное, но амулет с азартом гончей откликался на два разных флакона.

Постояв в немом недоумении, я принялась вертеть их в руках. Затем откупорила и понюхала. В одном поблескивала бледно-желтая жидкость, а в другом — гречишная. Один издавал мягкий, сладковатый аромат, а второй — резкий и пряный. И какое их них — огненное масло?!

Я снова схватилась за амулет, на этот раз левой рукой, и украшение с неожиданной силой обожгло пальцы. Вот тебе на, то чудища царапают, то украшения с ума сходят. И все на одну и ту же руку нацелились.

Попытавшись снова обратиться к принцу, я взялась за амулет правой рукой. Но украшение больше не отзывалось. Оставалось прохладным и безжизненным, будто разрядилось, потратило всю энергию на ожог.

“Плевать”, — решила я. И оттащила все добро к Фаридене.

— А зачем масло зари? — недовольно спросила она, уставившись на флакон потемнее. — Я не говорила приносить.

Я пожала плечами, растирая пальцы на руке — они все еще саднили.

А через несколько секунд, Фаридена вдруг ошарашенно уставилась на бутылочку:

— Как я сама не подумала! Гениально! Масло усилит действие!

Я с самым серьезным видом кивнула и заявила:

— Это же очевидно.

Еще бы, с амулетом Ирнаядона, повелевающего прикладной магией. Но признаваться в чтерстве не буду.

Фаридена недоверчиво оглядела меня. В глазах зажегся нехороший огонек. Но она опустила голову и принялась с усилием мять толкушкой жижу в глиняной мисочке. И все время что-то шепча.

Наконец Фаридена закончила.

Аромат от смеси пошел приятный, с нотками древесины и запахом костра. Я все это время дрожала от холода, обхватив себя руками, но теперь даже слегка расслабилась в надежде на то, что скоро согреюсь.

Фаридена облила снадобьем обледенелые деревяшки, брошенные в кучку Ридгором и Зейге. Ни на что не годные дрова сначала оттаяли, затем быстро высохли, а потом и вовсе превратились в отличный сухостой.

Ридгор взмахнул рукой, произнеся заклятие огня и... ничего не произошло. Он помолчал. Подумал. Коснулся амулета Арборона и, присев на корточки, произнес:

— Дирен Арбарон, гериен, — и просто подул на охапку высохших веток. Те мгновенно

занялись веселым пламенем, поднялся дымок, древо начало потрескивать.

— О, так все же магия работает, — заметила я.

Ридгор и Зейге переглянулись, странно посмотрев друг на друга. Чуть позже, я услышала, как они тихо обсуждали:

— Ты обращался к Арбарону? — спросил Зейге.

— Да. Магия драконов не отзывается. Я даже не чувствую силу.

— Значит мы уже покинули мир Эардона и перешли в...

Но мы с Фариденой в это время собирали ягоды, и за ее ехидными рассуждениями о никчемности миров без магии и людей из них, я прослушала концовку разговора Ридгора и Зейге.

А жаль.

У костра мы задержались. Сначала грелись, потом собирали мелкую подмерзшую чернику. Странно было, что ягоды здесь вообще росли.

Ридгор поймал нескольких кроликов, а Зейге умудрился призвать посуду, пледы и набитые свежей, душистой соломой и шерстью матрасы из мира драконов. Больше вытянуть ничего не удалось.

Оказалось у высших магов есть специальный алтарь, где все это лежит на случай вот таких перемещений куда попало — работал он даже в миры принцев. Но когда некоторые тарелки появились кусками, мысли о перемещении через этот алтарь я отбросила. Очень небезопасное занятие.

Отлично поужинав у костра, мы разлеглись сытые, на мягких лежанках, укутавшись в пледки. Точнее мы с Ридгором, а Зейге и Фаридена гуляли неподалеку и о чем-то шушукались. Кажется, они начали находить общий язык.

Достижение. Умудриться подружиться с Фариденой — это еще суметь надо, а вызвать ее уважение — вообще непостижимо. Похоже, Фаридена даже восхищалась Зейге. Хотя старательно это скрывала.

Мы с Ридгором лежали рядом и смотрели на ночное небо, усыпанное звездами, среди которых плавали тяжелые, бледно-голубые планеты.

Я прижалась к дракону и спросила:

— Ридгор, а что за истинные пары? — не то чтобы мне было важно, просто хотелось поболтать с драконом о чем-нибудь... таком... истинно-любовном.

Мужчина перекатился на бок и, опираясь на одну руку, задумчиво провел по моим волосам другой, коснулся пальцами кромки около ушка.

— Предназначенная судьбой любовь, — сказал он. — Встретив истинную пару, ты навечно предан любимой.

— А если пара тебя отвергнет? — с замиранием сердца спросила я.

Взгляд Ридгора гипнотизировал.

— В этом случае все сложнее.

— Неразделенная любовь, — задумчиво пробормотала я.

— Да.

— А можно найти другую истинную пару?

Ридгор хмыкнул.

— Нет. Истинная только одна. Влюбленный будет связан с ней навечно. Поэтому древние создали ритуал.

— Ритуал?

— Стоит подарить возлюбленной подарок — нечто ценное, что девушка будет держать при себе, и что принадлежит твоему роду издревле, а значит, впитало часть духа дракона.

— Зачем? — я осторожно коснулась амулета Ирнаядона. Украшение как нельзя подходило под описание ритуального подарка.

— Дар станет артефактом, охраняющим пару от... — Ридгор помялся, — от нахлынувших чувств — от проклятия чувствовать друг друга словно самого себя.

— О, — выдала я.

— Да, — мужчина смотрел мне прямо в глаза, а его узкие, кошачьи зрачки вдруг

расширились. — Эви, если я вдруг начну вести себя иначе, не бойся, верь мне, хорошо?

— Хорошо, — не раздумывая согласилась я.

Ридгор наклонился и поцеловал меня. В этот раз он касался с нежностью, даже осторожностью. Я, обняла мужчину и провела рукой по спине, по шее, запустила пальцы в волосы.

На секунду повелитель-дракон оторвался, взглянул внимательнее, будто не веря, что я в его объятиях. И в глазах я заметила странный огонек. В глубине черного зрачка горело что-то незнакомое. Опасное. Пугающее. Будто что-то иное поселилось внутри Ридгора и наблюдало за мной.

К башне мы подошли через несколько часов. Ридгор двигался все быстрее, все меньше обращая на нас внимание. Когда мы попросили остановиться, он не замедлил шага.

— Моя. Пара. Желает. Домой, — до странности четко произнес Ридгор.

Он шел чуть впереди, и я не видела лица, но голос был Ридгора. И все же... казалось, его голосом говорит кто-то другой.

— Это мир Бардрагона? — спросила я, жалея, что не могу понять, что с происходит с Ридгором, ведь больше не чувствую его дракона.

— Да. Только он и Арборон достаточно сильны, чтобы открыть врата в другую вселенную, — произнес Зейге. — Видимо Эардон отправил нас ко входу в измерение Бардрагона — Ледяную пустошь. Тогда это башня — Гор'иа'дар — холл дворца принца Пустоты. Я так думаю. Хотя не уверен.

— И здесь бродят те чудовища, которые напали на таверну? — спросила я.

— Надеюсь, что нет, но я... я не знаю, — нехотя признал Зейге.

Ридгор продолжал идти вперед не оборачиваясь. И мы понуро поплелись следом.

Вход расположился в скале. Башня была будто вырезана из монолитного камня. И все равно выглядела неустойчиво: она то расширялась, то сужалась. Венчал строение купол из льда. Как все это нагромождение держалось — загадка. Но, увидев парящие в воздухе глыбы льда и камня, я смирилась. Магия, что с нее взять.

Я бы не заметила вход — приняла бы его за ледяную глыбу, но Зейге указал на руны, испещрившие камень. Они выглядели мертвыми, но стоило приблизиться, как знаки засветились холодным, пугающим голубоватым сиянием.

— И как мы войдем? — я напряженно смотрела на камень, размышляя о том, что отодвинуть его ну никак не получится.

И стоит ли нам вообще заходить?

Зейге и Фаридена некоторое время осматривали статуи. И вскоре притащили несколько листочков бумаги, похоже, вырванных из чьего-то блокнота.

Обрывки чужих записок валялись повсюду. И высший скрупулезно их собирал.

— Здесь должно быть заклинание, которым открывали дверь, — пробормотал Зейге, вчитываясь в чьи-то каракули.

— Надеюсь, действующее, — буркнула в ответ Фаридена.

Выяснить это мы не успели. Послышался властный голос Ридгора:

— Ардианнон, Арбарон, ву-эр-даргар.

Я обернулась. Время замедлилось. Я четко видела, как от дракона прошла ударная волна. А затем... мгновение — и появилось пламя. Огненная сфера метнулась точно в камень, закрывавший проход. На секунду весь мир потонул в грохоте.

Появилась широкая трещина. Ридгор ухватил глыбу одной рукой за треснувший край,

другой — у земли. Мышцы по всему телу, даже вены на запястьях вздулись — и мужчина резко вырвал кусок скалы и отбросил в сторону.

— Разве драконы так могут? — испуганно проямлила Фаридена.

Мы некоторое время наблюдали, как Ридгор расчищает проход. А затем молча минует павшее препятствие.

— Проклятые даром Арборона — могут. Нам не стоит продолжать путь, — сипло выдавил Зейге.

Он и Фаридена замерли в нерешительности.

— Что происходит? — я старалась говорить требовательно, но голос задрожал.

Ридгор вернулся. Черты его лица хищно заострились, глаза потемнели. Дракон схватил меня за руку и потащил за собой, в башню.

— Идем, — скомандовал он.

Руку я смогла вырвать, только когда зашла внутрь. Мужчина отпустил меня и безучастно отвернулся.

— Сила Арбарона с каждым обращением к ней растет и подчиняет Ридгора, — пояснил Зейге, пробираясь за мной.

От дракона он теперь старался держаться подальше. Фаридена и вовсе спряталась за спиной высшего мага.

— Ридгор всегда играючи справлялся, — пробормотала она.

— Это место принадлежит Бардрагону. А Ридгор пользуется магией Арборона. Так что волю Ридгора пытаются сломить сразу два принца, — ответил Зейге, — два непримиримых соперника, вырывающих нашего повелителя-дракона из когтей друг у друга.

— Ридгор! — умоляюще произнесла я. — Остановись! Давай вернемся назад. Найдем другой путь.

Дракон даже не слушал. Его фигура почти потерялась во тьме впереди.

— Ридгор, — в отчаянии закричала я, — мне не нужны врата! Дегур с ними! Вернемся в замок!

Сейчас я была готова согласиться и на это.

— Мы уже не сможем, — обреченно сказал Зейге. — Идем.

— Думаю, Ридгор одержим целью исполнить твоё желание, — укоризненно сказала Фаридена.

Я быстро прикинула в уме логику и заорала:

— Ридгор, у меня новое желание, хочу в твой замок! Прямо сейчас!

— Не подействует. Принц явно считает Ридгора достойным, — тихо произнесла Фаридена.

— Достойным чего?

— Скорее единственным, кто забрался во владения Бардрагона, — отмахнулся Зейге. Во мне начала расти смесь ужаса, ярости и маниакальной потребности найти эту дегурову сферу. И к поцарапанной чудовищами Бардрагона руке будто веревку привязали. И запястье тянуло и дергало вперед, заставляя идти следом за Ридгором.

Я с трудом поспевала за Ридгором. Время от времени я взывала к его разуму, клялась, что хочу вернуться в замок и ворота мне не сдались. Ридгор продолжал делать вид, что ничего не слышит. А может и правда не слышал.

Он уверенно выбирал путь по коридорам, сворачивая то в один проход, то в другой. Петляя то вправо то влево, я скоро поняла, что дорогу назад не найду. Так и буду бродить по башне вечно. Ох.

Мы поднимались по лестницам, ныряли в неприметные ниши, пробирались через обломки и вновь направлялись к лестницам. Скоро я начала уставать, бок покалывало от непривычной нагрузки. Маги остались где-то позади — то разглядывая рунические надписи на стенах, то восхищаясь устройством башни, а то и вовсе почитывая собранные у входа листы и с интересом обсуждая их. Я слышала возгласы удивления Зейге:

— Они искали способ призвать Ледяного дракона.

И злое ворчание Фаридены:

— Потихе ты. Как бы мы сами его не призвали.

И снова Зейге:

— Похоже, им платил кто-то из темных магов...

И Фаридена:

— Вот этого мы не знаем. Это просто исследовательская экспедиция здесь побывала. У некоторых страниц символы нашей гильдии, между прочим.

Зейге:

— Нет, смотри, здесь написано... Ого! А он жестокий парень...

— Их нанимал Йофрид? Дегур!

Послышалась возня. Я обернулась и увидела, как Фаридена выбивает листочки из рук высшего мага. Те медленно и хаотично осели на пол под горестным взглядом Зейге.

— Там ничего интересного, — рявкнула Фаридена, уставившись на меня.

Ридгор ушел вперед, и я поспешила следом. Мрачные секретники и скелеты в шкафу гильдии Лорги меня не волнуют. Так что мы с Ридгором первыми добрались до ледяного купола, венчающего башню.

Зал повторял стеклянную комнату в замке драконов, но выглядел иначе. Ни цветущего сада, ни благоуханных ароматов, ни крохотных дракончиков. Здесь царила пустота, залитая голубым мертвенным светом, который просачивался сквозь зачарованные льдом стены.

Но точно такая же жаровня — в виде золотистой тяжелой чаши — стояла в центре. А вместо дерева и бассейна ее окружала сфера из переплетенных металлических лиан.

Выглядела конструкция чарующе красиво: латунь и медь нежно подсвечивались голубоватым сиянием. Линии таинственно извивались, создавая причудливые узоры.

Ридгор подошел к пустой, незажженной жаровне не дожидаясь магов. Я не сомневалась, прямо сейчас в чаше запылает голубоватое пламя — род Ридгора хранил тайну магии принцев. Повелитель-дракон легко мог прочесть заклинание сам. И открыть путь в мой мир. Путь домой. Неужели я наконец-то вернусь?

А что же Ридгор?

Последние часы он вел себя странно, даже пугал. Но ведь это не повод забыть все. К тому же, он предупреждал о такой перемене. И попросил ему верить. Так что... буду верить.

В этот раз дракон сам произнес пару слов знакомого заклинания, провел рукой над чашей.

Ничего не произошло.

Зейге и Фаридена как раз подросли. Маги зашли в зал, увлеченно споря: “Что в башне важнее — магическая сила или удивительная красота”?

Нашли что обсуждать. Исследователи, дегур их побери. А то что ничего не работает, никого не волнует?

Плечи Ридгора напряглись, он с ожесточением проревел слова заклинания так громко, что Зейге и Фаридена испуганно прервали диспут.

Но больше ничего не произошло. Снова.

Повелитель дракон развернулся к нам, и его глаза полыхнули яростью. Похоже, он был готов испепелить всех на месте. У меня даже слова: “Ну что там?” и “Когда уже?”, — застряли в горле.

— Повелитель, — запинаясь и опустив взгляд, произнес Зейге, — повелитель, там у жаровни чей-то дневник.

Первый раз за все время Зейге раболепно назвал Ридгора повелителем.

— Это наверняка последние записки исследователей, вошедших в башню, — промямлила Фаридена и обняла себя за плечи дрожащими руками.

Никогда не видела ее такой напуганной.

Дракон с легким равнодушием оглядел магов.

Зейге шагнул вперед.

— Там, в дневнике, должно быть записано иное заклятие, открывающее этот путь, — извиняющимся тоном произнес он.

Ридгор кивнул, пропуская магов, и те бросились к жаровне. Там действительно лежала ветхая книжечка с лагунной лентой поперек и замочком. Тот, правда, был не заперт, и магам не пришлось искать ключ.

Зейге схватил книжку, открыл и уставился на страницы. Читал он молча, едва шевеля губами. Фаридена заглядывала сбоку.

Странно, что кто-то оставил личный дневник в самом сердце башни. Выглядит так, будто он сделал это не по своей воле — кто же их разбрасывает? Или все же сам выбросил, как больше ненужный?

Пока я над этим раздумывала, дракон мерял зал шагами. Заговорить с ним я побаивалась. Он стал непохож на себя. Это сила Арбарона подавляет волю Ридгора или это настоящее лицо повелителя-дракона? Пугающее, деспотичное лицо.

Он родился повелевать.

Нить мыслей я потеряла, когда увидела побледневшие лица магов.

— Читай, — приказал Ридгор.

Зейге повиновался и произнес осипшим голосом:

— “Я написал это для тех, кто решится пройти моим путем. Помни, бесстрашный путник, Холодная пустота подчиняет. Я призвал мужчину, окутанного льдом, чтобы просить о великой темной силе”.

Зейге запнулся. Некоторое время он водил пальцем по странице и бормотал: “Это не важно, это тоже, вот, а вот это...” Фаридена нетерпеливо вырвала дневник из рук высшего и продолжила читать вместо него:

— “Та женщина. Темная магесса. Она растоптала мое сердце. Я сгорал. Я сходил с ума.

Я отдал Холоду и Пустоте свою страсть. В обмен мужчина, окутанный льдом, дал мне власть над тьмой. И та женщина признала меня. Ненадолго. Я был счастлив. О, как я был счастлив. Мы были едины. И родился сын. Она дала имя ребенку — Лорги”.

Вот теперь челюсть отвисла и у меня. Это что же, личный дневник отца гильдейского мастера?

Да быть того не может. Чтобы в семье Лорги затесались темные маги — да это невозможно. Он их ненавидит. Его же прям перекашивает стоит только упомянуть темных. Даже Совет гильдий нет-нет да и обратится к темному заклятию, но только не Лорги. Может просто тетки?

Но Зейге произнес, как будто и сам не верил:

— Это же отец Лорги! Да? — он обернулся к Фаридене.

Колдунья затравленно оглянулась. Похоже, ей не хотелось признавать темные пятна в жизни мастера гильдии, но деваться было некуда. Фаридена выдавила:

— У него грустная семейная история. Вроде, когда Лорги было лет семь, его мать исчезла. А отец занялся какими-то исследованиями и тоже куда-то делся спустя несколько лет. Следом. Искал ее и пропал сам.

— Да. Лорги так это преподносит.

— Хорошо, — бросила Фаридена. — В других гильдиях ходят слухи, — зашептала она, нервно оглядываясь, — что его мать занималась темной магией. Я не верила, думала кто-то хочет Лорги напакостить. Такое могло вызвать волнения среди учеников гильдии и подорвать доверие. Это бы позволило переманить талантливых адептов.

— Лорги неприятный тип, многие хотят плюнуть ему в суп, — скривился Зейге.

И Фаридена неожиданно серьезно кивнула:

— Вот-вот. Но эти слухи ходят еще со времен, когда я ребенком пришла в гильдию, и в них никто уже не верит.

— Зря. Похоже темная магесса соблазнила отца Лорги, а потом бросила вместе с ребенком, — покачал головой Зейге.

— Темные маги ветрены, — пожала плечами Фаридена, — любовь для них — бессмыслица.

Я не выдержала:

— А что там дальше?

— Я еще и сам не до конца дочитал, — с шелестом перелистнув страницу, Зейге вернулся к дневнику:

— “Я искал — и я нашел свою возлюбленную в Доме Белого дракона. Это не принесло мне счастья. Не принесло и тоски,” — высший непонимающе замолчал, а потом выдавил, — что значит ни счастья ни тоски? Она либо вернулась к нему, либо нет. Разве... не так?

Фаридена забрала дневник и дочитала:

— “Забвение. Я стремлюсь к нему теперь. Юный темный маг нанял экспедицию, чтобы открыть путь к Белому дракону. Глупец. Его золото и людей я использую для исполнения своего желания. Йофрид не получит ничего”.

— Там дальше есть способ открыть врата, — тихо произнес Зейге, — но это не совсем то, что хотелось бы использовать, повелитель-дракон.

— Действуй, — бросил Ридгор, отворачиваясь.

— Повелитель, — взмолился Зейге, — это худший из способов открыть врата и заставить сферу работать. Я... я не хочу. Я... боюсь.

— Действуй, — равнодушно повторил Ридгор. На испуганного мага он даже не взглянул.

— Ридгор, — на этот раз Зейге назвал повелителя-дракона по имени, — ты сам не захочешь. Этот способ, он... по-настоящему темный.

Под тяжелым взглядом Ридгора, Зейге обреченно кивнул, соглашаясь прочесть заклинание открытия врат. Подошел к ледяной стене, окружающей зал, провел ладонью, погладив. Вздохнул, слабо ударил кулаком и, понутив голову быстро открыл створку окна, выпуская холодный воздух. Затем отпрыгнул, прячась за стекло.

Хотя мы только что пришли снаружи, сейчас высший маг явно боялся снега и ветра за окном.

Зейге поднял ладонь, зашептал слова заклинания, и из окна полились голубоватое, потустороннее сияние. Снежинки увязли в нем, заискрились. Высший принялся читать заклинание из дневника.

Подул промозглый ветер.

Латунная сфера покрылась инеем и красиво замерцала на свету. А внутри нее засветился крохотный огонек. Он принялся расти, превращаясь в призрачный двойник самой сферы. Такой же сплетенный из множества лиан.

И только внутри была не чаша, вместо нее светилась фигура человека. Полностью белого, как вылепленного из снега и света, без одежды, без волос, без лица.

Я замороженно наблюдала, как он из крошечной, но быстро растущей фигурки, превращается в мужчину. Сначала прорисовались мышцы сильного, спортивного человека. Потом проявилось красивое лицо с тонким носом и тонкими же губами. А затем возникла и одежда, сотканная из снежного кружева.

Цвета не поменялись, он так и остался абсолютно белым, и только совершенно драконьи глаза были из почти прозрачного, голубоватого льда. Мужчина улыбнулся, холодно, без эмоций и поманил меня.

Я, повинувшись гипнотическому жесту, двинулась вперед.

В этот момент за запястье левой, оцарапанной чудовищами руки, меня ухватил Ридгор. Его прикосновения неожиданно обожгли кожу, но я остановилась.

— Не смей подходить к нему, — приказал повелитель-дракон.

На секунду мне показалось, что из его рта вырываются язычки пламени. Я замерла в нерешительности. Нет, я не боялась послушаться приказа, но подозревала, что мне и вправду лучше держатся на расстоянии от снежного мужчины.

Тот, заметив мое замешательство недовольно изогнул губы. Затем он зашептал заклинание, и темный сгусток, напоминающий маленький кусочек холодного, бескрайнего космоса, вырвался из его уст. Завис в воздухе, будто не зная, куда лететь. Что-то дернуло мою левую руку изнутри, и шар тут же ринулся ко мне и разбился о грудь.

Произошло это за какое-то крошечное мгновение. Зейге и Фаридена, кажется, вообще не заметили ледяной магии. Да и я понять, что это было — не успела, только отметила про себя странный сгусток тьмы, давящее чувство в груди и резкий холод в левой, поцарапанной чудовищами руке. Холод пополз вверх по плечу.

А в следующую секунду на меня как помрачение какое-то нашло.

— Не командуй тут, — возмущилась я, вырывая руку у повелителя-дракона.

В голове завертелись злые мысли. Я неожиданно решила, что повелитель-дракон — настоящий деспот. Он ведь распоряжался моей жизнью с самого начала. Да еще и ревнивец

— он приказывал своим воинам не флиртовать со мной.

Я помотала головой, пытаясь отделаться от навязчивых идей. Но они словно прилипли. Краем глаза я заметила, как побелела левая рука, а на коже появились черные узоры, плетение, что я уже видела, когда... когда?

Мысли путались. Зато я все отчетливее понимала, что Ридгор — он меня унижал, подсунув дурацкий амулет, считая, что я проиграю, стараясь поступить в гильдию. Потасил за собой в деревню, кишевшую чудовищами. А теперь, заставив преодолеть всю дорогу до башни, требует не подходить к красивому мужчине, дегуров собственник. Я ему кто? Золотая монетка в сокровищнице дракона?

Я выкинула из головы, что от воинов он меня защищал, попасть в гильдию помог, ведь я и вправду проиграла, не зная секретов колдовства. А сюда я притащила его сама. Даже больше, я бы и без него сюда прибежала и, наверное, давно бы замерзла. Но все воспоминания затопила ледяная ярость, ворвавшаяся в сердце с темным сгустком магии.

И я ринулась к ледяному мужчине с остервенением обезумевшего человека.

Нас разделяло несколько шагов, но я бежала вперед, а расстояние не сокращалось. Ледяной мужчина с легким интересом наблюдал, пока мир вокруг не начал бледнеть, приобретая пастельные оттенки. Поблекли даже Зейге и Фаридена.

Ярким пятном выделялся только Ридгор — черные волосы, загорелая кожа. Яркий, но чужеродный. Выделялся и ледяной мужчина — он, наоборот, казался сосредоточением окружающей реальности.

Прямо на глазах он начал меняться: вытягивался, увеличивался — и превратился в громадного дракона. Такого же льдистого, крылья украшены снежными кружевами, тело соткано из снежинок. Невероятно, чарующе прекрасное существо.

— Ты подходишь, — низкий, гулкий голос Ледяного дракона возник среди моих собственных мыслей. — Я открою врата для тебя.

Я остановилась, осознав, что наконец подошла к дракону — к принцу Бардрагону, которого все так боялись. И почему? Он же такой красивый.

Я сильно рисковала, оказавшись вблизи чудовища из легенд. Но мои чувства, казалось, остыли, покрылись инеем. Единственное, что осталось, странное, навязчивое желание подчиниться и служить Бардрагону.

— Твой дух все еще слишком горячий, — безмолвно заметил Бардрагон.

Я ощутила собственное, раздражающее уродство.

— Что же мне с этим сделать?

— Отбрось то, что обжигает, — дракон поднял льдистый коготь, указывая мне на грудь.

Я нервно нащупала амулет. Тот самый, подаренный Ридгором. Древнее сокровище, которое не раз помогало мне.

— Нет! — вырвалось у меня.

Я оглянулась, посмотрела в глаза Ридгору и почувствовала, как нарастает тоска и боль в сердце. Непонятные, необъяснимые, но такие сильные.

Нет.

Всхлипывая, я бросилась на шею Ридгору. Дракон обнял и прижал к себе. Все чувства разом вернулись. Внутри счастливо заурчал иллюзорный дракончик — дар истинной пары.

Никакие хтонические принцы моими чувствами не управляли. Я действительно любила Ридгора. Бардрагон может и заколдовал меня, убедив в равнодушии, но продлилась иллюзия недолго. Стоило столкнуться с настоящей проверкой чувств, как фантом рассеялся будто

ДЫМ.

За спиной злобно взревел ледяной дракон. Похоже, я нарушила какой-то из его планов.
— Ты проиграл, — сказал Ридгор, не спеша выпускать меня из объятий.

В замок мы вернулись быстро. Но прежде, чем подняться в покои, Ридгор догнал меня и взял за руку.

— Я хочу тебе кое-что показать, Эви, — сказал он, — пойдём со мной.

Мы спустились вниз и вышли во внутренний двор замка.

Ридгор отвел меня к подножию одной из башен. Здесь прятался маленький, укрытый среди деревьев сад. Снаружи он выглядел как заросший, неухоженный кусочек двора. Каменные дорожки покрыты сором, сухими листьями, поросли мхом. Мраморный фонтанчик в центре сада высох и потрескался.

Но стоило нам перешагнуть невидимую границу на входе, как все переменялось. Будто сад сбросил маску, встретив старых друзей.

Мраморная чаша посветлела, трещины растаяли, оказавшись иллюзией. Забил фонтанчик, тихо журча свежей водой, исчезла духота. Засветило теплое солнышко. Деревья зазеленели молодыми листьями. Появился тонкий аромат цветов.

— Все было заколдовано? — с восхищением спросила я.

— Спрятано, — усмехнулся Ридгор. — Вход сюда видят только драконы и их истинные.

Среди цветов играли крошечные, разноцветные дракончики, напоминавшие бабочек. Иногда они выдыхали зеленое, искрящееся пламя. Один такой сел на мою раскрытую ладонь и с любопытством наклонил голову набок, моргнув фиолетовыми глазами. Потом покрутился, как кот, и улегся, свернувшись. Я осторожно переложила дракончика на цветок. Ящер сладко зевнул, потянулся и заснул.

Счастливая я повернулась к Ридгору.

Повелитель-дракон смотрел на меня теперь задумчиво, даже пристально.

— Что? — под изучающим взглядом оранжевых глаз я смутилась.

— Есть у нас поверье, — хмыкнул он, — если в храмовом саду на ладонь избранницы опустится цветочный дракончик — будет много детей. А у тебя он еще и спать завалился, — усмехнулся Ридгор.

Я растерялась. Захотелось одновременно рассмеяться и смущенно закрыть ладонь. В глубине души мне отчаянно захотелось, чтобы предсказание крохотного цветочного дракончика сбылось. Но рассказывать свои мысли я Ридгору не стала. И вместо этого спросила:

— А что за храмовый сад?

— О, это еще одна славная драконья легенда. Вход в сад затерян в одном из замков, построенных драконами. Кто-то говорит, что храмовый сад появляется то в одном месте, то в другом. Кто-то, что таких садов много. А кто-то, что сада не существует и все это выдумки, — игривым, заговорщическим тоном начал Ридгор. — Каждый дракон, взяв истинную в жены, настаивал, что обряд обручения они прошли именно в таком саду.

— Почему? — неожиданно пересохшими губами спросила я.

— Потому что давным-давно этот сад украшал первый храм огненного принца Арборона, повелевающего сердцами драконов и людей, — уже серьезно сказал Ридгор. — Именно он соединял влюбленных. А мог и сжечь дракона изнутри, если истинная отказывала суженому или погибала.

— Жестоко.

— Любовь бывает прекрасна, бывает и безжалостна, — заметил Ридгор. — А еще это мягкая чешуйка, — он покосился на меня и объяснил, — уязвимое место.

— Почему?

— Так можно повлиять на расстановку фигурок. На карте владений, — нехотя сказал он. — Несколько раз девушки бросили высокопоставленных драконов. И те, угасая, быстро потеряли власть. На их место пришли другие. Истинных стали убивать до обряда, чтобы ослабить их возлюбленных и занять место в иерархии. Поняв это, мы перестали доверять друг другу и передрались. А вскоре отказались от дара Арборона, — Ридгор вздохнул. — Дорога в храм была забыта. Волшебный сад появлялся все реже и давно стал легендой.

Мы подошли к центру сада — мраморному фонтанчику. Только сейчас я заметила, что вода в нем переливается множеством блесков. А если прислушаться, можно услышать легкую мелодию. Будто тонкие металлические трубочки и колокольчики создают гармоничный перезвон.

— Брак, заключенный в волшебном саду драконов считают нерушимым и вечным, — Ридгор повернулся ко мне. — Потому что только по-настоящему любящие сердца готовы преодолеть все преграды на пути друг к другу.

— И даже отправиться в другие миры, — полушутя согласилась я.

— Да, — Ридгор был серьезен.

Дракон опустился на колени, держа меня за руки. Вокруг нас, слетев с цветочных бутонов, закружились разноцветные дракончики.

Я чувствовала себя самой счастливой на свете. Глядя в любящие глаза. Вложив ладони в руки, способные обращаться в чешуйчатые лапы.

Ридгору я доверяла всецело, готова была отдать жизнь. Но на задворках сознания слабо забила мысль: а что дальше? Я останусь в этом мире? Ридгор отправиться в мой? Будет ли счастлив тот, кто оторван от своего дома?

Но вдруг поняла, что абсолютно уверена: Ридгор найдет решение. Именно с ним я буду счастлива. И не с кем другим. Я чувствовала это всем сердцем.

Одета я была неподобающе — в выдавшую виды мантию прикладной магессы. Я прошла в ней из замка Ридгора, через мир пустотного принца в Гэлдафен. И к пламенному принцу заглянула. Кое-где ткань разорвалась, а кое-где виднелись пятна.

Но стайка крошечных дракончиков, пролетев сквозь воду зачарованного фонтанчика, обрызгала нас с Ридгором блестящими капельками. И старая мантия обратилась белоснежным, украшенным серебряным кружевом, платьем. Точно как в сказке. Черная, военная форма повелителя-дракона обрела строгие, лаконичные серебряные украшения: брошь в форме дракона, цепочка и запонки.

Ридгор стоял на коленях, с искренней преданностью и любовью глядя на меня.

Я замерла, затаила дыхание.

— Ты станешь моей женой? Истинной и на века? До конца жизни и после? — спросил Ридгор.

— Да, — выдохнула я, не раздумывая ни секунды.

Дракон порывисто поднялся и крепко обнял меня. И поцеловал.

Это был долгий и сладкий поцелуй. Ридгор вложил в него всю свою страсть и нежность. Сначала осторожно коснулся своими губами моих. Замер на целое мгновение, будто стараясь ощутить, запомнить все обуревавшие чувства.

Его теплое дыхание едва касалось меня, но будоражило кровь и кружило голову все

сильнее и сильнее. И, наконец, когда ждать уже не было сил, Ридгор осторожно провел языком по моим губам. А потом смял их в требовательном поцелуе.

А пока мы были в саду, Зейге и Фаридена нашли среди записей из ледяной башни заклинание открытия врат.

Зейге развернул книжку, показывая нам сложную схему. Фаридена тут же подскочила с кресла и заметалась по мастерской в поисках нужных инструментов.

— Крыло черной бабочки — есть, жезл второй луны... жезл? Где же он, чтобы его дегуры пожрали! Ах, вот же он. Так, есть. А это что? Камень бесконечной ночи? Где я вам этот камень возьму? — возмутилась она.

Это было первым отступлением от правил ритуала. Не всех нужных инструментов хватало.

Зейге принялся зажигать свечи, расставляя их по краям платформы. Огоньки засветились черным, мрачным и холодным светом. Мне стало не по себе. Я вспомнила, что рассказывал Зейге о вратах, которые открывают во внешние миры. Хтонический принц разрезает пространство. Это самый безопасный портал. Могущественный маг связывает миры. И здесь появляются сложности. Погрешность здесь, отступление там и вот врата ведут уже непонятно куда. Что находится на той стороне никто не знает — безобидный мир людей, безвоздушные пустоши, чудовища из тьмы?

Но гораздо хуже, когда портал открывает новичок. А Зейге в темной магии еще совсем зеленый юнец. Я поежилась, и Ридгор, заметив это, приобнял меня за плечи.

Зейге нараспев читал заклинание и водил по воздуху свободной рукой. В другой он держал книгу, умудряясь заглядывать в текст, похоже, только одним глазом. Потому что другим начинающий темный неотрывно следил за линией, которую выводил перед собой.

Та симпатично мерцала бледной, слегка синеватой лентой. Напоминания снежную тропку в сумерках. Зейге опустил руку, уставился на свое произведение.

Линия закрутилась в воздухе, изображая схематичный ураганчик. Запуталась, превратилась в петляющую кривую. Такие получаются, когда болтаешь по телефону и бездумно водишь ручкой по тетрадному листу.

— Это нить между мирами, — шепнула мне Фаридена. Зей ищет ближайший внешний мир.

Ленточка мигнула и исчезла. Зейге выругался. Повторил свое действие еще несколько раз.

— Вероятно, лучше собраться позднее, — примирительно предложила Фаридена.

Столь быстро сброшенный с пьедестала Зейге заволновался.

— Нет, нет, я... у меня есть еще один интересный способ на примете, — он с мольбой взглянул на меня, — Эви, встань в центр платформы.

Глаза советников зажглись неподдельным научным интересом.

— Нет, — рыкнул Ридгор, быстро закрывая меня собой.

— Всего на секунду, — взмолился Зейге.

— Да зачем? — удивилась я, выглядывая из-за спины дракона. Его желание защищать меня в любой ситуации приятно согревало.

— Ты живой якорь, часть твоего мира. Так что должна его притягивать, — с жаром зашептала мне на ухо Фаридена. — У Зея еще не все получается, с тобой будет гораздо легче найти один из внешних миров.

— Не думаю, что это опасно, — забормотал Зейге. — И наверняка не так чтобы болезненно, — он виновато потупился.

— Не думаешь? То есть наверняка ты не знаешь? — хмыкнула я. — И что значит не так уж болезненно?

Зейге, несмотря на то, что был нашим другом, оставался магом. Умным, гениальным в своем искусстве, но несколько невнимательным к другим людям.

Поэтому иногда требовалось приводить его в чувство. Правую руку дракон чуть приподнял, не донеся ладонь до эфеса меча. Но холодно намекая на подобную возможность.

Зейге горестно поднял руки.

— Ты прав, не стоило и предлагать, — вздохнул он.

— Могу выделить прядь волос, — примирительно сказала я. — Это ведь тоже часть внешнего мира?

— Нет, — решительно отрезал дракон.

— Почему? — запротестовала я.

— Я не позволю, чтобы моя истинная или хоть какая-то ее частичка участвовала в опасных темных ритуалах, Эви. Даже темные не скажут точно, как это на тебе отразится.

— У меня еще платье есть. Черненькое такое. Я в нем в этот мир попала, — подумав, сообщила я. Платье, конечно, было жалко. Я несколько месяцев на него копила.

За платьем вызвалась сбегать Фаридена, которой Зейге тут же, предусмотрительно открыл портал. Видимо подозревал, что я передумаю. Вот и зря. Я обреченно, но честно рассказала, на какую полку шкафа аккуратно сложила платьице. Что ему сделается, в конце концов. Поколдуют над ним да и вернут. Ох, если б я знала.

Фаридена быстро вернулась, в одной руке держа мой любимый наряд, а в другой не менее любимые туфли.

— Их-то зачем притащила? — зашипела я.

— Так связь надежнее будет, — недоуменно развела руками Фаридена.

Зейге с сомнением посмотрел на меня. Но одежду смиренно принял и положил в центр платформы.

— Туфельки мои, — их я проводила со слезами на глазах, вызвавших замешательство у всех, кроме начавшей прозревать Фаридены.

— Извини, не подумала, — расстроеным голосом сказала она.

— Ладно, что им станется, — махнула я рукой и шмыгнула носом.

Зейге начал читать заклинание поиска, водить руками в пространстве. От моей одежды потянулась полупрозрачная белесая нить, едва различимая. Высший маг взмахнул рукой, гаркнул несколько слов, и черные огоньки свечей взметнулись к нити.

Та окрепла, проявилась ярче. Не успела я обрадоваться, как заметила мрачнющую Фаридену. С чего она?

Но тут заметила и сама — моя одежда истончалась на глазах, становилась прозрачнее и вскоре растворилась!

Во мне медленно начала закипать ярость. Дегурова темная магия! Сейчас я готова была убить Зейге на месте. Даже кулаки сжала, собираясь применить силу. Но высший повернулся к нам такой счастливый, что я чуть расслабилась.

А затем и вовсе счастливо захлопала в ладони. Портал открылся. Теперь я могла путешествовать в свой мир, когда захочу. Но с этим я решила повременить. Нас с Ридгором ждала свадьба и первая брачная ночь.

